

ИСТОРИЯ
РУССКОЙ
АРМІИ
И
ФЛОТА

Т. II
РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
ИЗДАНИЕ

Моск. Кн.-изд. М.-в.

„Образованіе“

МОСКВА.

Его Императорское Высочество Великий Князь Генераль-Адмиралъ
Константинъ Николаевичъ.

Съ портрета въ картинной галлерей Морского Корпуса.

къ стр. 3.

Завоеваніе Средней Азіи.

(Продолженіе).

Очеркъ генеральнаго штаба полковника
А. Д. Шеманскаго.

1. Ахаль-текинская экспедиція 1880—81 г.г.

1. Краткій очеркъ дѣйствій, предшествовавшихъ послѣдней экспедиціи, до походовъ Лазарева и Ломакина включительно.

А. Причины Туркменской войны.

Послѣ покоренія киргизъ, хивинцевъ, бухарцевъ и кокандцевъ и послѣ мирнаго водворенія нашего среди туркменъ-юмудовъ на восточномъ берегу Каспія настала очередь улаженія нами сосѣдскихъ отношеній съ текинскою Туркменіей, ставшей пограничною съ нами, раздѣлявшей клиномъ наши средне-азіатскія владѣнія и пересѣкавшей всѣ караванные пути отъ насъ на югъ, къ Индіи, къ ея «Океану и Солнцу», куда стремились мечтой наши былинныя богатыри и богатырь нашей исторіи—Петръ Великій ¹⁾.

Къ текинцамъ мы предъявили тѣ же требованія добрососѣдскихъ отношеній, съ какими неизмѣнно обращались ко всѣмъ предыдущимъ покореннымъ среднеазіатскимъ народамъ ²⁾. Но и текинцы оказались столь же неисправимо дики, какъ и ихъ предшественники; перебравъ и съ ними «всѣ мѣры кротости и строгости», мы смогли осуществить свои желанія только войною и полнымъ ихъ покореніемъ.

Къ текинскою дикости присоединились противоборствующія намъ теченія въ Ср. Азіи—панъ-исламическое, англійское, персидское и затаянныя надежды покоренныхъ уже нами средне-азіатцевъ... Это видно изъ слѣдующихъ строкъ тогдашняго нашего виднаго дипломата Зиновьева: «не слѣдуетъ забывать, что одною изъ причинъ, побудившихъ насъ къ движенію на востокъ отъ Каспійскаго моря (въ Туркменію) послужила признанная нами необходимость произвести впечатлѣніе на Англію и помѣшатель направленныхъ противъ насъ замысламъ ея въ Средней Азіи»... Такъ

¹⁾ По свидѣтельству Волынскаго, Петръ Вел. собирался въ 1725 году „по спадѣ водъ, самъ персонально“, продолжать проложеніе пути отъ Каспія въ Индію, и только „единая смерть пресѣкла“ этотъ широкій полетъ русскаго Орла.

²⁾ Эти справедливыя требованія: 1) не грабить нашихъ каравановъ и дать имъ свободный ходъ черезъ свои земли; 2) дать свободу путешествія, торгова, жительства и собственности для нашихъ подданныхъ; 3) не брать съ насъ лишнихъ пошлинъ; 4) не держать рабами нашихъ людей; 5) прекратить разбой и грабежи у нашихъ границъ; 6) завести съ нами правильныя дипломатич. сношенія и 7) обращаться съ нами, какъ подобаетъ съ великою міровою державой.

что, надо помнить—какой пестрый букетъ отношеній представляла причина войны съ текинцами, поставленная такъ:

— «Хотя бы, на первый разъ, положить предѣлъ необузданному самоуправству текинскаго народа въ Туркменіи».

Поводомъ же борьбы послужило соперничество текинцевъ съ нами изъ-за обладанія землями туркменъ-іомудовъ, обитавшихъ въ южной половинѣ восточнаго берега Каспія на 150—200 верстъ вглубь страны.

Текинцы, какъ могущественнѣйшій, наиболѣе свободолюбивый и воинственный изъ народцевъ Закаспійскаго края Средней Азіи, искали гегемоніи среди единоплеменниковъ сосѣдей: іомудовъ, гокланъ, сарыковъ и солоровъ... А эти племена, избѣгая тяжелой текинской зависимости, искали опоры у сосѣдей... И еще со временъ Петра Великаго и походовъ Бековича-Черкаскаго въ Хиву, іомуды рвались въ наше подданство ¹⁾. Съ 1859 по 1867-й іомудовъ сильно жмутъ за это хивинцы и текинцы, и ихъ ханъ Атта-Мураль у Красноводскаго залива молить насъ о возобновленіи тамъ крѣпости ²⁾ и помогаетъ ее построить въ 1869 году.

Красноводскъ, рѣшенный окончательно въ 1865 г., былъ отложенъ до 1870 г. изъ-за «разстройства дѣлъ въ Туркестанѣ» и ускоренъ постройкой въ 1869, какъ угроза Средней Азіи, охваченной «англійской», говорятъ, идеей «общаго возстанія средне-азіатцевъ противъ Россіи» ³⁾.

Возведеніе Красноводска и послужило *casus'омъ belli* между нами, Хивой и Свободной (текинской) Туркменіей.

Первая стычка съ текинцами произошла 20 ноября 1869 г., когда они внезапно сдѣлали налетъ на передовые посты Красноводскаго отряда (Михайловскій постъ). Это событіе нужно и считать началомъ Туркменской войны. Случилось это черезъ мѣсяць почти послѣ занятія (29 окт.) нами Красноводска. Мы отвѣчали походомъ-набѣгомъ въ Кизилъ-Арватъ (30 нояб.—20 дек.), на ближайшій край текинскаго оазиса; но текинцы

---

¹⁾ Они помогали Бековичу строить на своемъ берегу Красноводскъ (Шагадамъ), видя въ немъ защиту отъ хивинцевъ и текинцевъ, и провозгласили тогда же себя нашими подданными. Въ 1745, 1767, 1798, 1800, 1803 и 1805 гг. они упрашиваютъ насъ вернуться въ брошенные нами Закаспійскія крѣпостцы, а въ 1805 г. помогаютъ намъ искать для нихъ лучшихъ мѣстъ. Въ 1813 г. они съ гокланами рѣшаютъ помочь намъ въ войнѣ съ Персіей. Лишь немногіе «дурные люди» изъ нихъ участвовали всегда въ морскихъ разбояхъ на Каспіи, вмѣстѣ съ хивинскими и другими выходцами («огурджели»). Въ 1819 г. на совѣтъ іомуды положили «всячески помогать пришествію русскихъ». Въ 1819, 1820 и 1821 гг. они помогаютъ нашимъ посольствамъ въ Хиву и развѣдкамъ ихъ берега, а въ 1832 г. помогаютъ истреблять пиратовъ. Въ 1834 г. они недовольны осѣдлостью нашей не у нихъ, а на киргизскомъ Мангышлакѣ, заявляя это и въ 1846 г. Въ 1836 г. они страшно рады нашей мысли водвориться въ Апуръ-аде, осуществленной въ 1842 году. Въ 1840 г. они приветствуютъ нашего станціонера у ихъ береговъ и запрещеніе персамъ имѣть военный флотъ на Каспіи и фортъ на остр. Огуречномъ. Съ 1859 г. они ропшутъ на отсрочку въ постройкѣ Красноводска, конченную въ 1869 году.

²⁾ Онъ пишетъ: „Наша давнишняя мечта, чтобы Царь пришелъ къ намъ отъ Красноводска (Шагадамъ)“.

³⁾ Тогда, по внушенію изъ Индіи, Ширъ-Али-Ханъ-Авганскій повліялъ на возникновеніе противъ насъ возстаній въ Бухарѣ, на Мангышлакѣ у киргизъ и нападеній хивинцевъ и текинцевъ.

уклонились отъ боевыхъ встрѣчъ. Хивинскія дѣла помѣшали намъ расправиться въ этотъ разъ съ Ахаль-теке. Съ 1870 по 1873 г. занимались мы здѣсь походами демонстративными, рекогносцировочными и другими противъ хивинцевъ, текинцевъ и ихъ союзниковъ изъ нашихъ іомудовъ. Это утвердило наше положеніе въ Іомудіи, хотя и раздражило до послѣдней степени Ахаль-теке объявленіемъ нами въ 1874 году Іомудіи русской провинціей («Закаспійскій воен. отдѣлъ, приписанный къ Кавказу») съ городами Красноводскомъ и Чикишляромъ и съ начальникомъ, генераломъ Ломакинымъ, однимъ изъ покорителей Хивы.

Получивъ объявленіе о прочномъ русскомъ сосѣдствѣ и приглашеніе вступить въ дружбу съ нами, текинцы прислали въ Красноводскъ притворное посольство (черезъ два мѣсяца, т.-е. безъ всякой учтивости!) изъ лучшихъ своихъ военачальниковъ, больше для развѣдки, чѣмъ для «замиренія», которое (вмѣстѣ съ ханскими письмами) увѣряло, что не можетъ склонить въ нашу пользу народъ неисправимо-своевольный: «текинцы подобны птицамъ степнымъ, для которыхъ постель есть песокъ»... Отказъ въ караванныхъ путяхъ черезъ ихъ земли; не прекращеніе разбоевъ; заложеніе въ Мервѣ сильной текинской крѣпости (Қоушутъ-Ханъ-кала) сношенія съ англичанами...—были дерзкимъ отвѣтомъ на нашъ призывъ къ добрососѣдству.

Б. Походы Ломакина и Лазарева.

Қокандскія дѣла и Турецкая война помѣшали намъ какъ слѣдуетъ отвѣтить, въ свою очередь, на это. Остановились на полумѣрѣ: приказали Ломакину въ 1877 г. утвердиться на самомъ краю Ахаль-текинского оазиса въ Қизиль-Арватѣ. Но Ломакинъ испортилъ это дѣло, не сдѣлавъ достаточной подготовки, отсутствіемъ которой онъ погубилъ въ послѣдствіи и первый штурмъ Геоқъ-теке въ слѣдующемъ, второмъ, походѣ въ оазисъ, начатомъ ген. Лазаревымъ.

Хотя съ 1874 г., особенно съ 1875 г., Іомудія и начала приспособляться нами какъ база для движенія въ Ахаль-теке ¹⁾, но она была еще въ зародышѣ. Поэтому Ломакинъ, занявъ «налегкѣ» Қизиль-Арватъ 7-го мая 1877 г. и ноборовъ большое скопище текинцевъ въ кровопролитномъ для текинцевъ столкновеніи 12-го числа, не смогъ продержаться (прокормиться) въ Қизиль-Арватѣ послѣ усмиренія текинцевъ и «отступилъ» въ Красноводскъ, подорвавъ къ намъ страхъ въ оазисѣ; текинцы рѣшили, что русскіе могутъ жить только у моря. Эту увѣренность мы укрѣпили въ слѣдующемъ (1878) году рекогносцировочнымъ походомъ въ оазисъ по долинѣ р. Атрека со стычками противъ текинцевъ, іомудовъ и гокланъ, окрещеннымъ молвой, какъ «новой неудачной попыткой стать на текинской землѣ».

Наконецъ, къ этой увѣренности слѣдующій нашъ походъ (1879 г. прибавилъ убѣжденіе всей Средней Азии, что текинцевъ никто на свѣтѣ не въ состояніи побить, даже русскіе...

---

¹⁾ Намѣчались этапы на двухъ дорогахъ, сходящихся къ Қизиль-Арвату отъ Красноводска и отъ Чикишляра по Атреку; развѣдывался путь въ обходъ Ахальскаго оазиса съ сѣвера, къ Туркестану.

Это случилось такъ.

Говорятъ (Зиновьевъ), что насмѣшки персовъ, что намъ никогда не расправиться такъ съ туркменами, какъ это сдѣлали англичане съ авганцами, повліяли на нашу рѣшимость. И наша дипломатія рѣшила:

— «Полное покореніе текинцевъ и прочное занятіе ихъ страны необходимо, даже для возстановленія нашего обаянія въ Персіи»...

Съ этимъ согласилось «Особое совѣщаніе» въ Петербургѣ 23-го янв. 1879 г., а Государь утвердилъ походъ. Кавказское начальство составило планъ. Не довѣряя Ломакину, ввѣрили походъ одному изъ корпусныхъ командировъ (на Кавказѣ) ген. Лазареву. Планъ, врученный экспедиціи изъ Тифлиса, имѣлъ много пробѣловъ по части организаціи штаба, тыла и чрева экспедиціи. Ген. Лазаревъ хотя и развилъ большую дѣятельность и многое улучшилъ, однако недостаточно постигалъ обстановку, полагая, что «займетъ страну безъ выстрѣла».

Это было крупное заблужденіе, и оно сказалось съ первыхъ шаговъ похода—недостаткомъ перевозочныхъ средствъ, главнымъ образомъ, а затѣмъ и—денегъ, сухарей, одежды ¹⁾...

Лазаревъ торжественно объявилъ войну текинцамъ. Они отвѣчали дерзкимъ набѣгомъ въ нашу область, захватили стада, женщинъ, экспедиціонныхъ верблюдовъ и смѣло атаковали въ пашки двѣ роты, посланныя противъ нихъ, убивъ четверыхъ и ранивъ у насъ 12. Затѣмъ они, по примѣру Мерва, начали постройку большой крѣпости, значительно впереди Асхабада, ведя ее съ рѣдкой энергіей (не безъ помощи инженеровъ иностранцевъ) съ участіемъ даже женщинъ и дѣтей. Это и было Герокъ-тепе.

Расчеты плана экспедиціи по сбору верблюдовъ не оправдались. И Лазареву пришлось идти, уменьшая постепенно силы, назначенныя ²⁾ для вторженія въ оазисъ, оставляя лишніе рты на попутныхъ этапахъ. Ужъ онъ велъ только половину отряда... Изъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ ужъ везли не то, что было нужно, а то, что могли поднять!

И походъ явно обращался изъ «прочнаго занятія оазиса» въ «набѣгъ», въ «налетъ»...

Это все видѣли текинскіе послы ³⁾, которые шли съ нами, яко бы перейдя на нашу сторону.

Крупное текинское скопище неумовимо двигалось впереди нашего авангарда, съ небольшими стычками, и поведеніемъ своимъ поддерживало легкомысліе многихъ о легкости расправы съ нимъ.

Сдѣлалъ ли бы что-либо Лазаревъ позже? побороли ли бы онъ всѣ недочеты? неизвѣстно, потому что онъ скончался въ началѣ похода отъ карбункула и похороненъ на этапѣ Чатъ, на р. Атрекѣ... Во время погребальнаго салюта

---

¹⁾ Каспійскія бури и мелководье Чикишляра были также виновны въ этомъ.

²⁾ Было предначначено до 11 тыс. = 7,310 пѣх., 2,900 кон. и 34 орудія.

³⁾ Софи-ханъ и Тыкма-сердаръ, будущій талантливѣйшій противникъ Скобелева.

ему, у орудія разсыпались колеса и въ этомъ потомъ видѣли явный знакъ неудачи и его похода.

О препятствіяхъ и недочетахъ, оставленныхъ въ наслѣдство Лазаревымъ, можно заключить изъ его же словъ:

—«Это настоящая школа терпѣнія!» Но Ломакинъ въ хаосъ нерасчетливости добавилъ еще торопливость.

Хотя и отняли силою у попутныхъ іомудовъ вьюки (верблюдовъ), но мало, и привели къ стѣнамъ Геокъ-тепе лишь $\frac{1}{3}$ бойцовъ (3,024 ч.), не оставивъ на 200 верстъ позади себя ни этаповъ, ни складовъ, и имѣя 2,350 изможденныхъ верблюдовъ при себѣ.

Съ послѣдняго ночлега, 28-го августа, Ломакинъ пошелъ прямо на штурмъ крѣпости въ походныхъ колоннахъ, имѣя по комплекту снарядовъ на орудіе и по 120 патроновъ на винтовку. Въ обозѣ везлось продовольствіе на 15 дней; по 2 дачи провіанта съ кускомъ баранины на людяхъ и по 3 гарнца овса на лошадяхъ.

Въ авангардѣ колонна князя Долгорукова = $3\frac{1}{4}$ батал., 5 эск. и с., 6 ор. и 6 ракетныхъ станковъ. Во «второй» колоннѣ графа Борха = 3 батал., 1 с., 4 ор., вода и патроны, и въ «третьей» — обозъ съ прикрытіемъ = $1\frac{1}{2}$ батал., 2 ор. (капит. Кегамова).

Геокъ-Тепе была неокончена какъ разъ со стороны подхода русскихъ: южный фасъ былъ въ зародышѣ, а западный и сѣверный — наполовину. Но съ налета и такая крѣпость трудна, ибо ея низкая еще оборонительная стѣнка стояла на толстомъ и высокомъ земляномъ валу...

Въ 8-ми верстахъ отъ крѣпости сильная текинская конница почеслась на наши колонны... Ломакинъ, шедшій во главѣ войскъ, приказалъ двумъ заднимъ колоннамъ соединиться, и онѣ отбили, послѣ трехъ часовъ дня, конную атаку. А съ 11 час. дня первая колонна уже атакуетъ крѣпость съ запада, открывъ пушечный огонь съ 700 саж. и развернувшись съ 350 саж. Взявъ нѣсколько сильныхъ передовыхъ пунктовъ, она «захлебнулась» на штурмѣ главной ограды, отбитая огнемъ съ нея. Однако она мужественно выждала подхода прочихъ колоннъ и начало общаго штурма всѣхъ 3-хъ тыс. нашихъ силъ, съ 5 ч. 30 м. дня:

Всего 3.024 ч.	{	1) На сѣвер. фасъ = 2 б. и 6 ор.
		2) » запад. » = $3\frac{1}{4}$ » » 2 »
		3) » вост. » = 2 сот. » 2 »
		и 4) въ общ. рез. = 6 ротъ и 2 ор.

Всего 6—8 пушекъ готовило эту атаку. Но текинцы не выносили и такого огня и очистили было западный фасъ, да послали къ намъ переговорщиковъ съ просьбой о прекращеніи огня. Но торопливый Ломакинъ, не дослушавъ пословъ, счелъ это желаніемъ затянуть дѣло до близкой уже темноты короткаго дня, и въ 5 ч. дня устраиваетъ общій ударъ, по залпу изъ 4-хъ орудій, стремясь использовать панику текинцевъ. Но неодолимость стѣнъ, жестокий отвѣтный огонь текинскихъ ружей и отсутствіе помощи нашей могучей артиллеріи повергаютъ въ панику войска Ломакина, которые, смѣшавшись отъ большихъ потерь и оставляя на полѣ боя много трофеевъ, въ безпорядкѣ отошелъ къ обозу.

Ярость преслѣдованія осадила наша артиллерія, вмѣстѣ со встрѣчной атакѣй резерва такъ, что текинцы были вновь жестоко ошеломлены ¹⁾ и, вѣря въ новый штурмъ, шлютъ новую депутацію для сдачи. Но и эту депутацію не выслушиваютъ и задерживаютъ на аванпостахъ. Уронъ нашъ былъ огроменъ ²⁾... Но онъ ничтоженъ въ сравненіи съ упадкомъ духа отряда, который ночью, тихонько, сталъ уходить отъ крѣпости, бросивъ безъ уборки поле боя...

Утромъ текинцы не вѣрятъ своимъ глазамъ — они побѣдили! Безумная радость ихъ окрыляетъ; они бросаются въ массовое преслѣдованіе, вновь осажённое русской артиллеріей... Тогда они возвращаются въ крѣпость, на сплошной пиръ, на выставку богатыхъ трофеевъ боя и звѣрски мучатъ нашихъ раненыхъ-плѣнныхъ, сдирая съ нихъ кожу и оскверняютъ наши трупы, а головы отрѣзываютъ и солятъ для разсылки сосѣдямъ... Съ 30 августа до 3 сентября Ломакинъ уходилъ безостановочно, преслѣдуемый все слабѣе и слабѣе, а 16-го онъ уже на Атрекѣ.

Текинцы разошлись по домамъ, а къ закаспійскимъ злосчастнымъ войскамъ ѣдетъ новый начальникъ съ Кавказа, генералъ Тергукасовъ ³⁾.

Этотъ походъ намъ стоилъ: 1.872.540 руб., полтысячи жизней и неисчислимаго урона нашего обаянія не только въ Средней Азіи, но и во всемъ свѣтѣ. Персы оказались на этотъ разъ правы: — «даже русскіе, казалось, были не въ силахъ одолѣть текинцевъ!»

Передъ Россіей выростала нравственная и роковая необходимость — «раздавить скорпіона въ закаспійской пустынѣ», раздавить, во что бы то ни стало, дерзкій народецъ, который разсыпалъ по всей Азіи свои страшные трофеи и хвастался массой отбитаго цѣннаго оружія.

Иомуды — атрекскіе — послѣ неудачи 1879 г. «драли носъ» и обратились изъ «боязливыхъ халатниковъ 1871 г.» въ «нахаловъ», по словамъ будущаго героя этой эпопеи...

Мы стали получать обидные совѣты — какъ воевать съ текинцами — отъ бухарскаго эмира, отъ хивинскаго хана, отъ сосѣднихъ персидскихъ губернаторовъ изъ курдовъ... Первый увѣрялъ, что нужна стотысячная армія для разгрома туркменъ, безъ чего насъ снова постигнетъ неудача; второй былъ убѣжденъ въ неодолимости для насъ Туркменіи съ ея храбрецами, маловодіемъ, крѣпостью... Оба они — «поэтому» — смотрѣли сквозь пальцы на продажу ихъ купцами въ Ахалъ-теке пороха, свинца, оружія, патроновъ...

Англичане же, бывшіе тогда на большой высотѣ своего престижа въ Азіи, приняли рядъ мѣръ, дабы использовать нашу неудачу въ этихъ краяхъ: они ловко распустили базарный слухъ, что теперь въ Европѣ собрался совѣтъ (маслахаты!), въ которомъ засѣдаетъ на первомъ мѣстѣ Англія, что бы не дать Россіи «ходу». Англичане прислали текинцамъ подарки, письма, поздравленія, восхваляя ихъ мужество, побуждая къ упорству и обѣщая даже помощь. Англія толкала Персію мѣшать намъ, обѣщала вернуть ей Гератъ ⁴⁾,

1) У нихъ болѣе 2,000 убитыхъ и раненыхъ, б. ч. отъ огня артиллеріи.

2) 453 убит. и раненыхъ = 27 офиц., 418 н. ч., 8 плѣнныхъ.

3) Командиръ 2-го кадк. корпуса и герой войны 1877—78 гг.

4) Она побуждала персовъ собирать войска въ Хоросанѣ, яко бы для будущей оккупации Герата.

учила требовать от насъ Каракала, дабы стѣснить нашъ обходный, южный путь къ Геокъ-тепе персидскими горами...

Для насъ же начался длинный и томительный путь новой подготовки къ удару на Геокъ-тепе...

Полился дождь плановъ, проектов, совѣтовъ... Трудились: ген. Тергукасовъ за Каспiемъ; штабъ округа—въ Тифлисъ; въ Петербургѣ—Главный штабъ, «Особое совѣщаніе» при немъ, изъ знатоковъ Средней Азіи, занимавшихъ въ свое время важныя тамъ посты: Крыжановскій, Мейеръ, Глуховскій, графъ Борхъ... Въ Туркестанѣ—Кауфманъ...

Послѣ ген. Тергукасова, съ декабря 1879 г. трудился за Каспiемъ ген. Муравьевъ и ген. Петрусевиچъ...

Много было высказано и дѣльных и шаблонныхъ соображеній, имѣвшихъ свою долю вліянія на новую экспедицію.

Тергукасовъ поднялъ духъ участниковъ неудачнаго похода раздачи орденовъ (по 2 креста на роту, сотню и полубатарею), объявленіемъ благодарности за службу, улучшеніемъ быта войскъ, обѣщаніемъ скорого разгрома противника... Онъ перестроилъ заново всю Атрекскую военно-этапную дорогу. Онъ ликвидировалъ долги и дѣла прежней экспедиціи, распустилъ дорогую и ненужную милицію, сократилъ огромный штатъ экспедиціонныхъ управленій; началъ удалять за море лишніе рты и сократилъ тѣмъ таяніе запасовъ. Онъ улучшилъ сообщенія моремъ съ Кавказомъ и Европ. Россіей. Онъ началъ заводить охотничьи команды для партизанской борьбы съ туземцами ¹⁾. Совмѣстно съ ген. Петрусевичемъ онъ разработалъ свой проектъ новаго похода, забракованный за дороговизну (40 милліон.), за долгій срокъ (4 года), за большое требованіе войскъ, перевозочныхъ средствъ, за пренебреженіе средствами Персіи и театра борьбы... Вдобавокъ, по болѣзни, онъ не смогъ быть исполнителемъ своего плана...

Штабъ округа (Кавказъ) собралъ толстое дѣло объ изслѣдованіи прежнихъ неудачъ въ прежній походъ и составилъ обширный свой проектъ похода, состоявшій изъ нѣсколькихъ комбинацій военныхъ дѣйствій при разныхъ предположеніяхъ хода политики, затратъ, времени...

Подготовка уже велась въ крупныхъ чертахъ по плану Кавказа...

Недоставало полководца. Кавказъ проектировалъ избрать одного изъ героевъ Турецкой войны, «если онъ согласится съ Кавказскимъ планомъ». Въ Петербургѣ называли многихъ кандидатовъ, при чемъ настоящій не былъ угаданъ, его выбралъ самъ Государь. Это былъ—Скобелевъ.

2. Подготовительная операція ген. Скобелева къ разгрому Геокъ-тепе.

А. Назначеніе Скобелева.

Государь объяснилъ свой выборъ тѣмъ, что Скобелевъ представлялся ему хорошо знакомымъ съ борьбой въ Средней Азіи, по участію въ Кокандскихъ походахъ, и какъ вождь, сочетавшій умъ и рѣшительность съ большой расчетливостью или осторожностью.

¹⁾ «Съ цѣлью имѣть людей знающихъ окрестности и чтобы отучить мелкія, хищныя партіи бродить подлѣ нашихъ этаповъ и пользоваться всякой нашей оплошностью».

Несомненно это былъ удачнѣйшій выборъ и наилучшее опредѣленіе способностей Скобелева, какъ показало мастерское исполненіе экспедиціи. Скобелевъ представлялся даже слишкомъ крупной величиной для небольшой экспедиціи, что можно видѣть изъ самой формы извѣщенія его Главнымъ штабомъ:

— «Такъ какъ экспедиція принимаетъ болѣе обширные размѣры, то можетъ быть ввѣрена Вамъ»...

10-го января 1879 г. Скобелевъ получилъ призывъ въ Петербургъ, а 12-го, въ знаменательный день будущаго (ровно черезъ годъ) взятія имъ Геокъ-Тепе, онъ удостоился долгой бесѣды съ Государемъ, который преподѣлъ ему цѣлую инструкцію. Государь сказалъ, что хотя и желательно сдѣлать походъ возможно дешевле, но войска должны быть широко обеспечены всѣмъ необходимымъ. Онъ совѣтовалъ не набирать въ управление отряда лишнѣхъ людей. Въ планахъ и дѣйствіяхъ прежней экспедиціи онъ нашелъ черты безопасности, пренебреженія противникомъ, столь доблестнымъ, какъ текинцы. Онъ предостерегалъ отъ разброски войскъ, приведшей такъ мало бойцовъ 28 августа 1879 г. къ стѣнамъ текинской твердыни. Онъ полагалъ, что даже отъ такихъ войскъ, какъ Кавказскія, нельзя требовать болѣе того, что они могутъ дать, штурмуя крѣпость съ голыми руками... Скобелевъ всегда съ волненіемъ говорилъ объ этой рѣдкой оцѣнкѣ нашей первой неудачи подъ Геокъ-тепе.

Закаспійскій край весьма отличенъ по свойствамъ своимъ отъ Туркестана, гдѣ Скобелевъ приобрѣлъ передъ Турецкой войной свой наибольшій «средне-азиатскій» опытъ. Но и съ Закаспіемъ онъ прочно познакомился въ 1871 г., когда сдѣлалъ геройскій пробѣгъ въ 760 в. (со съемкой) всего съ 6-ю всадниками по одному изъ маршрутовъ въ Хиву (до Сарыкамыш-хивинскаго) черезъ страшную пустыню, отъ Красноводска.

Б. Планъ экспедиціи Скобелева.

Не въ характерѣ Скобелева было терять время, поэтому уже при составленіи скелета своего плана дѣйствій въ Петербургѣ онъ проявилъ стремительную дѣятельность.

Въ основу его онъ положилъ слѣдующую директиву правительства: безповоротнo воевать съ Туркменіей; покорить край совершенно, но не увлекаться наступленіемъ дальше ахальскихъ предѣловъ; быстро, но систематично идти къ цѣли; начать сборы въ походъ немедленно; разсчитывать на всяческое содѣйствіе экспедиціи со стороны Туркестана и Оренбургскаго края; база—Кавказъ и экспедиція—подъ руководствомъ главнокомандующаго Кавказской арміей; Скобелеву—полная мочь...

Скобелевъ много хлопоталъ, чтобы директива прошла въ выгоднѣйшемъ для экспедиціи видѣ и отозвался о ней, какъ о «не затрудняющей развитіе въ немъ всей его энергіи и способностей». Одно было ему не по душѣ—ограниченіе похода предѣлами земель ахаль-текинцевъ, когда оставался еще огромный кусокъ Свободной Туркменіи—Мервъ съ его вассалами—сарыками и солорами.

Планъ свой Скобелевъ выковывалъ постепенно, по мѣрѣ хода самой экспедиціи, начиная съ подготовки...

Его противникъ располагалъ до 50-ти тыс. бойцовъ, въ числѣ коихъ $\frac{1}{10}$ dobrokonnыхъ. Ихъ ручное оружіе—шашки, пики, тяжелыя азіатскія ружья на сошкахъ, вредоносныя съ 2 тыс. шаговъ, да до 600 штукъ скоро-стрѣльныхъ. Ихъ артиллерія состояла всего изъ одной старой персидской пушки (6-фунт. калибра) и нѣсколькихъ крѣпостныхъ ружей (замбуреки). Эти силы опирались на крѣпость азіатскаго типа, около версты въ квадратѣ съ 4-саж. землянымъ валомъ, увѣнчанномъ стѣной, до 5-ти саж. толщиной. Щитомъ ахаль-текинцевъ были сотни верстъ дикой и пустынной страны, отдѣлявшей ихъ отъ насъ. Ихъ оазисъ давалъ имъ достаточные запасы для продовольствія, а привозный торгъ и собственное мастерство обезпечивало имъ боевой запасъ... Тяжкія условія жизни за Каспіемъ и подвоза туда запасовъ не позволяли намъ развернуть тамъ значительныхъ силъ; приходилось драться во много разъ меньшимъ, чѣмъ противникъ, числомъ, налегая на другіе коэффиціенты могущества—на наше регулярство, оружіе, духъ...

Скобелевъ взялъ «туркестанскую» пропорцію силъ, считая роту (200 ч.) равной тысячѣ нестройныхъ азіатцевъ ($\frac{1}{8}$); онъ приказалъ въ этомъ походѣ вести счетъ не на батальоны, а на роты, полагая, что въ степи наша рота для средне-азіатцевъ—«подвижной Страсбургъ».

Поэтому онъ довольствовался отрядомъ въ 7—12 тысячъ: 11 $\frac{1}{2}$ батал., 11 эск. и сот., при 64 орудіяхъ, считая здѣсь все и для удара, и для тыла.

О силѣ и разнообразіи артиллеріи онъ особенно хлопоталъ, даже по указанію опыта неудачнаго штурма Геока-тепе 28 августа 1879 г., и на основаніи туземной тактики, считавшей силу пушки въ тысячу бойцовъ. Онъ готовъ былъ подарить своему противнику нѣсколько старыхъ пушекъ, потому что потерю ихъ азіаты считаютъ гибельнымъ несчастіемъ и сильно падаютъ духомъ.

Расходы Скобелевъ намѣчалъ самые умѣренные, сравнительно съ другими прожѣктерами, не болѣе 13 $\frac{1}{2}$ мил. руб., а съ постройкой участка ж. дороги—не болѣе 22 мил. руб.

Срокъ для похода онъ намѣчалъ въ 1—1 $\frac{1}{2}$ года.

При этомъ онъ назначалъ самое полное, даже роскошное снабженіе всей экспедиціи, считаясь съ трудностями походной жизни въ столь тягостномъ для европейца краѣ.

Онъ хотѣлъ привлечь въ походъ всѣ новинки техники: опрѣснители, дековильку, рутьеры, гелиографъ, пулеметы, ракеты, ручныя гранаты, консервы, предварительный контроль и широкую эксплуатацію мѣстныхъ средствъ Туркменіи и сосѣдней Персіи и даже изъ Хивы ¹⁾... Санитарныя средства онъ намѣтилъ обильныя. А продовольственный режимъ опредѣлилъ фразой: «кормить до отвалу и не жалѣть того, что испортится».

Для сокрушенія текинской твердыни онъ бралъ съ собой осадный (инженерный и артил.) паркъ, сдѣлавъ расчетъ (брешированіе) съ помощью участника осады Джизака (въ Туркестанѣ).

Онъ проектировалъ цѣлую тактику, тактику прикладную для Закаспія: походные и боевые порядки, укрѣпленные этапы, вожденіе каравановъ, пар-

¹⁾ Дававшей ему отличную охватывающую базу.

тизанская война, тактика кавалеріи, огневая тактика пѣхоты... Развивая эти вопросы, по мѣрѣ нужды, въ теченіе всей экспедиціи, онъ составилъ себѣ и мѣ этимъ оригинальнымъ прикладнымъ творчествомъ... Сноровки эти—часть его плана дѣйствій.

Ему нужно было до 20 тыс. верблюдовъ. Онъ не остановился передъ операцией доставки ихъ изъ Туркестана и Оренбургскихъ степей, за тысячи верстъ.

Для ускоренія подготовки экспедиціи, особенно наступленія послѣдняго ея акта—осады и штурма Геокъ-тепе, онъ раздѣлилъ накопленіе запасовъ за моремъ отъ сосредоточенія тамъ ртовъ, удаливъ до времени всѣ лишнія войска на Кавказъ и оставивъ только необходимое для прикрытія складовъ и для «пробныхъ» военныхъ дѣйствій.

Онъ оборудовалъ свою базу пристанями, дорогами, укрѣпленіями, телеграфами, этапами, рѣшивъ создать этотъ могучій «треугольникъ средствъ»: Красноводскъ, Чикишляръ, Бами.... ¹⁾ со вспомогательнымъ персидскимъ магазиномъ въ Гермабѣ, близъ самага Геокъ-тепе...

Съ помощью знаменитаго моряка Макарова ²⁾ онъ доказалъ доступность длиннаго Михайловскаго залива, какъ подступа на сотню верстъ въ страну... Отъ него поползли къ оазису ж. дороги (обыкновенная и переносная).

Онъ рѣшилъ ввести въ планъ экспедиціи приходъ изъ Туркестана подъ Геокъ-тепе вспомогательнаго отряда, дабы поразить средне-азиатцевъ преодоленіемъ русскими огромной Закаспійской пустыни.

Онъ проектировалъ Куропаткина себѣ въ начальники штаба, подчеркивая тѣмъ его лучшее военное назначеніе... Но послѣдній поспѣлъ подъ Геокъ-тепе изъ Семирѣчья только въ начальники туркестанской вспомогательной колонны. Профессоръ тактики, Гудима-Левковичъ, вслѣдствіе нездоровья, не смогъ быть начальникомъ штаба экспедиціи и Скобелевъ замѣнилъ его Гродековымъ, удивительно оборудовавшимъ «боковую персидскую базу экспедиціи» и составившимъ самое полное описаніе этого похода.

Такъ какъ Скобелевъ не былъ еще лично въ бояхъ съ текинцами, то въ число подготовительныхъ дѣйствій онъ включилъ и «пробный» походъ на нихъ.

Словомъ расчеты Скобелева были полны и надежны, что и не замедлило подтвердиться.

В. Подготовительная дѣятельность Скобелева въ Петербургѣ, Тифлисѣ и за Каспіемъ на первыхъ порахъ.

Изъ Петербурга Скобелевъ послалъ штабъ-офицера въ киргизско-оренбургскія степи для покупки и привода въ Красноводскъ пустыннымъ берегомъ Каспія 6-ти тыс. верблюдовъ подъ конвоемъ 5-ти сотенъ казаковъ.

Въ своихъ обращеніяхъ къ разнымъ правительственнымъ учрежденіямъ онъ поднималъ тѣмъ вопросамъ, касательно деталей сборовъ въ экспедицію.

31-го марта 1880 г., отслуживъ напутственный молебень въ Казанскомъ

¹⁾ Бами—голова всей базы.

²⁾ Прославился въ Турецкую войну на Черномъ морѣ и погибъ въ Японскую, въ Портъ-Артурѣ, на «Петропавловскѣ».

соборѣ въ Петербургѣ, Скобелевъ отправился въ экспедицію, захвативъ по дорогѣ въ Минскъ проститься со своимъ 4-мъ корпусомъ. Онъ захватилъ потомъ въ Тифлисѣ явиться своему главнокомандующему и переговорить по массѣ вопросовъ съ окружными управленіями, питавшими его экспедицію. Отъѣздъ его изъ этого города былъ задержанъ на девять дней (14—25 апрѣля) завалами на Военно-Грузинской дорогѣ черезъ Кавказскій хребетъ. Въ Петровскѣ (портъ) и въ ближайшихъ къ нему мѣстахъ онъ очутился уже среди войска, лицъ и запасовъ, назначенныхъ въ экспедицію. На пароходѣ «Вел. Кн. Константинъ» отбылъ онъ за море на театръ экспедиціи, начавъ обходъ его съ самыхъ глухихъ угловъ—съ Мангишлака... Съ 1-го мая онъ сталъ объявлять по экспедиціи свои знаменитые приказы, отличающіеся огненнымъ стилемъ, лаконичностью, мѣткостью выраженій и цѣлой школой по всяческому военному обиходу. Въ этихъ приказахъ онъ объявлялъ о хорошемъ и о дурномъ; грозилъ, кому слѣдовало, и хвалилъ, кого было надо; преподавалъ правила и шноровки, старался поднять духъ участниковъ экспедиціи на значительную высоту. Приказы полны литературныхъ достоинствъ и изъ нихъ бьетъ фонтаномъ, такъ сказать, знаніе солдатскаго и офицерскаго сердца и умѣнье управлять имъ. Со Скобелевымъ былъ и штабъ его изъ 6-ти отборнѣйшихъ работниковъ.

Правительство присылало Скобелеву копіи донесеній своихъ агентовъ о ходѣ мировыхъ дѣлъ, особенно англо-азиатскихъ. Онъ былъ въ оживленнѣйшихъ сношеніяхъ съ нашими дипломатическими агентами въ Персіи.

Цензура извѣстій о дѣлахъ экспедиціи была установлена Скобелевымъ столь же строго, какъ въ наши дни у болгаръ въ ихъ борьбѣ съ турками.

Прежде всего Скобелевъ налегъ на транспортировку грузовъ для экспедиціи изъ-за моря, начатую еще 1-го апрѣля по его телеграммѣ изъ Петербурга. Къ его прибытію успѣхъ этой операціи былъ уже великъ, но великъ былъ и остатокъ, равный 1.324.694 пудамъ! На каждую перевозку составлялись точнѣйшіе планы...

Появленіе Скобелева за Каспіемъ составило цѣлую новую эпоху въ настроеніи и нашемъ и нашихъ ближнихъ и дальнихъ сосѣдей и круто повернуло всѣ дѣла къ несомнѣнному успѣху. Уже скобелевскія телеграммы изъ Питера приказывали: «войскамъ подтянуться, подучиться, ускорить прохожденіе курса стрѣльбы; ревизовать магазины; отправить все неспособное и лишнее за море, въ томъ числѣ и лишніе — до времени — рты и пушки». Теперь онъ требовалъ «плоды» своихъ распоряженій: онъ расхвалилъ Мангишлакскія войска; установилъ изъ ихъ удалыхъ джигитовъ связь черезъ Хиву съ далекимъ Туркестаномъ. Онъ пожурилъ Красноводцевъ, говоря: «Войска Красноводскаго гарнизона! стоя вблизи непріятеля, вамъ нужно болѣе строгое воинское обученіе и болѣе солдатскій видъ!!» Досталось и передовому посту этого гарнизона у Михайловскаго залива, куда Скобелевъ приплылъ съ Макаровымъ по «новому» фарватеру, обставленному уже вѣхами, и гдѣ онъ осмотрѣлъ уже шедшее подъ руководствомъ Анненкова жел.-дорожное строительство вглубь текинскихъ степей и пустынь. Пожурилъ онъ и Чикишляръ, куда высадился 7-го мая 1880 г., пустивъ съ 4-хъ верстъ отъ берега вплавь своего боевого коня...

Такъ какъ пробное плаваніе Макарова по р. Атреку (9—17 мая) убѣдило Скобелева въ невозможности использовать сотни верстъ этой водяной артеріи для выѣденія внутрь текинскаго материка, то онъ сталъ совершенствовать оба старые сухопутные пути, сходящіеся къ текинскому оазису (у Кизиль-Арвата) отъ Красноводска и Чикишляра.

Первымъ стремленіемъ его было захватить прочно голову этихъ путей — Кизиль-Арватъ или Бами. И къ 25-му мая, черезъ 16 дней по своей высадкѣ, онъ уже изготовился для экспедиціи съ этой ближайшей цѣлью. Но своимъ наступленіемъ онъ хотѣлъ достигнуть и другихъ выгодъ, въ томъ числѣ и произвести на весь край полезное для насъ впечатлѣніе, уже произведенное отчасти однимъ его появленіемъ. Текинскіе согладаты уже распространили всюду, что «новый генералъ—человѣкъ молодой, одинъ изъ героевъ Турецкой и Туркестанской войнъ, участникъ и командиръ многихъ боевыхъ лихихъ дѣлъ; онъ покорилъ сильное Кокандское ханство и шутить не любитъ!»

Скобелевъ зналъ, что это всполошило текинцевъ, которые собрали совѣтъ и, вмѣсто задуманнаго было (вмѣстѣ съ мевцами) нападенія на насъ, занялись усовершенствованіемъ своей крѣпости, а мевцы отправились во свояси. Въ то же время текинскій правительственный и военный совѣтъ послалъ тысячу всадниковъ сгонять свой народъ къ крѣпости для работъ и войны. Около этого времени Нуръ-верды-ханъ-текинскій умеръ, отъ усиленныхъ трудовъ по борьбѣ съ русскими, а новый — Кули-ханъ, какъ менѣе талантливый, былъ снабженъ четырьмя совѣтниками-помощниками. Самъ ханъ вовсе еще не имѣлъ боевого опыта.

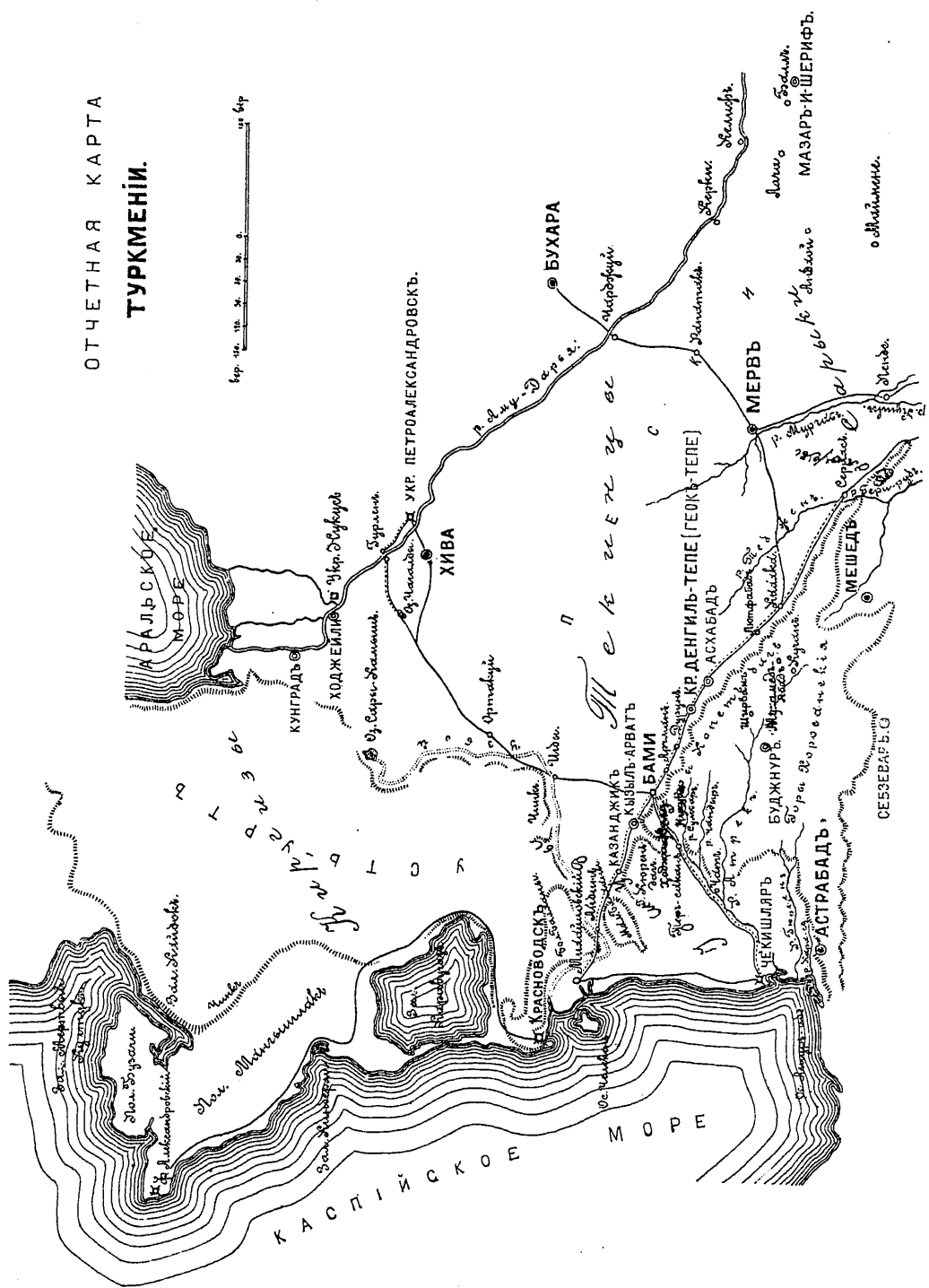
И англичане были взволнованы назначеніемъ и дѣятельностью Скобелева. Для контръ-вліянія они послали новому хану ободреніе: письмо, подарки и увеличили число своихъ агентовъ (тайныхъ, военныхъ, политическихъ, консульскихъ...) близъ самаго раіона борьбы въ предѣлахъ Персіи, дабы лучше слѣдить и лучше вліять.

Скобелевъ, съ своей стороны, не пустилъ къ себѣ извѣстнаго англійскаго журналиста О'Донавана, старавшагося затѣмъ черезъ Персію попасть въ Геокъ-тепе.

Въ то же время англичане подбивали шаха дать Мерву субсидію, за которую тотъ обѣщалъ объявить себя вассаломъ Персіи и не дѣлать набѣговъ въ Хоросанъ и Сеистанъ.—Насколько персидскіе поселяне желали разгрома текинцевъ, настолько этого не хотѣли персидскіе пограничные губернаторы, объяснявшіе всегда умаленіе шахскихъ доходовъ (въ свою пользу) разбоями текинцевъ и даже входившихъ съ ними въ тайныя соглашенія, для полученія наградъ и подарковъ за пышныя реляціи по отраженію текинскихъ аламановъ.

Оцѣнивая всю эту пеструю обстановку, Скобелевъ рѣшилъ сдѣлать переломъ въ ней, шагомъ въ наступленіе... для водворенія въ самомъ оазисѣ врага, для прикрытія тѣмъ строительства своихъ военныхъ дорогъ, для толчка своимъ войскамъ изъ неподвижности, пассивности, унынія—къ полевой оживленной дѣятельности.

ОТЧЕТНАЯ КАРТА ТУРКМЕНИИ.

Все это учелъ онъ въ такой формулѣ: «Пойдемъ впередъ, хотя частью отряда. Боевой успѣхъ дастъ намъ все. Если такъ, то вырвемъ его зубами...— всѣмъ для этого жертвуя»...

И онъ съ 23-го числа началъ этимъ «впередъ!» перелицовку всей обстановки въ Средней Азіи.

Г. Походъ въ Кизиль-Арватъ, кончившійся занятіемъ Баи.

Еще въ Петербургѣ онъ намѣтилъ онъ эту операцію и еще въ мартѣ приказалъ готовить все для нея на головномъ этапѣ Атрекской дороги (Дузъ-олумъ) на 2 тыс. человекъ и 800 коней; онъ справляется объ этомъ, будучи въ Тифлисѣ и посылаетъ повѣрить наличіе тотчасъ по своей высадкѣ на берегъ Туркменіи. Сборъ верблюдовъ тормозитъ, но Скобелевъ, арестовавъ 11 юмудскихъ старшинъ, достаетъ этимъ 2½ тыс. животныхъ. Съ 23-го мая началось движеніе отъ самаго Чикишляра. Скобелевъ съ конницей обогналъ эшелоны. Онъ инспектировалъ этапы Атрекской дороги, вводилъ тамъ новые — «скобелевскіе» — порядки, заложилъ новый этапъ (Ходжа-кала) и, перешагнувъ «Текинскій хребетъ» горъ двумя легкими колоннами, пошелъ по ихъ оазису искать мѣсто для стыка Красноводской и Атрекской дорогъ. Онъ облюбовалъ Баи и занялъ его 31-го числа ¹⁾, потомъ продвинулся еще на переходъ (20 в.) впередъ и занялъ временно с. Беурму ²⁾, которую сжегъ...

Жители бѣжали. Силуэты текинской конницы маячили на горизонтѣ. Баи было выгодно Кизиль-Арвата, какъ болѣе близкій (всего 112 в.) къ Геокъ-тепе. Скобелевъ лично вернулся къ морю. Итакъ, на 34-й день своего прибытія Скобелевъ твердо и безповоротно помѣстилъ свои аванпосты въ 400 вер. отъ моря и всего въ 112—90 вер. отъ твердынь противника, на исконной текинской землѣ, и туда же сталъ перекатывать свою базу. Это было въ разгаръ богатой жатвы въ оазисѣ, и Скобелевъ сталъ тамъ хозяйничать, добывая такіе мѣстные запасы, о которыхъ и не мечтали его предмѣстники.

Онъ послалъ текинцамъ ультиматумъ: 1) покорность; 2) русская окупация; 3) контрибуція въ ½ мил. руб., 1000 племенныхъ жеребцовъ и выдача всѣхъ старинныхъ грамотъ, рукописей, документовъ и книгъ ахаль-текинскаго народа; 5) отказъ отъ рабовъ.

Текинцы отвѣчали налетами на наши аванпосты и этапы. Скобелевъ разработалъ этапную, транспортную и аванпостную тактику для мѣстныхъ условій. Несмотря на руководство налетами талантливейшаго вождя текинцевъ, Тыкма-сердаря, послѣдніе имъ мало удавались, вслѣдствіе строгихъ порядковъ, введенныхъ Скобелевымъ.

Въ Баи — базу для движенія къ Геокъ-тепе — въ продовольственномъ смыслѣ «накачивали» запасы, подвигавшіеся изъ-за моря по двумъ этапнымъ путямъ и собираемые въ здѣшнемъ краѣ. Скобелевъ раздѣлилъ трудъ этапныхъ дорогъ — изъ Красноводска шло все «несъѣдобное», а продовольствіе текло по атрекской дорогѣ, гдѣ шелъ и сборъ мѣстныхъ

¹⁾ Окончательно мы обосновались тамъ къ 9-му іюня.

²⁾ Тамъ сталъ помѣщаться нашъ авангардъ.

Генераль-адъютантъ
МИХАИЛЪ ДМИТРИЕВИЧЪ СКОБЕЛЕВЪ.
Съ фотографіи, снятой въ Геокъ-тепе 12 февраля 1881 года.

средствъ. Эксплоатація послѣднихъ составила, положительно, эпоху въ нашихъ закаспійскихъ операціяхъ: пустыня кормила уже войну. Кромѣ сбора текинскихъ запасовъ, кромѣ подрядовъ, взятыхъ жителями персидскаго склона горъ (сѣнокосы), Скобелевъ завелъ въ Бами свое хозяйство: огороды, посѣвы... Всѣ увидѣли, что русскіе шагнули къ текинцамъ не на время. Самъ Скобелевъ не могъ нахвалиться быстротой сбора мѣстныхъ средствъ. И Государь отмѣтилъ это въ своей резолюціи: «Походъ быстрый, но не зря, а съ большимъ расчетомъ».

Всѣ заботы Скобелева въ этотъ періодъ сводились къ быстрому наполненію Бами; онъ говорилъ: — «вообще, какъ принципъ — выдвигать все впередъ — въ этомъ весь планъ!»

Налеты текинскихъ партизанъ наносили намъ не столько матеріальный, сколько моральный вредъ — они мучили нашихъ подданныхъ іомудовъ, и безъ того «подогреваемыхъ» давно англо-персидскими эмиссарами. Послѣднее Скобелевъ выразилъ такъ: — «Здѣсь болѣе, чѣмъ въ отдаленномъ Туркестанѣ, вліяютъ враждебные намъ европейскіе элементы». Скобелевъ усердно боролся съ партизанами, и это локализовало массовыя возстанія атрекскихъ іомудовъ на нашихъ сообщеніяхъ съ моремъ.

Одна изъ стычекъ съ текинцами на сообщеніяхъ съ Бами, 21-го іюня 1880 г., на Бендесенскомъ перевалѣ прославилась на весь свѣтъ массой боевого упорства, выказаннаго обѣими сторонами, а въ особенности нами. Это подвигъ партіи доктора Студитскаго — блестящая страница героизма русской арміи. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ.

19-го числа на перевалѣ погибъ отъ залпа текинской засады казакъ-почтарь, а подозрѣніе пало на двухъ туземцевъ — джигитовъ, съ которыми онъ ѣхалъ.

21-го посланъ былъ осмотрѣть этотъ трупъ докторъ Студитскій съ конвоемъ въ 12 казаковъ изъ Бами.

Эта партія сама попала въ новую текинскую засаду и въ томъ же мѣстѣ.

Горсть нашихъ, одолеваемая во много разъ превосходнымъ ¹⁾ противникомъ, геройски отбивалась восемь часовъ подъ рядъ, въ самомъ неудобномъ (тактически) положеніи... И только случайный подходъ нашихъ выручилъ партію изъ тягчайшаго положенія. Текинцы понесли огромный уронъ, а наша партія буквально истекла кровью: трое убито, въ томъ числѣ докторъ Студитскій, да одинъ вскорѣ умеръ отъ ранъ; четверо ранено оружіемъ, а пятеро — камнями, сброшенными съ горъ. У текинцевъ однихъ убитыхъ болѣе 14 человекъ. Раненыхъ они увезли, оставивъ трофеями шесть предметовъ вооруженія. Въ послѣднія минуты огневой бой шелъ съ 30 шаговъ и разъ семь текинцы бросались въ пашки. Закаспійцы были весьма воодушевлены этимъ подвигомъ, ощущая въ себѣ тѣ же силы. Уцѣлѣвшіе бойцы получили по золотому знаку Военнаго Ордена и по 100 рублей.

¹⁾ Въ 20 разъ.

Лучшимъ средствомъ отогнать текинскихъ партизанъ Скобелевъ считалъ наступленіе къ Геокъ-тепе. А такъ какъ онъ не былъ готовъ еще къ его осадѣ, то рѣшилъ предпринять наступленіе учебное, чтобы дать себѣ и войскамъ посмотрѣть каковы «текинцы» въ полевомъ бою. Такъ произошелъ пробный походъ-рекогносцировка подѣ Геокъ-тепе съ крохотными силами, чтобы никто не счелъ этого движенія за новую, неудачную попытку похода для взятія крѣпости.

Д. Пробный походъ подѣ Геокъ-тепе.

Это былъ давно обдуманнѣй и расчитанный Скобелевымъ шагъ. Онъ давно твердилъ: — «Жаль, что я не былъ въ дѣлѣ съ этимъ непріятелемъ. Безъ этой данной я все-таки, въ концѣ-концовъ, въ потемкахъ».

— «Увы, недостаетъ мнѣ данной главнѣйшей, для рѣшенія: знанія этого непріятеля»...

— «Среди участниковъ прошлаго боя 28-го авг. 1879 г. сложились противорѣчивыя мнѣнія о боевыхъ качествахъ текинцевъ,—надо ихъ провѣрить»...

Это и двинуло Скобелева въ развѣдочный набѣгъ подѣ Геокъ-тепе...

Съ другой стороны, наступая, онъ удерживалъ инициативу въ своихъ рукахъ или, какъ говорилъ онъ: «оставался дирижеромъ оркестра».

— «Мы не должны (пояснялъ онъ) отвѣчать текинцамъ пассивнымъ выжиданіемъ»... Потомъ это движеніе должно было помѣшать текинцамъ убрать урожай, въ ущербъ запасамъ ихъ крѣпости.

Да и дипломатія, и генералъ Кауфманъ-Туркестанскій просили надавить на Геокъ-тепе, дабы сократить текинскіе разбои и базарную болтовню о нашемъ безсиліи.

Но беря съ собою горсточку силъ, чтобы не преувеличивали нашихъ намѣреній, Скобелевъ зналъ страшный рискъ такого предпріятія, съ возможностью быть раздавленнымъ огромными массами противника. Риска въ бою, онъ рисковалъ всей экспедиціей.

Выйти изъ этого испытанія съ честью, съ драгоценными развѣдочными свѣдѣніями могъ только виртуозъ-вождь, и имъ оказался Скобелевъ въ этой «прогулкѣ въ осиное гнѣздо». Поискъ велъ онъ самъ. Съ нимъ было всего: $3\frac{3}{4}$ роты, 4 сот., 10 орудій и пулеметовъ, 8 ракет. станковъ = 344 штыка, 311 шашекъ, 128 артиллеристовъ и 13 повозокъ. Боевой запасъ—80—120 патроновъ на ружье и по 3000 на пулеметъ; снарядовъ—80—108—300 на орудіе разныхъ системъ. Продовольствіе—на 6—12 дней. Ни палатокъ, ни фуража, а вмѣсто водки—чай...

Пошли съ 1-го іюля, послѣ молебна въ Баши. Шли въ походно-боевомъ степномъ порядкѣ (съ обозомъ въ серединѣ), значительно усовершенствованномъ Скобелевымъ. Послѣдній первые переходы шелъ съ конницей далеко впереди. У попутныхъ селеній были короткія перестрѣлки. Жители бѣжали. Арчманъ занятъ 1-го іюля; Дурдунъ—3-го; Акъ-кала—4-го; Егянъ-батыръ-кала—5-го, въ 12 верстахъ отъ Геокъ-тепе. Въ послѣднемъ собралось болѣе 25.000 воиновъ и число ихъ все росло, да пришло 800 мервцевъ и 150 ч. разныхъ племенъ. Хивинцы не скрывали своего сочувствія текинцамъ. Послѣдніе, по величинѣ отряда Скобелева, тотчасъ угадали цѣль похода. Они

также поняли, что лучший огонь, регулярство и талантливое предводительство дали русскимъ право на подобную дерзость... И это ихъ бѣсило.

Ночныя нечаянныя нападенія были наибольшимъ шансомъ для текинцевъ. Ожидая ихъ, Скобелевъ далъ знаменитую инструкцію—диспозицію своему отряду. Въ ней онъ объявилъ, между прочимъ, что только знаніе имъ исключительныхъ качествъ русскихъ войскъ позволило ему предпринять эту «дерзкую развѣдку».

Но текинцы, послѣ дневной перестрѣлки, не рѣшились ночью обрушиться на насъ, а съ 3¹/₂ ч. утра Скобелевъ самъ пошелъ на нихъ, оставивъ обозъ съ прикрытіемъ въ попутной «калѣ» ¹⁾).

Онъ хотѣлъ обойти крѣпость Геокъ-тепе кругомъ, внѣ ея огня, начиная съ юга, оглядѣть мѣстность, верки и въ неминуемыхъ столкновеніяхъ удостовѣриться, точно ли «русская рота въ Средней Азіи—подвижной Страсбургъ», если ея хорошенько руководить.

Съ 4-хъ час. утра начался бой съ большимъ коннымъ скопищемъ противника, во время котораго мы чуть-было не попали на крупную текинскую засаду, хорошо расположенную. Казачьи дозоры ее открыли. Нашъ огонь держалъ текинцевъ въ отдаленіи и прокладывалъ намъ дорогу. Они вредили намъ изъ небольшого числа своихъ тяжелыхъ ружей (фальконеты) и берданокъ, имѣвшихся въ ограниченномъ числѣ. Смѣльчаки изъ нихъ дѣлали наскоки на самую цѣпь и не безъ успѣха. Наши ракеты, какъ всегда, часто «капризничали»; одна упала среди своихъ... Тогда Скобелевъ, чтобы предотвратить панику, наѣхалъ на нее своимъ конемъ. Разрывъ ея ранилъ лошадей, но вызвалъ бурю восторга.

Высыпавъ съ пѣхотою въ большихъ массахъ изъ южныхъ воротъ крѣпости, текинцы заняли с. Янги-кала и преградили дорогу Скобелеву. Послѣдній, для пробы, разыгралъ бой за взятіе одного изъ передовыхъ пунктовъ («садъ»). Часть своей пѣхоты, замаявшуюся было при этомъ, Скобелевъ муштруетъ подъ огнемъ (ружейные приемы). Потомъ онъ мѣняетъ маршрутъ, бросаетъ въ крѣпость 120 снарядовъ съ западнаго фаса и, не желая болѣе дразнить текинцевъ, отходить стройно, съ музыкой, въ ногу, въ порядкѣ, не торопясь. Текинцы весьма насѣли на отрядъ, жалѣя, что добыча уходитъ изъ рукъ; приходилось пускать въ дѣло даже револьверы. Обозъ былъ тоже атакованъ, но безуспѣшно. Пять первыхъ верстъ длилось лихое дѣло, и группа текинскихъ наѣзтниковъ показала безшабашность, зарубивъ у насъ въ самой цѣпи урядника и унеся его тѣло.

У обоза—цѣлая ночь напряженного ожиданія... Фальшивая тревога... Но толпы текинцевъ, пѣшія (2,000) и конныя (1,000), не рѣшились броситься на отрядъ, бодрствовавшій въ большомъ порядкѣ и большой готовности... Они также тихо отошли, какъ подкрались, и только съ разсвѣтомъ были преслѣдуемы дальнимъ пушечнымъ огнемъ. Ихъ арьергардные, на предгорьяхъ, прекратили даже огонь, пораженные величиемъ русской утренней «зори съ церемоніей»... Далѣе насъ преслѣдуютъ лишь слегка. И 8-го Скобелевъ уже въ Баи, полонъ новыхъ выводовъ: текинцы лучше вооружены

¹⁾ Брошенная текинская крѣпость.

и предводимы, чѣмъ мы думали; они, безусловно, учатся у насъ и имъ помогаютъ богатые ихъ природныя дарованія. Крѣпость весьма усовершенствована съ 1879 года ¹⁾).

Походъ былъ въ 230 в. туда и назадъ. Наша потеря ничтожна (3 ч. убиты, 7 коней погибло; 8 ч. и 13 коней ранено и 8 ч. контужено, да 2 повозки сожжено). Истрчено патроновъ 13—51 на ружье, по 190 на пулеметъ и 175 пушечныхъ снарядовъ. У текинцевъ выбито 4 знатныхъ и болѣе 200 простыхъ воиновъ. Но молва увеличила эту потерю до 15.000 ч., показывая тѣмъ размѣръ впечатлѣнія на Азію «прогулки» Скобелева. Духъ текинцевъ былъ угнетенъ, и только новыя одобренія «друзей» и тайная помощь оружіемъ и боевыми припасами изъ сосѣднихъ мусульманскихъ странъ вновь дали имъ импульсъ противоборства.

Они даже хотѣли въ массахъ напасть на насъ 31-го іюля. Но небольшое движеніе нашего авангарда (изъ Баминскаго отряда), растолкованное, какъ новая «прогулка» въ Геокъ-тепе, вернула ихъ назадъ. Тогда разразился новый пароксизмъ партизанской войны, на что Скобелевъ отвѣчалъ развитіемъ нашихъ «охотничьихъ» командъ и посылкой «летучихъ отрядовъ».

Для опоры охотникамъ и летучимъ отрядамъ, Скобелевъ воздвигъ промежуточные этапы (Бендесенъ, Кизиль-Арватъ...), а среди населенія ищетъ пособниковъ (сел. Нухуръ), тамъ, гдѣ, какъ въ предгорьяхъ персидскихъ кряжей, есть смѣшанные селенія туркменъ, курдовъ, персовъ... Много цѣннаго оставилъ намъ Скобелевъ въ своихъ инструкціяхъ охотникамъ. Общее его правило, по организаціи поисковъ, гласило: «команду въ рукахъ, въ смыслѣ готовности для серьезнаго столкновенія съ непріятелемъ, при бойкомъ офицерѣ, можно рѣшиться послать впередъ; только надо держать ухо востро—мало пройти впередъ, надо молодцомъ и вернуться».—Мы не будемъ слѣдить за ходомъ этой партизанской войны, въ числѣ видныхъ героевъ которой оказался любимецъ Скобелева, шт.-кап. Славочинскій ²⁾).

Е. Объѣздъ Скобелевымъ области; покушеніе на жизнь Скобелева и ускореніе имъ хода подготовли.

Вернувшись изъ-подъ Геокъ-тепе, Скобелевъ съ новыми данными въ рукахъ еще ревностнѣе сталъ двигать подготовку осады и штурма этой твердыни, пустившись въ объѣздъ своихъ 400-верстныхъ артерій военно-этапныхъ дорогъ. Работы шли въ разгаръ по транспортировкѣ грузовъ моремъ и сушей, по постройкѣ пристаней, опрѣснителей, ж. дороги, по сбору и приводу издалика верблюдовъ, по созданію каботажа по Михайловскому заливу...

Но слухъ о новомъ движеніи текинскихъ массъ внезапно вернулъ его къ утру 13-го авг. въ Баши. Насъ предупредили наши агенты черезъ Персію и, дѣйствительно, 4—6 тыс. текинцевъ шло въ обходъ Баши съ юга горами, но—

---

¹⁾ Онъ донесъ, что взятіе Геокъ-тепе—дѣло серьезное.

²⁾ Былъ видный генералъ на Кавказѣ.

какъ мы уже выше сказали—аналогичный слухъ о нашемъ походѣ вернулъ ихъ пѣхоту, а конница ихъ пустилась тогда партизанить на нашихъ сообщеніяхъ (2, 4, 12, 14, 19, 24 авг. и 10, 12, 13, 14, 23 и 27 сент.). Въ одно изъ такихъ нападеній они даже увели одного изъ боевыхъ коней Скобелева, знаменитую лошадь—«Шейново», которую вели къ нему по этапамъ. По замиреніи текинцы вернули ему этого коня.

Видя, что вся сила русскихъ въ этотъ разъ базируется на личности Скобелева, текинскіе вожди рѣшили испытать покушеніе на его жизнь и увлекли въ это предпріятіе одного изъ жителей с. Нухура, среди коихъ не было недостатка въ двойныхъ шпіонахъ. Покушеніе произошло въ ночь на 14-е авг. въ Бами, во время бивачнаго пиршества, во время котораго Скобелевъ раздавалъ кресты героямъ его пробнаго поиска подъ Геокъ-Тепе и говорилъ горячую рѣчь. Во время послѣдней раздался выстрѣлъ со стороны базара пріѣзжихъ нухурцевъ и пуля просвистѣла вондѣ головы Скобелева. Послѣдній имѣлъ мужество кончить сперва рѣчь, а потомъ распорядиться розыскомъ злоумышленника. Но послѣдній скрылся, хотя и былъ опредѣленъ.

Партизанскія состязанія продолжались. Для отдаленія партизанскихъ гнѣздъ отъ нашихъ этаповъ, Скобелевъ сталъ засыпать ближайшія группы степныхъ колодцевъ, что и возымѣло свое дѣйствіе.

Изъ контръ-дѣйствій нашихъ партизанъ, выдался подвигъ полусотни казаковъ сотника Алейникова (28-го сент. 1880 г.), настигшей большую шайку текинцевъ, отбившей ограбленный ею нашъ транспортъ и нанесшей ей полное пораженіе.

На этомъ же случаѣ Скобелевъ подчеркнул войскамъ необходимость большой осторожности и бдительности противъ текинцевъ, у которыхъ даже верховные ихъ предводители (Тыкма-сердаръ) способны бросаться съ пашкой на штыки.

Съ новой энергіей полетѣлъ Скобелевъ по своей области ускорять конецъ «Баминскаго сидѣнія». Гродекова онъ послалъ въ Персію заложить вспомогательный магазинъ противъ самаго Геокъ-тепе, чтобы откинуть на него свой тылъ во время осады, если бы то потребовалось. Эта прозорливость насчетъ «откидыванія» тыла еще Наполеономъ звалась «божественной частью военнаго искусства». Гродековъ блестяще исполнилъ дѣло; но магазинъ пригодился намъ только послѣ взятія Геокъ-тепе.

Блестяще удался и приводъ верблюдовъ за тысячи верстъ съ сѣвера (Оренбургскіе киргизы) и съ с.-востока (Туркестанъ). Они сдѣлали съ сѣвера 970 в. въ количествѣ 6.600 штукъ, потерявъ только 1,01%. Ихъ конвоировало 882 казака. Всего же въ эту экспедицію «овернулось» у Скобелева 12.596 верблюдовъ, изъ коихъ пало 12.246!!

Не теряя часа даромъ, все болѣе и болѣе совершенствуя и выковывая свой планъ, Скобелевъ почти окончательно устанавливаетъ сроки конца подготовки къ осадѣ Геокъ-тепе, въ видѣ переброса къ его стѣнамъ своей базы.

Въ Бами уже было всего нужнаго для осады на 5 мѣс., для 7-ми тыс. челов. и 3-хъ тыс. коней; всѣ этапы до моря обезпечены на 7 мѣс.; военные транспорты могутъ постепенно перемѣщать по 30 тыс. пуд. въ мѣсяцъ; въ

Дузъ-олумъ магазинъ «на случай неудачи» на 8 тыс. человекъ, да въ Гермабъ-персидскомъ, близъ Геокъ-тепе, вспомогательный «Гродековскій» магазинъ на 8 тыс. чел. и на 3 тыс. коней на 2¹/₂ мѣс. Быстрога ж.-дор. строительства открывала горизонты «устойчивости» подвоза въ будущемъ. Помогая изъ суммъ экспедиціи ген. Глуховскому, Скобелевъ получалъ новый обводняемый имъ путь на Хиву, откуда не прочь былъ установить подвозъ запасовъ.

Самъ Скобелевъ сказалъ въ то время, что тылъ его былъ не только безъ крупныхъ недостатковъ, но даже обладалъ «запасомъ прочности» въ количествѣ запасовъ и въ механизмѣ ихъ подвоза и размѣщенія.

Покончивъ съ запасами, Скобелевъ принялся за сосредоточеніе войскъ, спущенныхъ за море, разсредоточенныхъ по этапамъ и ожидаемыхъ изъ Туркестана.

Съ 28-го августа потекли сюда войска съ Кавказа. Съ 12-го сентября пошли и туркестанцы съ Аму-Дарьи, выйдя 8-го ноября уже въ окрестности Бами, на главную артерію операціи.

26-го сентября только въ Бами собралось: 26 ротъ, 3¹/₂ с. и 6 орудій (не считая орудій осады). Туркестанцы пришли въ составѣ: 472 чел. пѣх., 318 чел. кон., 36 чел. артиллеристовъ при 2-хъ горныхъ орудіяхъ и 2-хъ ракетныхъ станкахъ, съ 900 верблюдами и 153-мя погонщиками, сдѣлавъ въ благопріятное время 673 версты по пустынѣ, верстъ по 36 въ сутки въ среднемъ.

Скобелевъ еще разъ объявилъ, что эта помощь изъ Туркестана нужна была для нагляднаго удивленія всей Средней Азіи, что «пустыня Туркменіи больше не разъединяетъ тамъ русскихъ силъ».

Ж. Наступленіе войскъ и запасовъ къ самому Геокъ-тепе.

Собравъ большую часть войскъ и запасовъ въ Бами, Скобелевъ двинулъ ихъ подъ Геокъ-тепе, для рѣшенія тамъ судьбы экспедиціи.

Силы пошли сперва двумя дорогами — прямо степью и по предгорьямъ, къ югу, какъ бы въ охватъ. Съ этимъ «охватомъ» пошелъ и Скобелевъ, выйдя (24-го ноября) не изъ Бами, а изъ Дузъ-Олума съ 803 чел., 923 конями при 2-хъ орудіяхъ (всего съ нимъ 6 сот. и 2 орудія). Пройдя предгорьями всего 165 вер., эта колонна отъ с. Нухура спустилась въ равнину и слилась съ авангардомъ гл. силъ. Во время послѣдняго перехода «на это сліяніе», въ ночь на 28-е ноября, Скобелевъ, смѣло отдѣлившись отъ своей колонны съ горстью людей, охотниковъ, казаковъ и мѣстныхъ жителей (22 чел. съ 7-ю винтовками), заблудился и до разсвѣта былъ въ большой опасности. Его могли захватить текинцы. Онъ проявилъ при этомъ большое мужество и видную распорядительность. Гибель его могла бы накренить на бокъ судьбу всей операціи. Онъ выразился, что былъ: «на рубежѣ успѣха и — всегда возможной — катастрофы».

Соединеніе колоній произошло у Келате. Здѣсь мы захватили много скота, нѣсколько (10 ч.) жителей селенія съ запасами (11.000 барановъ, 180 гол. крупн. рог. скота), убили 14 текинцевъ и потеряли сами двухъ.

Погода шла къ зимѣ, которая здѣсь бываетъ, разъ въ 4 года, довольно суровой. Но отрядъ Скобелева былъ обезпеченъ теплымъ платьемъ (полушубки, фуфайки, суконныя портянки, кашнѣ на каждаго).

Отъ Бами строились новые этапы (Арчманъ, Келате, Егянъ-батыръ-кала).

Текинскіе развѣдчики мчались въ Геокъ-тепе съ извѣстіемъ, что Скобелевъ идетъ брать крѣпость.

Слухъ о готовящемся сопротивленіи Егянъ-батыръ-кала не подтвердился, и нашъ маневръ къ ней произошелъ въ пустую: текинцы отошли. Здѣсь, въ 12-ти верстахъ отъ крѣпости, Скобелевъ заложилъ «базу осады».

Тревожный выстрѣлъ единственной пушки текинцевъ возвѣстилъ 30-го числа это событіе. У калы мы отбили 6 тыс. барановъ. Густая цѣпь текинцевъ до темноты обстрѣливала наши биваки, а часть ихъ въ 3 час. дня устроила было огневую засаду ¹⁾).

Роль Бами совершенно кончилась, и Скобелевъ написалъ прочувствованный приказъ Баминскому гарнизону:

— «Ихъ грудью удержано Бами... рѣдкая ночь проходила безъ перестрѣлки и тревогъ, часто по нѣскольку разъ въ ночь; не мало раненныхъ и убитыхъ было изъ среды небольшой кучки баминцевъ».

29-го текинскіе всадники стали выкрикивать издали намъ, что у Казанджика разбитъ нашъ транспортъ, который, какъ потомъ оказалось, былъ лихо отбитъ подошедшей нашей подмогой.

2-го декабря потянулся къ Егянъ-батыръ-кала и хвостъ отряда «вторженія». Собралось 2,000 чел. съ довольствіемъ на 15 дней. Для осады тутъ имѣлось 2,000 штукъ шанцевого инструмента; 700,000 патроновъ и 6,704 снаряда.

Калу окрестили «Самурскимъ» этапомъ и довели его запасъ до 2-хъ мѣс. пропорцій; до полного боевого комплекта (по 300 патроновъ на ружье и по 3 компл. снарядовъ) съ парками — инженернымъ и артиллерійскимъ, съ подвижнымъ лазаретомъ и отдѣленіемъ госпиталя.

Отрядъ Скобелева, постепенно усиливаясь вновь подходящими эшелонами, выросъ къ этому же времени до 4 тыс. пѣх., 11 эск. и сот. при 47 пушкахъ (къ $\frac{1}{2}$ декабря).

Все это не обходилось безъ треній, по поводу которыхъ Скобелевъ выразился:

— «Конечно, война безъ лишнихъ усилій и случайностей — не мислима...».

Все точнѣе и точнѣе дѣлая свои расчеты, Скобелевъ уже съ начала наступленія изъ Бами твердилъ:

— «Между 5 и 10 декабря усиленное обстрѣливаніе Геокъ-тепе должно быть въ полномъ ходу! Впередъ! пора рѣшительно наступать!»

---

¹⁾ Обнаруженную казачьей лавой.

3. Текинцы, их сосѣди и доброжелатели къ началу осады.

Съ 4-го декабря Скобелевъ началъ свои дѣйствія для осады Геокъ-тепе съ рекогносцировокъ послѣдняго. Къ этому времени у текинцевъ прекратились колебанія относительно упорства обороны, начавшіяся было съ наступленіемъ Скобелева. Жизнь, полная лишеній, вслѣдствіе скученности въ Геокъ-тепе, экономія въ запасахъ, даже голодовка — были причиной ихъ колебаній. Въ крѣпости на тѣсномъ пространствѣ, всего до 1 кв. версты, съ приходомъ 21-го декабря 2,000 мервцевъ, собралось до 30,000 человѣкъ бойцовъ съ 10,000 конями, а съ семьями — до 45,000 человѣкъ ¹⁾.

Хотя въ пескахъ были зарыты у текинцевъ большіе запасы хлѣба, но онъ выдавался весьма скупо, а стада держались къ востоку отъ крѣпости, верстахъ въ 150—200, что лишало жителей молока и мяса ²⁾. Запасовъ фуража и топлива въ крѣпости вовсе не было — за ними ѣздили тоже въ пески.

Поднялся было ропотъ. Даже часть защитниковъ ушла (въ октябрѣ) — 1½ тыс. въ Мервъ и 1 тыс. въ Серахсъ. Для борьбы съ этимъ текинцы нарядили 800 чел. — ловить бѣглецовъ, конфисковать ихъ имущество.

Борьба партій войны и мира опять обострилась, но осилила первая. Однако текинцы стали обдумывать и мѣры на случай неудачи — куда уйти. Для повѣрки правильности своихъ рѣшеній и для просьбы содѣйствія и помощи, они двинули посольства: 1) въ Хиву, 2) въ Мервъ, 3) къ пограничнымъ персидскимъ властямъ, 4) къ англійскому агенту въ Мешедѣ. Въ то же время партія мира была не прочь войти съ русскими въ тайныя сношенія. Само «четверовластіе», управлявшее Теке, раскололось тайно на склонныхъ къ миру.

Хивинскій ханъ и хивинскіе туркмены съ сожалѣніемъ отказали въ помощи, боясь репрессій русскихъ изъ близкаго Петро-Александровска. Ханъ даже сообщилъ о текинскомъ посольствѣ намъ официально и, по нашему указанію, совѣтовалъ текинцамъ смириться.

Мервцы снова обѣщали помощь. Но запасъ персидскихъ пушекъ, бывшій въ Мервѣ (съ 1861 г.), не могъ быть посланъ въ Теке «по неисправности лафетовъ и колесъ». Вѣрнѣе, что мервцы берегли пушки для себя. Они послали только 2 тыс. конныхъ воиновъ (Каджаръ-Топась-ханъ).

Движеніе этихъ силъ, во второй половинѣ ноября, преувеличенныхъ молвой до 6 тыс. и нѣсколькихъ орудій, встревожило Персію. Шелъ слухъ, что мервцы (6 тыс.) съ 3 тыс. текинцевъ хотятъ напасть на Хоросанъ, чтобы добыть запасы. Правители персидскихъ провинцій двинулись съ войсками изъ курдовъ для защиты своихъ границъ ³⁾. Скобелевъ узналъ о движеніи мервцевъ 27-го ноября. Мервцы вступили въ Геокъ-тепе въ ночь съ 20-го на 21-е декабря, когда осада уже началась и нашъ лагерь стоялъ въ

¹⁾ Ружей—30 тыс. (сабель и пикъ до 5 тыс.), изъ коихъ до 600 скорострѣлокъ и одно 6-ти фунтовое мѣдное орудіе, да 2 чугунныхъ крѣпостныхъ ружья (замбуреки) на ставкахъ.

²⁾ Въ крѣпости содержалось лишь немного скота на текущее довольствіе.

³⁾ Магометъ-Али-ханъ дерагезскій. Это какъ бы подтверждалъ случай вторженія 3 тыс. туркменъ въ ноябрѣ въ Джамскій округъ; вторженіе 150 чел. въ другую мѣстность.

1³/₅ версты отъ его стѣнъ. Въ то же время и у персовъ явилось желаніе пограбить оазисъ, столь связанный по рукамъ и ногамъ. Раньше Скобелевъ былъ не прочь разрѣшить это персамъ. Но теперь, когда въ Фирюзѣ собралось до 3¹/₂ тыс. персовъ для набѣга въ оазисъ, онъ запретилъ его, чтобы не было случая «щекотливой помощи намъ отъ персидскихъ войскъ». Посольство текинцевъ къ воинственному персидскому губернатору Яръ-Магомету-хану привело только къ уклоненію того отъ воздѣйствія на закупки текинцами хлѣба и боевыхъ припасовъ въ его владѣніяхъ. Скобелеву же этотъ ханъ объявилъ, что онъ «безсиленъ противъ текинцевъ». Но курды Кучанскаго вилаета по собственному почину сдѣлали нѣсколько набѣговъ въ оазисъ, и разъ убили 22-хъ текинцевъ. «Благодаря приходу русскихъ», говорили они, «мы ободрились и каждый день уводимъ у текинцевъ людей и скотъ».

Двое членовъ четверовластія, страшась исхода борьбы съ русскими, пытались завести со Скобелевымъ черезъ купца-текинца Оразъ-Клыча (у Гродекова) и Яхья-бека-Таирова (бывшаго нашимъ агентомъ въ Персіи) тайныя сношенія. За деньги они обѣщали «испортить дѣло текинцевъ». Но изъ сношеній этихъ, сочтенныхъ за уловку, ничего не вышло.

Англійскіе агенты старались ободрить текинцевъ къ упорной борьбѣ. Мешедскій ихъ агентъ, — мусульманинъ Абасъ-ханъ, — послалъ въ концѣ октября за жигательное письмо, которое «произвело огромный подъемъ въ Ахалѣ». Послѣ него много разногласій прекратилось: поля къ востоку отъ Геокъ-тепе засѣяны, вода распределена, семьи не ушли на зиму въ пески, было рѣшено драться до крайности. Другимъ агентамъ удалось меньше. О'Донаванъ продвинулся къ границѣ оазиса въ Дерагезъ и тамъ нашелъ гостепріимство у персидскихъ властей (въ Мугометабадѣ) и возможность пересылаться письмами съ Геокъ-тепе. Онъ пытался было, переодѣвшись, уѣхать туда, но былъ задержанъ персами по нашему настоянію. Впрочемъ, страхъ смерти удерживалъ англичанъ отъ поѣздки въ Геокъ-тепе, такъ какъ текинцы не желали ихъ, а желали «присылки англійскихъ войскъ». 12-го ноября въ Мугометабадъ прибылъ, переодѣтый индійскимъ купцомъ («Ибрагимъ-Саибъ»), капитанъ Стюартъ. Потомъ въ Хороссанѣ объявились капитаны Гилль и Ботлеръ. Послѣдній былъ выгнанъ изъ англійской арміи за ложное, будто бы, утвержденіе, что Геокъ-тепе укрѣплено по его указанію. Въ то же время въ Персіи шло соперничество англичанъ съ нами, требовавшими для своихъ офицеровъ такого же свободного передвиженія по Хоросану, какое было для партіи Гродекова. Англичане не жалѣли денегъ. По словамъ нашихъ агентовъ: «тѣ деньги, которыя они бросаютъ въ Персіи, могутъ совратить и родного брата».

Планъ текинцевъ. На всѣ возраженія о трудности борьбы текинцы отвѣчали: «а все-таки будемъ драться». На ихъ рѣшимость биться вліяла и уменьшившаяся способность ихъ кочевать, вслѣдствіе сокращенія количества верблюдовъ, подвижность еще сохраняли только зажиточные. Кромѣ того они говорили: «теперь наша крѣпость сильнѣе; семьи хорошо укрыты въ глубокихъ жилыхъ ямахъ; полного окруженія русскіе не въ силахъ сдѣлать и отрѣзать насъ отъ большихъ запасовъ, спрятанныхъ въ пещерахъ, отъ стадъ, отъ подкрѣпленій изъ Мерва и отъ возможности, въ случаѣ неудачи, уйти»...

Личность Скобелева, знаменитого генерала, прозваннаго ими «Кровавые глаза» («Гёзъ-канлы») однако внушала имъ суевѣрный страхъ.

Они рѣшили, что въ дальнемъ огневомъ боѣ русскіе сильнѣе во всѣхъ отношеніяхъ: «на дальнее разстояніе русскіе просто жгутъ людей днемъ, поэтому нѣтъ возможности днемъ броситься въ рукопашную схватку съ ними».

Съ другой стороны, текинцы были увѣрены, что они сильнѣе въ рукопашкѣ и что «русскіе въ ней не устоятъ». Поэтому они рѣшили «не выходить въ открытое поле, пока русскіе не подойдутъ близко къ стѣнамъ и не займутся осадой. Тогда текинцы будутъ дѣлать по ночамъ отчаянныя вылазки крупными силами и биться въ рукопашную. Отнимемъ нѣсколько пушекъ—и тогда дѣло будетъ другое».

Вышеупомянутый талантливый военный персидскій губернаторъ Яр-Магометь-ханъ говорилъ намъ:

— «Ради Бога, не идите прямо на штурмъ. Повѣрьте мнѣ, я текинцевъ знаю лучше васъ, я съ ними воюю всю жизнь. Храбрѣе этого народа нѣтъ въ мірѣ. А теперь, когда въ Геокъ-тепе находятся семьи, и текинцамъ некуда дѣться, храбрость ихъ удесятерится. Попомните мое слово—они будутъ биться на сабляхъ и вамъ будетъ очень трудно».

Гродековъ добавляетъ:

— «Изъ всѣхъ источниковъ получались свѣдѣнія, что непріятель будетъ нападать по ночамъ и биться въ рукопашную».

И намъ кажется, что мы на это мало обратили вниманія, пренебрегли этимъ, что и обусловило рѣдкіе ихъ успѣхи въ этихъ вылазкахъ въ декабрѣ. Расчеты текинцевъ удивительно оказались правильными, вплоть до отнятія у насъ орудій, во время этихъ вылазокъ.

Устройство текинской крѣпости было уже извѣстно Скобелеву. Подробности доставилъ канониръ Петинъ, бѣжавшій изъ плѣна въ концѣ лѣта 1880 г., послѣ двухлѣтняго тамъ пребыванія (1878—1880 г.). Онъ вылепилъ изъ глины эту крѣпость и довольно вѣрно, какъ послѣ оказалось ¹⁾.

Скобелевъ 4 декабря повторилъ свой іюльскій выводъ: «взятіе Геокъ-тепе есть дѣло крайне серьезное, требующее: 1) достаточныхъ средствъ, 2) осмотрительности и 3) счастья».

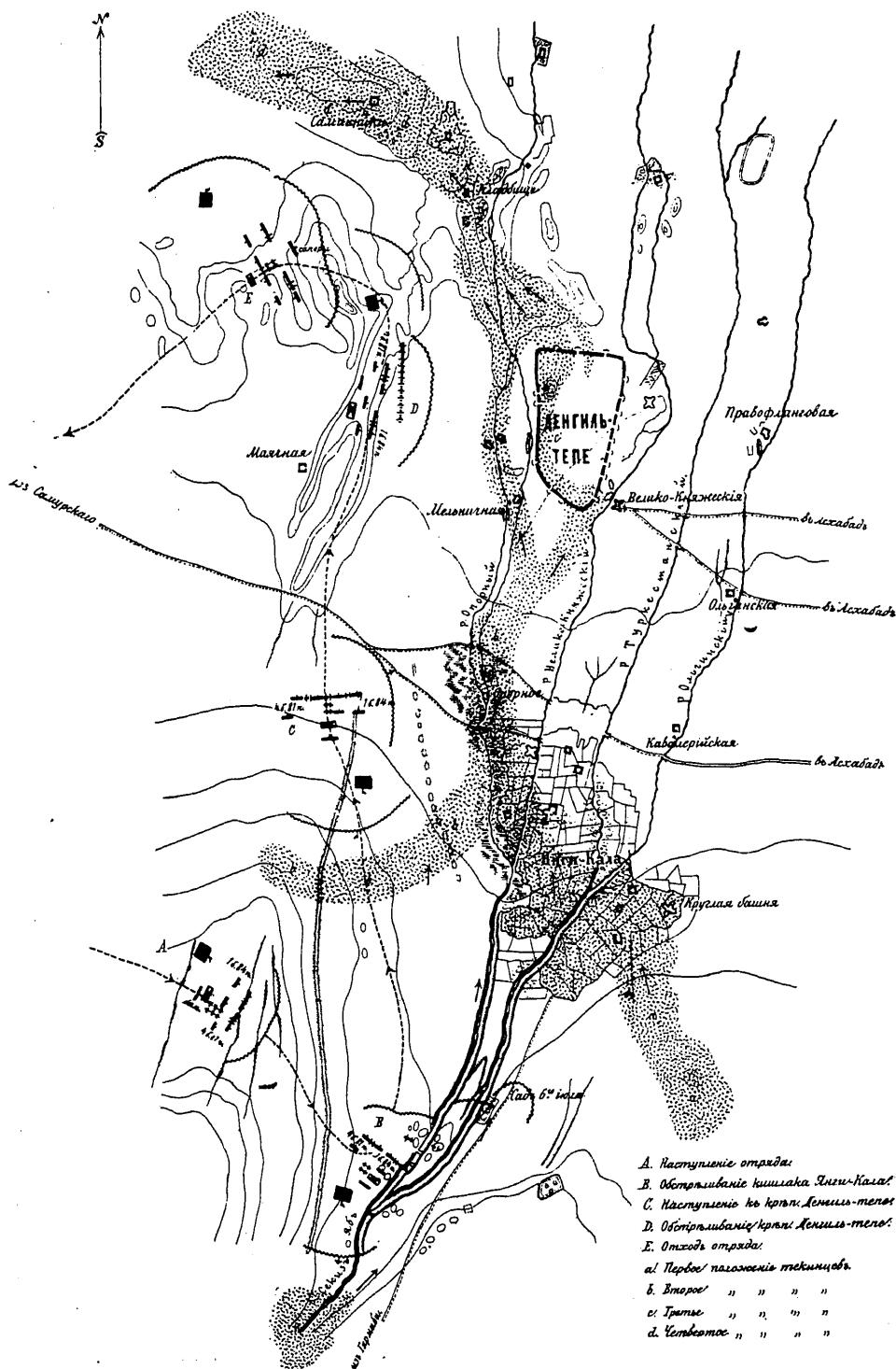
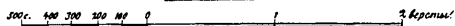
И. Приступъ къ осадѣ Геокъ-тепе.

Дабы отвадить текинцевъ отъ предпріятій на нашъ тылъ, Скобелевъ поспѣшилъ съ дѣйствіями осады, къ которымъ относилась и развѣдка для выбора фронтовъ атаки. Она была произведена 4 декабря съ такой же дерзостью, какъ и 6 іюля. Скобелевъ взялъ всего 9 р., 3 с., 16 орудій и пулеметовъ—1,040 штук., 337 пашекъ и 120 артиллеристовъ. Зато добавилъ два оркестра музыки, а запасы на сутки. Онъ самъ начальствовалъ. Пошли въ 5½ ч. утра изъ Самурскаго укрѣпленія, Егянь-батыръ-кала тожъ, отъ ко-

¹⁾ Эта твердыня состояла изъ землянаго вала (675° × 420° × 120° × 240° = 4 в. 55 с.), высотой въ 25 и толщиной до 52 съ глиняной надбавкой сверху столь же почтенныхъ размѣровъ, съ передовой и задней стѣнками съ бойницами, нишами и траверсами. Выходовъ—21 (указаніе на активность борьбы).

РЕКОГНОСЦИРОВКА ГЕОКЪ-ТЕЛЕ

4го декабря 1880 года

того было до Геокъ-тепе 12 верстъ. Пошли по предгорьямъ и дошли до того мѣста, гдѣ изъ горъ вырывается ручей Сакизъ-Ябъ, орошающій затѣмъ окрестности Геокъ-тепе 4 протоками ¹⁾.

Весь бой такъ отчетливо виденъ изъ чертежа, гдѣ обозначены густыя толпы текинцевъ и ихъ перемѣщеніе.

Текинцы, едва отрядъ прошелъ отъ своего бивака 4 версты, дали тревожные пушечные выстрѣлы изъ своего орудія съ холма Денгиль-тепе. У Сакизъ-яба на отрядъ стали нахлѣдывать текинскія массы отъ Янги-кала и съ тылу, изъ ущелья Сакизъ-яба. Шрапнель хорошо отодвигала толпы на почтительное разстояніе. Скобелевъ прошелъ мимо Янги-калы съ запада внѣ ружейнаго огня и пошелъ въ боевомъ порядкѣ къ западному фронту и съ в. западному углу Геокъ-тепе, держась отъ стѣнъ тоже внѣ ихъ огня. Съ удобнаго мѣста (около 3 ч. 40 м. дня) внутренность крѣпости и толпы, усыпавшія ея стѣну, были обстрѣляны артиллеріей и пѣхотой. Текинцы, стрѣлявшіе уже въ насъ изъ пушки и изъ ружей, утишили свой огонь. Затѣмъ Скобелевъ, пройдя еще вдоль верховъ крѣпости, повернулъ къ Самурскому. Осаженные артиллеріей, текинцы не преслѣдовали насъ 3½ в., а затѣмъ бросились окружать и нахлѣдать, подвозя на крупахъ стрѣлковъ по складкамъ мѣстности на 300-400 шаговъ. Такъ шло до 5-ти верстъ. Лунное затменіе, случившееся тогда, ошеломивъ текинцевъ, остановило ихъ азартъ, и въ 8½ ч. Скобелевъ спокойно вернулся на ночлегъ, потерявъ за день 4 убит., 21 ран. и 31 коня.

Онъ остановился на планѣ—«ускоренная осада ²⁾», какъ только въ Самурское соберутся всѣ войска и запасы».

Эта развѣдка показала, что: текинцы имѣютъ уже въ большемъ числѣ оружіе дальняго боя, для котораго они усердно собирали наши пустыя ружейныя гильзы, и что непріятель выучился воевать. Скобелевъ рѣшилъ увеличить отрядъ вторженія за счетъ своихъ этаповъ ³⁾. Онъ для этого даже сократилъ перевозки съ ихъ канвоями, считая, что подвезено уже достаточно и что есть персидскій магазинъ подъ бокомъ. Кризисъ устройства базы уже прошелъ ⁴⁾.

На другой день, обширной прокламаціей, Скобелевъ обратился къ текинцамъ съ увѣщеваніемъ покориться: «Бѣлый Царь столь же великодушень, многомилостивъ къ покорнымъ, сколько страшенъ врагамъ».—Текинцы зарѣзали персіянъ, возившихъ прокламацію.

Чтобы занять съ пользой время, пока шло устройство Самурскаго, подвозъ къ нему и сосредоточеніе, Скобелевъ сталъ практиковать войска въ

---

¹⁾ Этимъ протокамъ мы дали послѣ, считая съ запада, свои имена: „Опорный“, „Велико княжескій“, „Туркестанскій“ и „Ольгинскій“.

²⁾ „Поведу дѣло настойчиво и насколько возможно быстро“.

³⁾ Здѣсь „всякій штыкъ на счету, всякій штыкъ дороже всего“. «Несомнѣнно, что бой изъ-за завѣтнаго Геокъ-тепе дѣло не шуточное...; намъ безъ серьезныхъ потерь не обойтись, какъ мы не рассчитываемъ на артиллерію“...

⁴⁾ Кромѣ того онъ считалъ, что конница найдетъ всегда фуражъ въ оазисѣ.

дѣйствіяхъ, полезныхъ для будущаго штурма. Для этого служила одна старая капа въ тылу лагеря. Дѣлались эскалады ея стѣнъ (съ помощью штурмовыхъ лѣстницъ) и бреши, специально для этого пробитой, дѣлались и тревоги.

Занятію Самурскаго Скобелевъ приписывалъ отвлеченіе текинцевъ отъ набѣговъ въ нашъ тылъ: «имъ не до набѣговъ въ тылу—они свое собственное рыло берегутъ». Остановку же здѣсь онъ считалъ вынужденной: «какъ только все подтянется, я рѣшился дѣйствовать безъ малѣйшей проволоочки времени».

8 декабря донесли, что къ текинцамъ подходитъ подкрѣпленіе изъ Мерва. 11-го донесли, что въ крѣпости большой шумъ и большое движеніе со стороны песковъ. Для повѣрки слуховъ Скобелевъ послалъ колонну въ 6 р., 1½ с., 6 ор., хотя было уже довольно поздно для такого предпріятія. Около 5 часовъ вечера, приблизившись версты на 4 къ крѣпости, колонна сдѣлала 8 орудійныхъ выстрѣловъ по ея внутренности. Текинцы въ невиданномъ доселѣ числѣ усяли ея стѣны, и большія массы ихъ конныя и пѣшія вышли въ поле. Сдѣлавъ осмотръ массъ, выказанныхъ непріятелемъ, колонна отошла въ 5½ часовъ и въ 8½ час. вечера вернулась безъ потерь.

Текинцы кричали, что они готовы и не примутъ предложенія о мирѣ.

Для еще большаго раскрытія силъ текинцевъ Скобелевъ послалъ 12-го новую колонну (3 рот., 1 ком. охот., 3 оруд. и 2 пулемета, 1 сот. и 2 гелиограф. станка) Съ 2½ час. дня, передовой конный отрядъ ея (1 сот. и 1 орудіе) съ 1000 саж. обстрѣлялъ с.-з. уголъ Геокъ-тепе. Текинцы высыпали и конные, и пѣшіе, прикрываясь буграми. Съ 3 час. дня развернулась вся колонна. Массы непріятеля все прибывали. Тогда Скобелевъ гелиографомъ вызвалъ подкрѣпленіе (3 роты, 2 пулемета и нѣсколько казаковъ) и въ 4 часа дня сталъ отходить на него, а въ 5½ час. вернулся. Текинскіе джигиты насѣдали вплотную. Скобелевъ не приказалъ стрѣлять въ нихъ, любуясь ихъ молодечествомъ. Они кричали, что получили подмогу отъ Мерва, что они «готовы», не отдадутъ себя дешево и просятъ не томить ихъ болѣе развѣдкой. У насъ потеря: 1 убит., 4 ран., 10 лошадей выведено изъ строя.

Скобелевъ жалѣлъ о необходимости оттягивать развязку и говорилъ, что текинцы «совсѣмъ правы». Текинцы объявили, что ждутъ насъ, объ отступленіи и мирѣ не думаютъ. У нихъ былъ провозглашенъ газаватъ. Къ 18 декабря, по развѣдкамъ 4-го, 6-го и 12-го, былъ составленъ, налитографированъ и розданъ войскамъ планъ Геокъ-тепе съ южными окрестностями и по нему былъ написанъ проектъ инженерной атаки ¹⁾.

18-го декабря съ отрядомъ изъ 5¼ сот. кон. съ ракетами и гелиографами, Скобелевъ со всѣми полковыми, батальонными и батарейными командирами сдѣлалъ рекогносцировку с. Янги-кала. Съ 4-хъ—3½ верстъ, въ виду текинцевъ, спѣшившихъ массами занять Янги-кала, Скобелевъ прочелъ диспозицію для будущаго ея взятія. Въ 3½ часа дня стали отходить назадъ подъ натискомъ текинцевъ (съ 1200 шаг.). У насъ 5 ранено и два коня выведено.

А 11-го дек. и Скобелевъ получилъ подкрѣпленіе изъ Туркестана въ видѣ отряда Куропаткина (3 р., 2 с., 2 пушки). Съ 30-го ноября по 20-е де-

---

¹⁾ Масштабъ 250 с. въ дюймѣ.

кабря въ Самурское было перевезено 105,134 пуда грузовъ и тамъ собралось 38 р., 11 с. и эск., 72 ор. и пулемета, 11 ракетн. станковъ (всего до 7,110 чел.). Это была бóльшая часть силъ отряда.

Не дожидаясь остальныхъ эшелоновъ войскъ и грузовъ, Скобелевъ 20-го декабря пошелъ осаждать южный фронтъ крѣпости.

Осаждать крѣпость съ юга мѣшало обширное сел. Янги-кала. Скобелевъ назначилъ его взятіе на 20-е. Самъ Скобелевъ управлялъ этимъ боемъ. Онъ ввелъ въ бой до 6,300 человекъ, т.-е. почти весь свой отрядъ (⁶/₇).

Онъ предписалъ войскамъ и тактику, приличную той, своевременной обстановкѣ. Цѣпи онъ замѣнилъ сомкнутымъ строемъ, одиночный огонь—огнемъ залповымъ, «чтобы бить противника тѣмъ, чего у него нѣтъ—европейскимъ боевымъ порядкомъ—сомкнутымъ, послушнымъ, гибкимъ боевымъ порядкомъ, дружными мѣткими залпами и штыкомъ всегда страшнымъ въ рукахъ людей, сбитыхъ дисциплиной, чувствомъ долга и круговой порукой въ могучее тѣло—колонну»... «Потому, что текинцы, несмотря на подавляющія массы, дѣйствуютъ вразсыпную, вразбродъ или отдѣльными кучами, мало послушными волѣ предводителя, а потому неспособными къ единству дѣйствій и маневрированію массами».

Бой за Янги-кала. Въ 7 час. утра войска построились у Самурскаго для движенія къ Янги-кала. Тотчасъ у текинцевъ былъ данъ выстрѣлъ тревоги, и защитники Янги-кала, въ числѣ 1500 стрѣлковъ, заняли свои мѣста. Послѣ молебна (въ 8½ часовъ утра), въ 9½ часовъ Скобелевъ пошелъ. Колонна полковника Куропаткина атаковала сел. Янги-кала съ юга, въ охватъ съ восточной стороны, а колонна Козелкова съ запада. Бой длился съ 8½ ч. до 3-хъ и кончился взятіемъ селенія, представлявшаго огромную площадь изъ лабиринта глиняныхъ стѣнокъ, небольшихъ крѣпостицъ, плотинъ, глубокихъ руслъ и канавъ. Артиллерія и пѣхотный огонь заставили противника отойти къ Геоукъ-тепе подъ натискомъ нашей конницы. Массы текинцевъ, вышедшія было имъ на помощь оттуда, были прогнаны за стѣны нашей артиллеріей. Скобелевъ сталъ лагеремъ въ 800 саженьяхъ отъ южн. фаса крѣпости, между средними протоками Сакизъ-яба, занявъ по флангамъ двѣ калы ¹⁾ («Опорная» и «Кавалерійская») и прикрывшись аванпостами, въ которыхъ до утра была перестрѣлка. За день у насъ 1 уб., 10 ран., 5 контуж. и 19 коней выведено изъ строя. А 21-го въ Самурское посланъ транспортъ за лагерьемъ и вещами отряда.

21-го Скобелевъ для осмотра восточнаго и сѣвернаго фронтовъ крѣпости послалъ съ 7½ час. утра всю конницу (6 с. и 2 оруд.) съ генераломъ Петрусевичемъ ²⁾ обойти Геоукъ-тепе съ востока и сѣвера и оттуда пройти въ Самурское за фуражемъ и для конвоированія къ Скобелеву оттуда транспорта. Текинцы въ пѣшихъ и конныхъ массахъ завязали съ нашей конницей горячій бой на сѣверномъ фронтѣ Геоукъ-тепе. Обезпокоенный гуломъ боя, Скобелевъ повелъ въ обходъ западнаго фронта крѣпости 1 б., 1 с. и 8 ор. на поддержку и навстрѣчу ген. Петрусевичу. Колонны соединились противъ

¹⁾ Стѣны 18 фут. выш. и 4 фут. толщины.

²⁾ Съ нимъ два топографа и инженеръ.

с.-з. угла крѣпости въ 2 час. дня. По пути Скобелевъ обстрѣлялъ изъ пушекъ ея внутренность. Конница наша пошла въ Самурское, а Скобелевъ— въ новый свой лагерь. У насъ—1 убитый и 5 ранено.

Фронты были осмотрѣны и сняты.

22-го имущество лагеря было привезено и цѣлый городъ выросъ изъ-кибитокъ подъ стѣнами Геоукъ-тепе. Для блокады крѣпости, къ востоку отъ лагеря, для перехвата Асхабадской дороги была занята кала «Правофланговая» (послѣ занятія 21-го калы Кавалерійской и Ольгинской) колонной полковника Куропаткина (2¹/₂ р., 1 с., 4 ор.), бывшей противъ восточнаго фаса... Это произошло безъ кровопролитія. Затѣмъ онъ осмотрѣлъ калу «Садъ Петрусевича» ¹⁾ противъ с.-в. угла Геоукъ-тепе, для чего Куропаткинъ былъ подкрѣпленъ. Произошелъ бой. Мы заняли и эту калу; текинцы изъ калы бѣжали. Взявъ отсюда богатый запасъ фуража, Куропаткинъ отошелъ, отбываясь отъ текинскихъ массъ, съ потерей 12 уб., 7 раненыхъ.

22-го декабря же вечеромъ ген. Скобелевымъ, ген. Гродековымъ, полк. Куропаткинымъ, подполк. Рутковскимъ, инженеръ-капитаномъ Яблочковымъ съ нѣсколькими нижними чинами была сдѣлана инженерная рекогносцировка мѣста противъ ю.-в. угла крѣпости, выбрана линія первой параллели и анфиладныхъ батарей для южнаго и восточнаго фасовъ.

23-го начались осадныя инженерныя работы. Планъ этихъ работъ былъ въ числѣ первыхъ заботъ Скобелева по пріѣздѣ въ Закаспій. Первымъ шагомъ осады онъ считалъ «построеніе плана крѣпости». Осенью, бѣгство изъ геоукъ-тепинскаго плѣна Петина и Мамедъ-Али-Атъ-Маметъ-Оглы сильно этому помогло, какъ мы сказали уже. Развѣдки 4-го ноября, 6-го и 12-го декабря тоже. Скобелевъ тогда же усилилъ себя артиллеріей (мортирами), готовился также къ минной войнѣ и брешированію стѣнъ.

Общую идею ускоренной инженерной атаки со стороны горъ и Янги-калы Скобелевъ намѣтилъ уже послѣ 6-го іюля. Взятіе Янги-калы полевымъ боемъ сократило на половину этотъ планъ.

Атаку рѣшили вести двумя участками по обѣимъ сторонамъ капитали ю.-в. угла. Начальники участковъ—полк. Куропаткинъ и полк. Козелковъ. Программа осады была составлена 22-го декабря, на недѣлю впередъ. До конца декабря рѣшено: устроить—1-ю параллель и двѣ анфил. батареи 23-го; 2-ю параллель—24-го; 25-26-го—мортирную батарею; 27-го—занять контръ-апроши противника передъ восточнымъ фасомъ («Великокняжеская позиція») и 28-29-го—ихъ упрочить, а съ 25-го по 29-е продвигать впередъ и лѣвое крыло. До конца декабря дѣйствія артиллеріи должно посократить для экономіи снарядовъ ²⁾.

Начали работу 23-го 12 ротъ (1,250 человекъ).

¹⁾ Джулы-кала.

²⁾ Ихъ было 20 т.; изъ нихъ Скобелевъ назначилъ 12¹/₂ т. на Геоукъ-тепе, а прочія 7¹/₂ т. на Асхабадъ, куда полагали, что текинцы перенесутъ свою борьбу. Поэтому велась рѣдкая орудійная пальба, а ружейный огонь «лучшими стѣлками».

Конница приказано быть против восточного фронта, «висеть» на путяхъ въ Асхабадъ и въ пески и кормиться фуражировками, да слѣдить за текинцами, если бы они рѣшили бросить крѣпость и уйти въ пески. Она должна была 23-го, съ 9-ти часовъ утра, идти съ генераломъ Петрусевичемъ къ каламъ «Правофланговой» и «Саду Петрусевича». Но шумъ въ крѣпости ночью заставилъ Скобелева двинуть ее уже въ 4 часа ночи. Къ 5^{1/2} час. она была уже у «Правофланговой». А въ 6^{3/4} ч. у. генер. Петрусевичъ пошелъ занять и «Садъ», полагая, что онъ, послѣ нашего взятія 22-го, не занятъ, тогда какъ онъ, на самомъ дѣлѣ, былъ занятъ крѣпко (400 чел.), особенно его редюитъ (30 чел.). Колонна изъ 150 казаковъ, встрѣченная огнемъ оттуда, спѣшилась и пошла на штурмъ, но была отбита, а ген. Петрусевичъ убитъ. Изъ крѣпости же показались толпы на помощь «Саду». Въ послѣднемъ мы не могли взять редюита. Съ помощью подошедшей отъ «Правофланговой» поддержки, наша конница отошла на колонну, посланную ей на выручку изъ лагеря. Выѣхалъ и самъ Скобелевъ. У насъ потери: 15 уб., 39 ран. и 20 коней. Противникъ потерялъ много больше, человекъ 300, да на работахъ 1-й параллели мы потеряли за день—7 убит. и 11 ранеными, да 8 коней.

Этотъ бой у «Сада» отвлекъ текинцевъ отъ нашихъ дневныхъ работъ на 1-й параллели, въ 450—520 с. отъ стѣнъ, а въ частяхъ, прикрывавшихъ работы—въ 450—230 шаг. отъ стѣнъ. Только съ 10-ти час. утра текинцы стали стрѣлять по рабочимъ, особенно изъ своихъ контръ-апрошей, находившихся противъ южнаго ихъ фронта ¹⁾.

1-я параллель вышла очень длинной (800 саж.), для наряда караула отъ слабыхъ, сравнительно, силъ Скобелева, почему послѣдній и приказалъ засыпать часть ее на лѣвомъ флангѣ въ ту же ночь. Нарядъ на работы определенъ впредь по 800 чел. въ день. Оставивъ въ резервъ въ лагерѣ 7 ротъ, Скобелевъ далъ по 16 ротъ каждому изъ двухъ участковъ осады ²⁾.

«Хотя осада и была краткая, но служба войскъ была до крайности тяжелой».

1. Наши (усиленные) фуражировки и конвоированія транспортовъ.

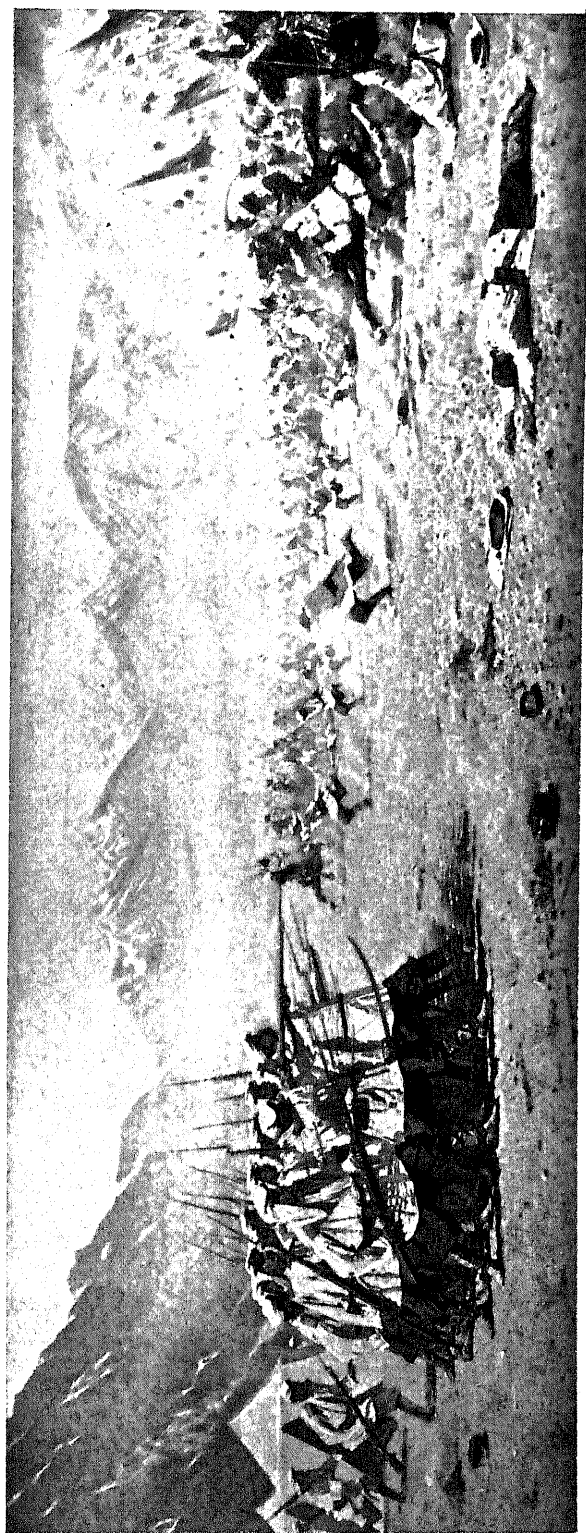
Почти ежедневно конница (а потомъ отряды разныхъ родовъ войскъ) ходила къ сторонѣ Асхабада на фуражировки, заходя верстъ за 15 и ночуя тамъ, а къ Самурскому и обратно, тоже верстъ 25, постоянно двигались наши транспорты. Текинцы выводили изъ этого заключеніе, что мы сильны, имѣя возможность это дѣлать, вмѣстѣ съ осадой. Они же, связанные ею, только дѣлали слабыя попытки намъ мѣшать.

Съ 24-го декабря текинцы мало стрѣляли и показывались изъ-за стѣнъ, отчего и нашъ огонь былъ тихъ ³⁾.

¹⁾ Траншея въ 300 саж. паралл. южному фасу, за ней подкова передъ ю.-в. угломъ крѣпости и редутъ («Ледорѣзъ») противъ середины южнаго фаса.

²⁾ Къ вечеру 23-го на правомъ участкѣ: 410 с. траншеи; анфилад. батар. (№ 1), редуты №№ 1 и 2 въ постройки. А на лѣвомъ—250 с. траншеи, анфил. батар. № 2 и еще одна; редутъ № 3 въ постройки.

³⁾ 24-го у насъ выпущ. 2070 пуль и ни одного снаряда.

НАПАДАЮТЪ ВРАСПЛОХЪ.

Съ-картины В. В. Верещагина, находящейся въ Третьяковской галлерей.

К. Осадные работы.

24-го—2-я паралл. докончена, улучшена съ ея батареями и редутами и вооружена.

25—26 ночью—сдѣланъ ходъ сообщенія въ лагерь и ходы къ мѣсту для 2-й параллели. 26-го всѣ эти работы улучшались. 26—27—заложена 2-я паралл. и батареи №№ 3—6, а днемъ калы «Кавалерійская» и «Ольгинская» приведены въ оборонительное состояніе (съ артил.). Пѣхота давала въ день по 6—9 залповъ перекиднымъ огнемъ съ прицѣлами 600—2000. Съ 24-го по 28-е выпущено всего 387 снаряд. Наши потери—2 убит., 3 ран.

27—28 ночью открыта 2-я паралл. съ ходами. Днемъ 28—обычная слабая перестрѣлка.

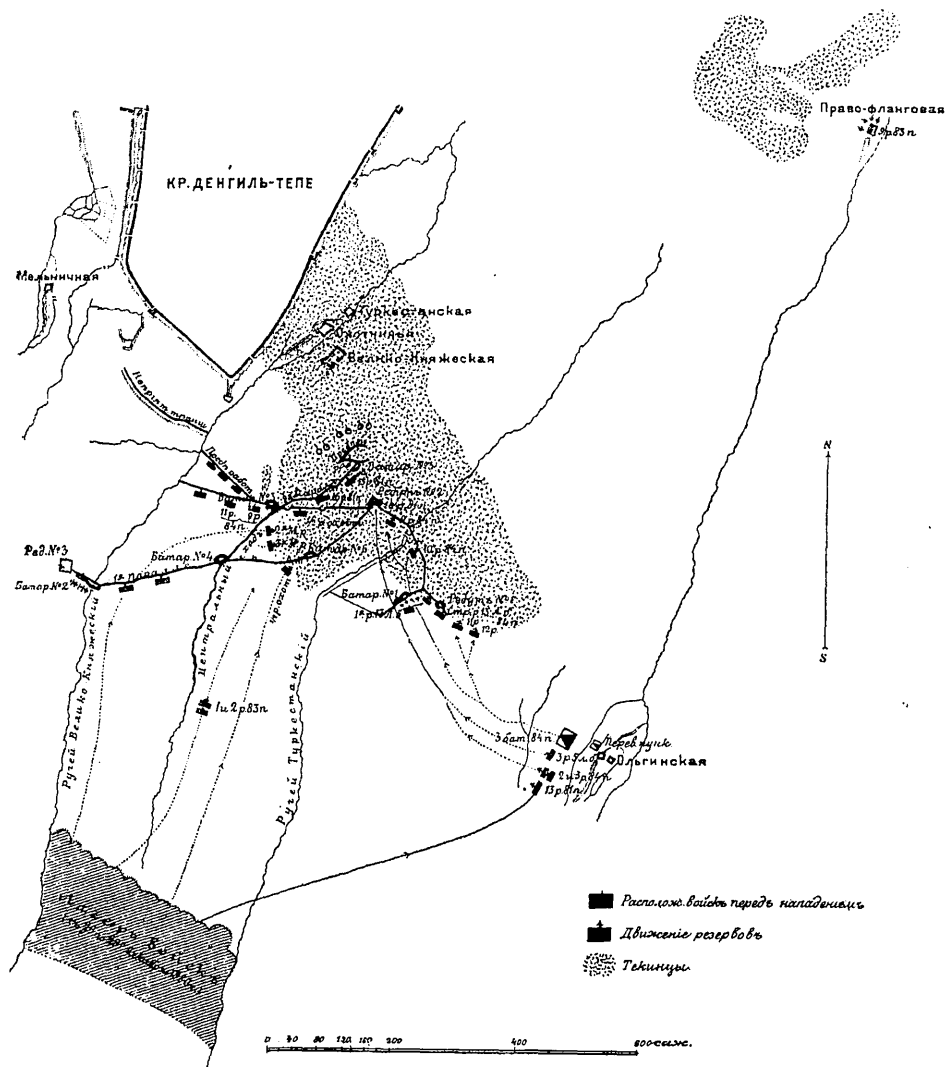
Л. Первая знаменитая вылазка текинцевъ, 28-го декабря.

28-го декабря у текинцевъ на совѣтѣ рѣшена вылазка (4,000) подъ управленіемъ Тыкма-сердаря. Въ ней участвовали мѣрвы и нѣсколько женщинъ. Рѣшено—съ темнотою скрытно, безъ выстрѣла обрушиться на нашъ правый флангъ и на калу «Правофланговую» и въ охватъ его. Они были налегкѣ въ однихъ рубахахъ и штанахъ, босикомъ, съ засученными руками. Несмотря на вышеупомянутыя предупрежденія лазутчиковъ, это для насъ оказалось неожиданностью ¹⁾. Доблесть наша сказалась въ томъ, что мы быстро оправились и сами перешли въ нападеніе.

Еще смеркалось, когда партія ихъ трехъ инженерныхъ офицеровъ подъ прикрытіемъ 10 ниж. чиновъ, дѣлавшая разбивку одного изъ зигзаговъ сообщенія къ «Великокняжеской позиціи» впереди праваго фланга осады, увидела густыя массы текинцевъ, выходившія изъ рва крѣпости, услышала гулъ топота тысячъ бѣгущихъ людей. Наши бросились къ своимъ траншеямъ, крича—«не стрѣляйте—это свои». Это еще болѣе ослабило готовность трехъ ротъ, занимавшихъ параллели и готовившихся, какъ разъ въ это время, къ смѣнѣ. Огонь былъ открытъ поздно, суетливо, большею частью «перелетѣлъ» черезъ головы текинцевъ, которые и обрушились на траншеи, батареи и редуты всего праваго фланга. Роты траншейнаго караула (14-я, 15-я и 16-я 81-го Апшеронскаго полка) потеряли: убит. 4 офиц. и 74 ниж. чина, да 28 ниж. чин. ранеными и знамя (4-го батальона). А всего выбыло у насъ повсему фронту осады: убит. 5 офицер. и 91 ниж. чин., да ранено 1 офиц. и 30 ниж. чиновъ, или всего убыло изъ строя 127 человекъ. Текинцы овладѣли 8-ю пушками (3 морт., 4 горн. и 1 полевое, четырехъ-фунтовое), но увезли съ собой только одно горное съ двумя зарядными ящиками. Они взяли большую часть 2-й и 1-й параллелей праваго участка осады, двѣ батареи (№№ 5 и 6) и одинъ редутъ № 2. Остальныя части отъ нихъ отбились, съ помощью подошедшихъ подкрѣпленій. Прислуга мортирной батареи (№ 5) дралась револьверами и шашками, а взятые текинцами 4 мортиры были стащены ими съ батареи въ траншею. Изъ редута № 2 полевое орудіе успѣло дать картечный выстрѣлъ, а затѣмъ гарнизонъ вступилъ въ рукопашный бой, при

¹⁾ «Необыкновенная быстрота и скрытность удара».

чемъ погибла прислуга горнаго орудія и всѣ чины, защищавшіе знамя. Распространеніе текинцевъ по 2-й параллели на лѣвый участокъ осады остановила команда охотниковъ близъ батареи № 3. Въ тылъ ихъ бѣжали остатки 2-хъ ротъ изъ 2-й параллели. Редутъ № 1-й отбилъ атаку огнемъ орудія и пѣхоты, но отдѣльныя кучки текинцевъ ворвались въ редутъ 1). Отбилась и

Вылазка 28 декабря 1880 года.

батарея № 1-й. Разбѣгъ текинцевъ остановили также подкрѣпленія: отрядъ полковника Куропаткина (8 ротъ) отъ «Ольгинской» калы, 3 роты маіора Халыча изъ лагеря, команда охотниковъ оттуда же и еще 2 роты. Текинцевъ опро-

1) Впереди текинцевъ на редутъ № 1-й бѣжали отъ редута № 2-й наши люди. Эти послѣдніе пали отъ нашихъ же выстрѣловъ потому, что кричали чтобы ихъ не жалѣли, чтобы не опоздать съ огнемъ. Это было большое геройство неизвѣстныхъ нижнихъ чиновъ 14-й роты Апшеронскаго полка.

кинули и отбили у них орудія, еще ими не увезенныя, но не всѣ. Текинцы доходили на 4 шагадо строя частей, отбивавшихъ ихъ натискъ. Переломъ боя длился 7—10 минутъ. Отъ «Правофланговой» калы текинцы были отбиты. Во время нападенія у Скобелева было въ лагерѣ совѣщаніе. Скобелевъ съ двумя ротами резерва, ставъ впереди лагеря, выжидалъ—не будетъ ли атаки въ другомъ мѣстѣ. Музыка, которой приказано было играть для ободренія людей, сильно повліяла на текинцевъ. «Музыки они не выносили, она навела на нихъ страхъ; ихъ ишаны въ это время произносили молитвы». Скобелевъ настоялъ также на выполненіи всѣхъ работъ, положенныхъ на эту ночь, особенно по устройству подступовъ къ «Великокняжескимъ каламъ», подлежащимъ нашей атакѣ. Это было большое напряженіе силъ отряда. Работы сопровождались навѣснымъ артиллерійскимъ огнемъ и перекидными залпами пѣхоты. На другой день Скобелевъ перенесъ и лагерь ближе къ крѣпости на $\frac{1}{2}$ версты, повторяя: «впередъ! впередъ!»¹⁾.

Такъ произошелъ самый удачный для текинцевъ бой въ эту войну, въ которомъ они понесли ничтожныя потери. Духъ ихъ былъ поднять этимъ обстоятельствомъ высоко. Они думали, что перебили половину русскихъ. Они стрѣляли по насъ изъ взятаго у насъ орудія, но они не постигли установки дистанціонной части на разрывъ: съ утра въ нашъ лагерь стали долетать эти снаряды, не приносящіе намъ вреда.

М. Взятіе „Великокняжескихъ“ калъ,—контръ-апрошъ противника.

Съ цѣлью же взять опять «починъ нападенія» въ свои руки, Скобелевъ 29-го декабря атаковалъ и взялъ контръ-апроши противника у восточнаго фаса («Великокняжескія») ¹⁾, въ 50—100 саж. отъ крѣпости. Атака была назначена въ два часа дня, а передъ тѣмъ полчаса крѣпость бомбардировали и били по стѣнамъ калъ. Операция взятія поручена полковнику Куропаткину. Онъ двинулъ на это 6 ротъ и 1 охотн. команду. Въ 3 часа дня, когда бреши были готовы, началась атака. Первая, «Главная», кала была въ 300 шагахъ отъ нашихъ траншей. Атакующіе были встрѣчены сильнымъ огнемъ изъ крѣпости и прочихъ двухъ калъ, потому что «Главная» была уже очищена. Потомъ взяли «Охотничью» и «Туркестанскую». Огонь нашъ не далъ противнику массой броситься на выручку изъ ближайшихъ воротъ крѣпости, а вылазки мелкихъ партій были отбиты. Въ 5 час. мы утвердились въ занятыхъ калахъ. Бой кончился въ 6 час. вечера. У насъ 15 убит. и 46 ран., всего 61. Этотъ бой вырвалъ инициативу изъ рукъ текинцевъ и разочаровалъ ихъ послѣ опьяненія успѣхомъ 28-го декабря. Калы были солидно нами приспособлены, сильно заняты 10-ю ротами, вооружены 2 горными пушками и 2 пулеметами, соединены ходами сообщеній (въ ту же ночь) другъ съ другомъ и съ параллелью.

Но мы учили воевать и текинцевъ. Когда мы продѣлали бойницы въ стѣнахъ взятыхъ калъ, тогда и они сдѣлали бойницы въ своей стѣнѣ противъ нихъ и 30-го сильно обстрѣливали изъ нихъ. Съ угловой башни «Охот-

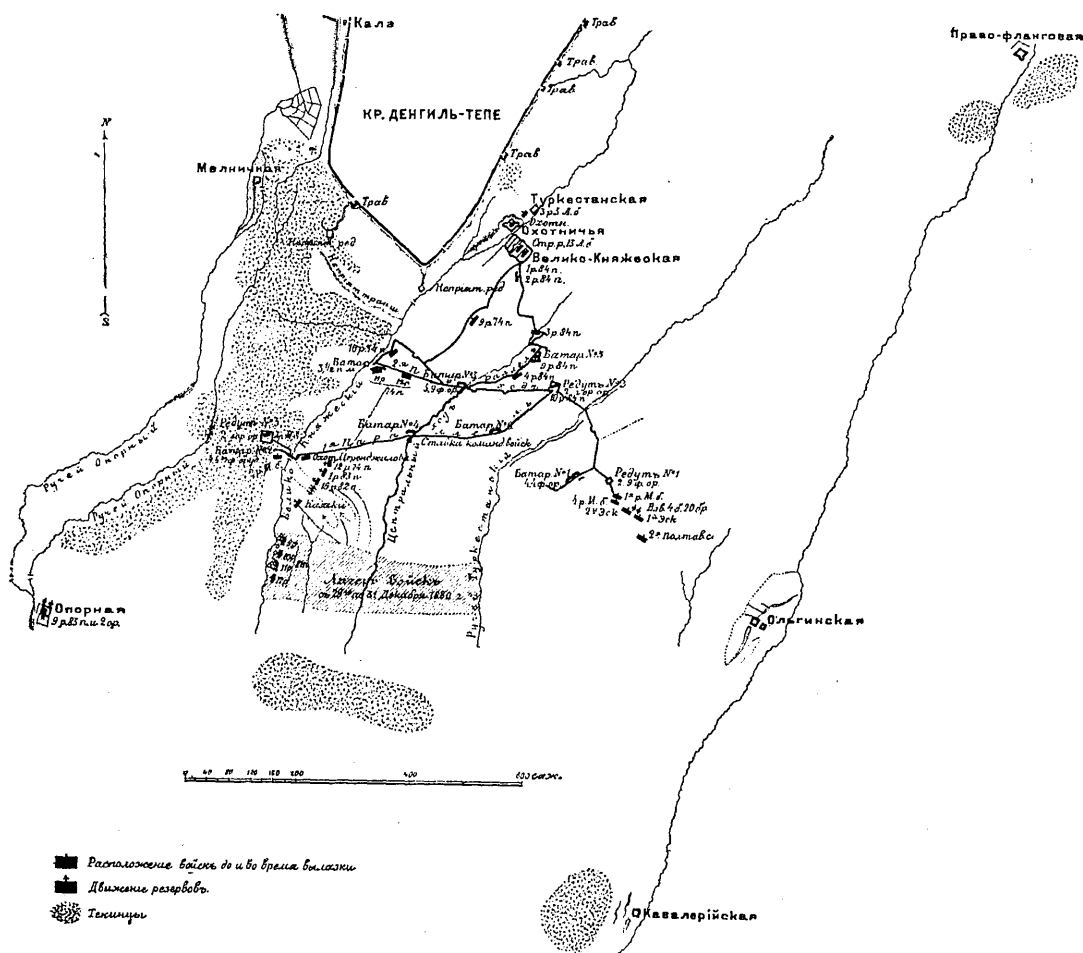
¹⁾ «Въ сферу огня противника».

¹⁾ Это было три калы—«Главная», «Охотничья» и «Туркестанская».

ничей» калы видна была большая часть крѣпости, которую и стали наблюдать: считать кибитки, убывъ животныхъ, бойцовъ, слѣдить за передвиженіями защитниковъ, снимать планъ внутренности, наблюдать паденіе нашихъ снарядовъ... Свѣдѣнія добывались обстоятельныя и весьма полезныя. Такъ, вечеромъ 30-го, оттуда довели, что очевидно готовится ночью новая вылазка: были видны скопленія во рвахъ и были слышны крики: «пойдемъ опять всѣ, пойдемъ вмѣстѣ!»... Стрѣльба текинцевъ усилилась.

Н. Вылазка текинцевъ 30 декабря.

На этотъ разъ пошло на насъ 6 т. и много женщинъ и дѣтей съ мѣшками за добычей. Они были увѣрены, что русскіе отступаютъ. Были посланы

Вылазка 30 декабря 1880 года.

изъ крѣпости и разъѣзды посмотрѣть, гдѣ будетъ удобно бросить на насъ съ тыла конницу, когда мы «пойдемъ назадъ». Ударъ намѣчался теперь на нашъ лѣвый флангъ, а на правый флангъ ¹⁾ и въ тылъ намъ посланы мурцы,

¹⁾ Къ каламъ «Правофланговой», «Туркестанской» и «Кавалерійской».

для демонстраціи. Нападеніе началось съ 9^{1/2} час. вечера; объ этомъ возвѣстила пальба у насъ на лѣвомъ флангѣ, а затѣмъ и пронзительное гиканье текинскихъ массъ. Послѣднія широко охватили насъ слѣва и даже съ тылу. Не обошлось у насъ безъ нѣкоторой суматохи, стрѣльбы по своимъ... Опять текинцы взяли редутъ (№ 3) и увезли одно ¹⁾ изъ двухъ горныхъ орудій. Рота, оборонявшая редутъ, послѣ долгаго, горячаго боя и потери командира, не выдержала и очистила его. Но резервы ударили на текинцевъ и взяли редутъ и одно орудіе назадъ. Траншеи, лагерь и калы отбились отъ текинцевъ огнемъ. Артиллерія била по толпамъ и по внутренности крѣпости до разсвѣта. Текинцы, ободрившись, пытались повторить атаку, которая тоже не удалась. Текинцы пали духомъ. Слышались возгласы: «Пропала наша земля!!» Многіе стали готовиться къ бѣгству въ пески. Наши тайные развѣдчики, заглянувъ въ крѣпость, донесли объ этомъ Скобелеву. Послѣдній рассчитывалъ уже преслѣдовать. Но развѣдка конницы съ утра не подтвердила бѣгства текинцевъ.

И этотъ разъ Скобелевъ настоялъ, чтобы всѣ работы ночныя были кончены къ утру. На лѣвомъ флангѣ построили полупараллель и огнемъ изъ нея 31-го потѣснили противника изъ его здѣшнихъ контръ-апрошъ («Подкова» и «Траншеи»). У насъ потеря большею частью отъ холоднаго оружія = убито 53, ранено 98, всего 151 челов. У нашихъ труповъ большею частью отрѣзаны и унесены головы. Текинцы потеряли много. Они все же надѣялись, что русскіе уйдутъ, и были очень ошеломлены переносомъ нами нашего лагеря 31-го еще ближе къ крѣпости, въ первую параллель. «Русскій сердаръ», говорили они, «присталъ къ намъ, какъ рубашка къ тѣлу». Но теперь весь отрядъ нашъ былъ подъ сильнымъ огнемъ; до конца осады лагерь несъ большія потери, особенно лошадьми.

Передовые подступы нашей атаки были къ 1-му января въ 40 саж. отъ крѣпости справа и въ 75 саж. слѣва.

Скобелеву пришлось торопиться со штурмомъ. Слухъ объ удачныхъ вылазкахъ текинцевъ, объ отбитіи у насъ знамени и 2-хъ пушекъ уже мутить Среднюю Азію, особенно іомудовъ. Пришлось отказаться отъ настоящей потребности употребить недѣлю на усовершенствованіе нашихъ траншей и редутовъ; пришлось стремиться къ развязкѣ.

Съ 20-го по 31-е декабря отрядъ усилился 1 т. человекъ и 8-ю орудіями, а потерялъ 455 человекъ; это были послѣдніе ресурсы. Тянуть осаду было невыгодно: «всякій день велъ къ потерямъ», а желѣзная дорога была еще очень далека для пользы экспедиціи.

Отрядъ утомился, а слабые духомъ стали колебаться ²⁾.

О. Минныя работы и подготовка штурмового матеріала.

Съ 31-го декабря по 3-е января усовершенствовались наши траншеи и начато веденіе мины отъ Великокняжеской позиціи (50 саж. отъ крѣ-

¹⁾ А съ нимъ увели и знаменитаго бомбардира Агафона Никитина, отказавшагося стрѣлять изъ взятаго орудія и подвергнутаго за это жестокимъ мученіямъ и казни со стороны текинцевъ.

²⁾ Скобелевъ писалъ (1. янв. 1881 г.): «Всѣ мнѣнія, клонящіяся къ отсрочкѣ осады, я отвергаю, и всѣ дѣйствія, которые могутъ отклонить приближеніе штурма, я не допускаю! Впередъ, впередъ и впередъ! Съ нами Богъ!! Никакой литературы, а бой!».

пости), но брошено, вследствие почвенных водъ. Надо было подвинуться съ укрѣпленіями еще ближе къ стѣнѣ. Для этого и были послѣдовательно построены «Ширванскій» (въ 25 саж. отъ стѣны) и «Саперный» [редуты. Первый занятъ 3-го съ потерей у насъ 2 убитыхъ и 15 раненыхъ.

Съ 4-го стали дѣлать въ тылу фашины, туры, штурмовыя лѣствицы.

II. Третья вылазка 4 января и тщетные сборы на новую.

4-го дали знать съ наблюдательнаго пункта, что вновь готовится вылазка. Мы приняли мѣры. Приказано отражать атаку, стоя сзади траншей, представлявшихъ препятствіе для эскалады текинцевъ.

На эту новую вылазку текинцы возлагали всѣ надежды. Всѣ лучшіе бойцы пошли на нее, и съ ними всего до 12 т. Они шли на фронтъ и оба фланга.

Около 7 час. вечера, до восхода луны, ударили текинцы. Ударъ былъ попрежнему стремителенъ и силенъ, но и отбитъ онъ былъ блестяще. Текинцы прорвались во многихъ мѣстахъ, но были переколоты или отбиты. Бой длился съ $\frac{1}{4}$ часа. Потеря текинцевъ была громадна. Текинцы унесли у насъ одинъ ракетный станокъ съ ракетой ¹⁾. Побросавъ свое холодное оружіе, многіе бѣжали въ крѣпость и оттуда открыли тотчасъ огонь по насъ. Непріятель собрался было къ утру опять въ массы, для новой вылазки, внутри крѣпости, но раздумалъ. Подползая, сталъ онъ уносить свои трупы. Бездна его оружія валялась впереди траншей (лики, шашки, ножи).'

Скобелевъ и теперь настоялъ на окончаніи урочныхъ работъ. У насъ потери: 10 убито и 57 ранено, да 11 контужено, а коней—14.

Теперь текинцы отказываются отъ вылазокъ, но вѣрятъ еще въ бой внутри крѣпости, не допуская, чтобы тамъ русскіе взяли верхъ. Они страстно желали, чтобы русскіе пошли на приступъ.

Непріятель, судя по огню, терялъ уже горячность дѣйствій. Но онъ продолжалъ перенимать у насъ лучшіе приемы, такъ, онъ часто стрѣлялъ уже залпами.

Текинцы ждали штурма ночью. Днемъ они отсиживались въ ямахъ, уменьшавшихъ потери стѣ артиллеріи. Днемъ выходить изъ ямъ безъ особой нужды имъ воспрещалось. Они нуждались въ мясѣ и горячей пищѣ. Бойцовъ было до 10.000, на половину (а съ лучшими— $\frac{1}{6}$) съ ружьями. Днемъ за гребнемъ стѣны—одни часовые. Вооруженные берданками всегда находились въ наружномъ рву противъ угла. Они даютъ по насъ залпы передъ закатомъ. На ночь много текинцевъ идутъ въ наружный ровъ для обезпеченія крѣпости отъ нападенія. Это сообщилъ персъ, выбѣжавшій изъ плѣна. Онъ добавилъ, что текинцы вѣрятъ, что Богъ не допуститъ взятія Геоукъ-тепе, и что русскіе уйдутъ отъ недостатка припасовъ.

---

¹⁾ «Не было, кажется, кибитки, гдѣ бы женщины не оплакивали убитыхъ или раненыхъ... Пало больше чѣмъ въ суммѣ за всю предшествовавшую осаду... Былъ убитъ во время молитвы одинъ старецъ, почитавшійся святымъ (Ишанъ Холжа-Керимъ-Берды)... Мервыи, потерявъ до 200 человекъ, ушли домой почти всѣ».

5-го вечеромъ у текинцевъ пытались было двинуть людей на вылазку. Это породило у насъ нѣкоторую нервность и большую стрѣльбу, ставшую кое-гдѣ безпорядочной. Но текинцы не пошли, ограничившись сборами, шумомъ и пререканіями. Прожекторы (лампы Шпаковского) и боевыя ракеты много повліяли на отклоненіе текинцевъ отъ вылазки.

5-го же офицеръ-казакъ ¹⁾ съ 2-мя нижними чинами, подъ выстрѣлами, сдѣлалъ дважды промѣръ отъ Ширванскаго редута до рва и измѣреніе рва подъ прицѣльнымъ, близкимъ огнемъ противника, найдя «отъ овальной траншеи—29 с. и 6 вершк. до рва, 7 арш. по рву, при глубинѣ въ 2 арш. и сухомъ днѣ». 6-го сапы наши подошли ко рву, соединились, образуя саперный редутъ (7 и 8 января). Ровъ очистили отъ текинцевъ, бросая динамитные патроны. Начали минный спускъ.

6-го, съ утра, текинцы «толкались во рвахъ», и мы ждали вылазки, особенно съ 6-ти до 10-ти час. вечера, когда бушевалъ ужасный ураганъ съ облаками пыли, затмившими все на близкомъ разстояніи. Но вылазка не состоялась и тогда.

6-го же мортирную батарею перенесли впередъ къ «Охотничьей» калѣ. Это заставило текинцевъ убрать кибитки со середины крѣпости подъ самыя стѣны (числомъ до 500 штукъ). Но даже у восточной стѣны падали наши бомбы, произведшія 7-го, въ 2 час. ночи, большой переполохъ.

6-го января Скобелеву пришло на мысль предложить текинцамъ убрать трупы, сильно намъ досаждавшіе своимъ запахомъ. Но кто бы могъ думать, что противникъ будетъ столь внимателенъ: едва съ башни Охотничьей калы подполковникъ Юмудскій, въ 1 часть дня, крикнулъ—«прекратить огонь!»—текинцы послушались. У насъ пробили отбой. Текинцы усыяли всѣ стѣны. Скобелевъ былъ въ 3-й параллели, близъ ю.-в. угла крѣпости. Близъ «подковы», у конца 3-й параллели, сошлись переговорщики обѣихъ сторонъ. Отъ текинцевъ спустился Хаджи-Муратъ. Скобелевъ поднялся на брустверь. Оказалось, что ханы будто бы въ пескахъ и безъ нихъ нельзя переговариваться. На уборку тѣлъ текинцы не согласились, боясь западни. Имъ предложили сдать или отослать семьи въ пески. Они отвѣчали, что семьи хорошо укрыты, а сдача зависитъ, будто бы, отъ Хивы. Совѣтъ же о сдачѣ въ кибиткѣ Махмудъ-Кули-Хана былъ разогнанъ молодежью; перемиріе объявлено кончившимся и около 2-хъ часовъ текинцы первые возобновили огонь.

7-го января инженеры намѣтили окончаніе мины на 9-е число. Скобелевъ обѣщалъ 3 тыс. рублей минерамъ, если они окончатъ къ 10 числу.

---

1) Уральскаго кавач. войска сотникъ Кунаковскій.

Тогда артиллерійскую брешь начали 8-го въ другой сторонѣ атакованнаго угла крѣпости, а штурмъ намѣченъ былъ на 10-е, въ 7 часовъ утра; составили и диспозицію. У Скобелева была сначала мысль нѣсколько ночей утомлять текинцевъ шумомъ, музыкой, барабаннымъ боемъ. Слухъ о минѣ проникъ въ крѣпость. Но ему не придали значенія, и не видѣли опасности, не понимая того, что можетъ произойти ¹⁾).

8-го началось брешированіе пушками. Черезъ два часа былъ обвалъ въ 10 сажень и открылись верхи кибитокъ. Текинцы самоотверженно задѣлали брешь къ утру 9-го, съ большими потерями, а впереди бреши за ночь въ наружномъ рву помѣстилась большая толпа текинцевъ. И наша команда съ пироксилиномъ, поэтому, не дошла до бреши, «для ея раздѣлки въ удобовосходимую».

Для штурмовыхъ колоннъ строились у насъ плацдармы.

Но слабость вентилятора и болѣе точное измѣреніе отсрочили окончаніе мины до 12-го числа.

Текинцы на ночь сгущали свои силы противъ атакованныхъ частей стѣны и у «Мельничной» калы, чтобы бить съ запада во флангъ атакѣ бреши. Съ пробитіемъ бреши, они перестали на ночь спускаться въ наружный ровъ. Это позволило намъ 11-го вечеромъ послать вновь партію въ ровъ для подрыва стѣны около бреши пироксилиномъ. Подслушиваніе крѣпостныхъ разговоровъ дало Скобелеву основаніе полагать, что духъ текинцевъ уже подорванъ и штурмъ сталъ легче.

Въ полночь и минная галлерей прошла подъ серединой рва въ 2-хъ саженьяхъ ниже горизонта. Къ утру были готовы три боевыхъ рукава. Ихъ стали заряжать 72 пудами пороха въ ночь на 12-е.

Въ это время Скобелевъ отдалъ распоряженіе для штурма (диспозиція) на 12-е.

11-го—слабая перестрѣлка; по нашему лагерю ими пущено нѣсколько ядеръ. Съ 5-го по 11-е у насъ потеря: 13 убито, 62 ранено, 7 контужено коней—73. 11-го въ 7 часовъ былъ отслуженъ у насъ молебень передъ штурмомъ.

Диспозиція гласила: для штурма 3 колонны ²⁾: справа,—Куропаткина (11½ ротъ, 1 ком. и 2 хора музыки), полковника Козелкова (8¼ ротъ и 1 ком. и хоръ музыки) и Гайдарова (4½ роты, 1½ сот., 2 ком. и хоръ музыки). Резервъ Скобелева (21 рота и хоръ музыки).

Сборъ въ 3 часа утра. Атака съ 7 часовъ утра въ такомъ порядкѣ: 1) брешированіе; 2) бомбардировка; 3) атака Мельничной калы Гайдаровымъ; 4) мина; 5) бомбардировка ½ часа по югу крѣпости; 6) штурмъ обваловъ и артиллерійскій огонь по сѣверу крѣпости черезъ головы штурмующихъ.

3. Взятіе Геокъ-тепе 12 января 1881 года.

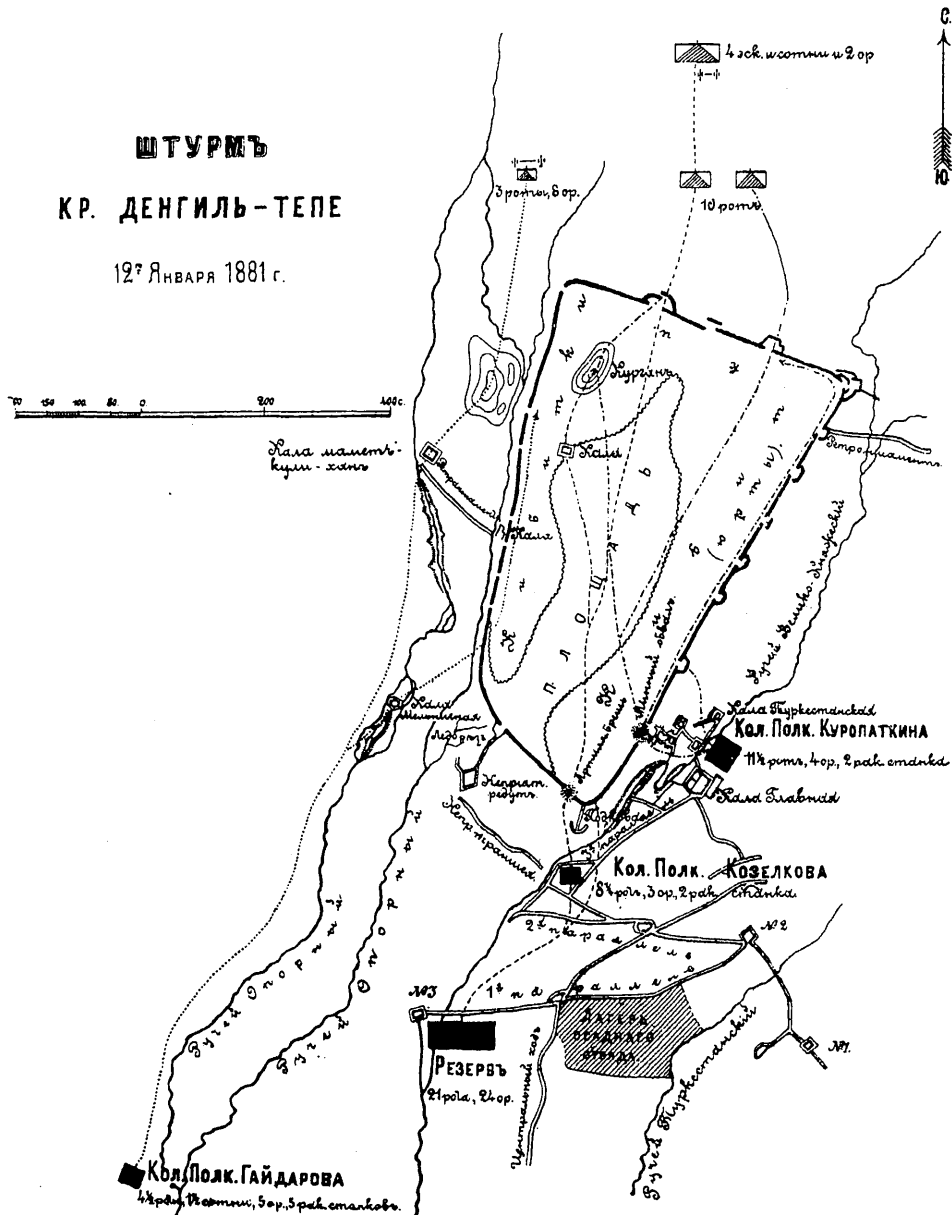
А. Штурмъ.

Скобелевъ думалъ въ первый день штурма утвердиться только въ южномъ углу крѣпости, ожидая колоссальнаго сопротивленія. Въ 7 час.

¹⁾ Ханы наивно объяснили, что если русскіе роютъ проходъ въ крѣпость, то они будутъ по одиночкѣ изрублены, когда полѣзутъ черезъ него.

²⁾ Артиллерію мы не перечисляемъ.

утра Гайдаровъ сталъ наступать на Мельничную калу, отвлекая, по условію, туда вниманіе текинцевъ, разбивая артиллеріей ея стѣны. Въ 8¹/₂ час. утра онъ беретъ калу штурмомъ. Всѣ текинскіе начальники встали на стѣнѣ противъ Гайдарова, хотя текинцы были бдительны и на прочихъ пунктахъ.

Въ 7 же часовъ утра артиллерія стала „совершенствовать“ свою брешь, что и сдѣлала вопреки всѣмъ усиліямъ текинцевъ починить ее подъ шрапнелью.

Въ 10 часовъ утра получило приказаніе Скобелева „взорвать“ мину въ 11 часовъ 20 минутъ, а артиллеріи обстрѣлять ю.-в.

уголъ крѣпости". Такъ и случилось: минута въ минуту поднялся высоко столбъ земли и дыма, и сдѣлался удобный обвалъ въ 15 с. длины.

Впечатлѣніе отъ мины для непріятеля было ужасное. Текинцы, говоря, потеряли разсудокъ и не могли сообразить, что произошло; думали—землетрясеніе; трусы бѣжали изъ крѣпости, а масса храбрецовъ все-таки овладѣла собой для боя. Послѣ мины обрушилась на крѣпость артиллерія. Потомъ—штурмъ.

Въ 8 час. колонна Куропаткина, раздѣленная на три части: 1) для взятія миннаго обвала и стѣнъ вправо и влѣво; 2) для движенія внутрь крѣпости и 3) для помощи огнемъ и для резерва первымъ двумъ—заняла свои мѣста.

Большія глыбы глины отъ взрыва обсыпали этихъ людей въ передовыхъ колоннахъ и засыпали отчасти команду охотниковъ. Не успѣлъ разсѣяться дымъ взрыва, какъ первая часть силъ Куропаткина бросилась къ обвалу. Текинцы, быстро оправившіеся, встрѣтили ее на обвалѣ и на стѣнахъ огнемъ и въ рукопашную. Но они сбиты и отошли въ кибитки и землянки. Труднѣе вышелъ бой за входы на правую и лѣвую стѣны отъ обвала.

Занявъ здѣсь стѣны, мы стали бить по толпамъ, бѣжавшимъ сюда на поддержку передовымъ текинцамъ. Саперы въ это время „вѣнчали“ обвалъ турами, туда втащили горныя пушки и пулеметы. Часть силъ полковника Куропаткина сошла внутрь крѣпости, а на лѣвой стѣнѣ онъ вошелъ уже въ связь съ Козелковымъ. Груды тѣлъ противника свидѣтельствовали о его упорствѣ. Куропаткинъ продвигался уже къ „среднему проходу“ внутри въ крѣпости; бой шелъ за кибитки и землянки. Текинцы отходили къ холму Денгиль-тепе и къ сѣвернымъ воротамъ, такъ что становились очевиднымъ, что крѣпость можно взять въ одинъ этотъ день. Колонны полковника Куропаткина пошли къ цитадели—Денгиль-тепе. У западной стѣны были отбиты наши два пѣхннхъ орудія, и въ сѣв.-вост. углу стѣны взято орудіе текинцевъ; тамъ же нашли и знамя 4-го батальона Апшеронцевъ съ 4-мя текинскими значками. Уже часть силъ Куропаткина перешла въ преслѣдованіе за сѣверную стѣну, вмѣстѣ съ конницей, присланной къ нему Скобелевымъ.

Средняя колонна „застряла“ на артиллерійской бреші.—Вмѣстѣ со взрывомъ, пошелъ Козелковъ на брешь, гдѣ его встрѣтили сильнымъ огнемъ, камнями. Отъ потерь голова колонны залегла на обвалѣ въ перестрѣлкѣ въ упоръ съ противникомъ. Это имѣло видъ колебанія и нерѣшительности. Скобелевъ, видѣвшій все, послалъ подкрѣпленіе изъ своего резерва. На это и ушло нѣкоторое время. Послѣ этого дружнымъ натискомъ брешь была взята. Рядомъ съ брешью стѣны эскалаторовались по лѣстницамъ. Обвалъ укрѣпили; стали очищать стѣны въ обѣ стороны отъ текинцевъ, входя въ связь съ Куропаткинымъ и Гайдаровымъ; спуститься внутрь крѣпости Козелковъ запоздалъ и только небольшая часть его силъ приняла участіе въ схваткѣ у Денгиль-тепе; въ преслѣдованіе же пошелъ пѣхннй батальонъ. Гайдаровъ послѣ взрыва тоже наступалъ частью вдоль фаса, частью штурмуя стѣну съ лѣстницами,—а конница старалась охватить текинцевъ съ сѣвера.

Тыкма-сердаръ,—ни уговорами, ни угрозами, ни побоями,—не могъ остановить бѣгства своихъ, и былъ увлеченъ ими.

Во второмъ часу дня Скобелевъ двинулъ свою конницу изъ резерва въ преслѣдованіе и лично провелъ ее черезъ крѣпость.

Двѣ большія массы текинцевъ отходили въ пески. За ними и помчался Скобелевъ. До 15 верстъ шла погоня и рубка. Пѣхота прошла верстъ 10. Ночь и разсѣяніе противника заставили вернуться Скобелева и войска въ лагерь, ведя обратно въ крѣпость захваченныя семьи текинцевъ.

Мы потеряли убит. 54 и ран. 254, контуж. 85, коней 71, а всего 398 (Гайдаровъ—25; Козелковъ—166; Куропаткинъ—131 и резервъ—до 76 чел.).—Текинцы потеряли до 6—8 тыс. человѣкъ. Изъ „четверовластія“ погибли двое.

Картина потерь текинцевъ за время осады была ужасна. Последнее время не успѣвали хоронить или даже стаскивать въ кучи.

Всю ночь патрули и разѣзды дѣйствовали въ крѣпости противъ за-таившихся текинцевъ.

Лагерь нашъ сперва былъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ въ цѣляхъ санитаріи. Войска вернулись въ него ночевать, оставивъ въ крѣпости 10 ротъ. Имущество текинцевъ было отдано Скобелевымъ солдатамъ на 4 дня ¹⁾.

На холмѣ Денгиль-тепе былъ поднятъ большой Императорскій штандартъ.

Государь произвелъ Скобелева въ полные генералы, далъ Георгія 2-й степени. Апшеронцамъ Царь вновь пожаловалъ отбитое у текинцевъ плѣнное ихъ знамя ²⁾.

Б. П о с л ѣ ш т у р м а.

До конца января въ тылу у насъ было безъ нападеній. Расходъ «силъ войскъ» былъ значителенъ, и въ концѣ января послѣдовало усиленіе съ Кавказа закаспійцевъ. Телеграфъ дошелъ до Бама, а жел. дор. «застряла» за недостаткомъ шпалъ.

Денгиль-тепе мы приспособили къ оборонѣ. До 600 персіянъ рабовъ были освобождены отъ цѣпей на волю. Женщинъ и дѣтей оказалось до 5 тыс. Кибитокъ до 12 тыс. Имущество текинцевъ въ крѣпости превосходило 6 милл. рублей.

13-го Скобелевъ объѣхалъ «поле боя 28-го августа 1879 г.» и отслужилъ внутри крѣпости молебень за побѣду и панихиду, по воинамъ, погибшимъ въ обоихъ штурмахъ.

Затѣмъ онъ принялъ мѣры, чтобы обезпечить семьи текинцевъ отъ лишеній, какъ уже обезпечены они были съ вечера 12-го отъ насилій.

Съ 17 января доступъ солдатамъ въ крѣпость запрещенъ; у входовъ—караулы и часовые—на стѣнахъ. Минный обвалъ задѣлали. Въ сѣв.-зап. углу сооруженъ редюитъ. Крѣпость старались дезинфекцировать.

Съ 4-го дня одиночныя текинцы стали возвращаться къ семьямъ и для переговоровъ. Отъ нихъ стали собирать свѣдѣнія о томъ, гдѣ сгруппировались пѣшіе и конные текинцы. Съ ними же Скобелевъ послалъ прокла-

¹⁾ Кромѣ животныхъ, оружія, муки и фуража, отходившихъ въ казну.

²⁾ Говорятъ, англійскій агентъ и корреспондентъ, О'Донаванъ, въ бинокль наблюдалъ штурмъ Геокъ-тепе съ горы въ 12 миляхъ (гора Марковъ).

маціи ¹⁾, обѣщая сдѣлать жизнь и покой и зовя старшинъ въ Асхабадъ, куда онъ 17-го ²⁾ направлялся съ 15^{1/2} рот., 6 эск. и сот., 12 оруд., 2 ракетн. станками съ полк. Куропаткинѣмъ. Асхабадъ, оставленный жителями, былъ занятъ 18 января безъ боя.

18-го Скобелевъ получилъ письмо текинскихъ старшинъ о покорности. Онъ послалъ отрядъ ³⁾ на колодцы къ сѣв. и сѣв.-вост., гдѣ ждали своей участи тысячи текинцевъ. Явившихся важныхъ лицъ Скобелевъ награждалъ медалями и халатами.

Текинцы возвращались. 22 января болѣе 1 тыс. пришло ихъ въ Геокъ-тепе.

Скобелевъ требовалъ умиротворенія края до конца февраля. Онъ проявилъ большую энергію и большое искусство въ мѣрахъ по организаціи нашего управленія у ахаль-текинцевъ. Онъ имѣлъ въ виду «эксплуатировать для нуждъ арміи отличныя боевыя качества текинцевъ»:—«Текинцы такіе молодцы», говорилъ онъ, «что нѣсколько сотенъ такой кавалеріи сводить подъ Вѣну—не плохое дѣло» ⁴⁾.

7 февраля туркестанскій отрядъ началъ свой обратный ходъ, рассчитывая быть въ Петро-Александровскѣ къ половинѣ марта. За экспедицію онъ потерялъ всего 35 чел. убит., 81 ранеными. Обратнo онъ прошелъ 662 вер. отъ Бами до Петро-Александровска, сдѣлавъ 22 перехода, обыкновенно больше 30 верстъ, съ 7-ю дневками. Тотчасъ его расформировали ⁵⁾. Въ немъ развился тифъ, занесенный изъ Ахаль-теке. Туркестанцы принесли въ Туркестанъ слова Скобелева: «Въ трудный день 12 января горсть удалыхъ туркестанскихъ войскъ вновь вписала славную страницу на скрижали нашихъ средне-азиатскихъ войнъ».

4. Вліяніе на Среднюю Азію нашей побѣды и послѣдующихъ дѣйствій.

А. Опасенія сосѣдей.

Шахъ поздравилъ Россію съ побѣдой, указавъ ея выгоды для спокойствія Персіи и указавъ на необходимость такой же расправы и съ разбойничествомъ Мерва. Являлась возможность разграничиться съ Персіей въ предѣлахъ Ахаль-текинскаго оазиса. Пограничные персидскіе правители спѣшили поздравить и одарить Скобелева. Хоросанъ избавился отъ военныхъ тревогъ. Туркменъ, искавшихъ тамъ укрытія, выселяли обратно.

Даже въ Индіи имя Скобелева стало быстро популярнымъ и соединялось съ легендарнымъ «Нана-саибомъ».

21 января туркмены, салоры и сарыки ⁶⁾ съ р.р. Теджена и Мургаба прислали пословъ (Ишанъ-Карауль-Беги) и грамоту о желаніи вступить въ наше подданство. Они объявили, что отказали Мерву въ огнестрѣльномъ

¹⁾ На колодцы Илекъ-салешъ.

²⁾ Догнавъ отрядъ, пошедшій туда еще 15-го и дожидавшійся Скобелева на двѣвкѣ.

³⁾ Куропаткинъ (изъ Асхабада 7^{1/4} ротъ, 5 эск. и сот., 4 оруд., 2 ракет. ст. и 1 геліографъ) и 4 роты, 2 сот., 2 оруд. и 2 рак. стан. изъ Геокъ-тепе (21-го)—на Изгентъ.

⁴⁾ 21 янв. 1881 г. № 761 (Куропаткину).

⁵⁾ Онъ пошелъ изъ Туркестана 12 нояб. 1880 г. и вернулся 14 мар. 1881 г.—4 мѣсяца похода, 22 дня стоянки подъ Геокъ-тепе и до 2000 верстъ пройдено.

⁶⁾ Всего 14 тыс. дымовъ.

оружіи противъ русскихъ и добавили, что — «такъ какъ вы будете воевать и съ Афганистаномъ и вамъ придется проходить черезъ наши земли, то мы желаемъ принять подданство Бѣлаго Царя, чтобы наше имущество, жены и дѣти были подъ его высокимъ покровительствомъ».

Позже, изъ-за этихъ племенъ мы столкнулись съ англо-авганцами на р. Кушкѣ 18-го марта 1885 г.

Мы узнали также, что англійскіе агенты совѣтовали Мерву торопиться съ принятіемъ персидскаго подданства, дабы не испытать участи Ахаль-теке. Но мервскіе депутаты, пораженные судьбой Геокъ-тепе, только восклицали: «во избѣжаніе такого кровопролитія, Мерву остается только идти съ повинною къ Скобелеву!..» ¹⁾).

«Въ виду важности нашей побѣды въ Азій и того, что неудача 1879 г. имѣла неблагоприятное для насъ значеніе даже по дѣламъ съ Китаемъ, министерство иностранныхъ дѣлъ, по мысли военнаго министра, телеграфировало о ней всѣмъ нашимъ представителямъ въ азіатскихъ государствахъ, не исключая консуловъ». Курсъ нашихъ денегъ поднялся.

Б. Занятіе Асхабадскаго оазиса.

Узнавъ, что часть вооруженныхъ текинцевъ еще группируется въ восточномъ концѣ оазиса, на р. Тедженѣ, на рубежѣ Мервскихъ владѣній, Скобелевъ собирается идти туда ²⁾ съ частью своихъ войскъ (8 р., 8 с., 8 ор. съ запасомъ на 15 дней, съ водой на 2 дня и съ 1500 верблюд.). Но падежъ и усталость верблюдовъ были такъ велики, что уже 24-го января нельзя было собрать транспорта для этого похода даже на половину предназначенныхъ войскъ (750 верблюд.). Съ другой стороны Скобелевъ получилъ отъ военнаго министра указаніе: «не допускать ни подъ какимъ предлогомъ движенія войскъ къ востоку, за предѣлы текинскаго оазиса». Въ то же время изъ Тифлиса былъ посланъ къ Скобелеву начальникъ штаба Кавказскаго округа генералъ Павловъ выяснить — «не вынуждаетъ ли насъ что-либо къ чрезвычайнымъ мѣрамъ въ отношеніи къ Мерву».

28 го января Скобелевъ поѣхалъ изъ Асхабада въ Баи для переговоровъ съ генераломъ Павловымъ, расхворавшимся въ дорогѣ.

Тѣмъ временемъ асхабадскій отрядъ обязанъ былъ вести развѣдки къ востоку, въ Атекъ (до Изгента, Келтачинара и Гяурса) небольшими войсковыми частями и посылать лазутчиковъ.

На Тедженѣ было до 2 тыс. кибитокъ упорствовавшихъ ахаль-текинцевъ ³⁾ съ Тыкма-сердаремъ, который обѣщалъ зарѣзать всякаго изъ нихъ, кто двинется съ повинной къ Скобелеву. Шайки отъ этого скопища стали

---

¹⁾ Много текинцевъ собралось на р. Тедженѣ, куда Мервъ посылалъ имъ продовольствіе.

²⁾ Въ прокламаціи къ текинцамъ онъ говорилъ: «есть еще слабые люди, которые слушаютъ разныхъ проходивцевъ и не селятся въ Атекъ». (Атекъ — восточная треть ахаль-текинскаго оазиса, которую Персія считала своей «провинціей, по пережитку былого персидскаго величія.» Въ Атекѣ было 2—3 селенія изъ персовъ).

³⁾ И до 3 тыс. мервцевъ.

«шалить» по дорогѣ къ Асхабаду. Прошла молва, что имъ на поддержку идетъ 13 тыс. мervцевъ (половина пѣшихъ, половина конныхъ).

Тогда Скобелевъ стянулъ въ Асхабадъ свою кавалерію съ «мѣдной» артиллеріей, отмѣнилъ свой объѣздъ тыла и вернулся въ Асхабадъ (14-го февраля былъ уже тамъ). А 15-го Скобелевъ пошелъ съ конницею на востокъ въ Атекъ, чтобы дойти до р. Тедженъ, до конца земель ахаль-текинцевъ и чтобы разогнать текинское скопище. Съ нимъ было 5 эск. и сотенъ, 4 пушки и на 5 дней довольствія. Ни обоза, ни лагеря онъ не бралъ; Асхабадъ приказалъ укрѣплять. 16-го онъ былъ уже въ 60 съ лишнимъ верстахъ отъ Асхабада (въ 38 вер. отъ Гаурга), а 17-го пришелъ въ Люфтабадъ, пройдя еще 30 верстъ. Тамъ его встрѣтили съ восторгомъ и туркмены, и персы со своимъ ближайшимъ къ этому мѣсту правителемъ (Сейдъ-Алиханъ). Послѣдній шепнулъ Скобелеву, что и «англичане просятъ дать имъ доступъ въ Атекъ».

На самомъ дѣлѣ англійскіе агенты уже работали въ Мервѣ. О'Донаванъ былъ въ Мервѣ, а Абасъ-ханъ писалъ туда зажигательныя письма изъ Мешеда. Оба старались подбить Мервъ поддержать скопище ахаль-текинцевъ на Тедженѣ, увѣряя, что англійскія войска уже вступаютъ въ Гератъ (въ нѣсколькихъ стахъ верстахъ отъ низовьевъ Теджена).

Но вступленіе русскихъ въ Атекъ ¹⁾ «смѣшало всѣ карты». Сперва мervцы бросились строить свою крѣпость (работало до 4-хъ тыс.; у Мерва было 32 персидскихъ орудія, съ 1861 года), хотѣли взять на свою службу скопище Тыкма-сердаря «для охраны Мервы»... Потомъ, стала брать партія мира съ русскими, недовѣріе къ англичанамъ, а предложеніе Тыкма-сердаря было отвергнуто соображеніемъ, что съ нимъ бѣжали только трусы, а «всѣ храбрые погибли подъ Геоку-тепе». Они стали «пересылаться» и съ нами.

Движеніе къ Теджену сотни казаковъ съ топографомъ повліяло и на скопище Тыкма-сердаря. Онъ рѣшилъ намъ отдаться и завелъ и стороною, и прямо переговоры. И Махмудъ-кули-ханъ собирался вернуться изъ Мерва съ бѣжавшими туда ахальцами.

Мерву Скобелевъ пригрозилъ: «если будутъ аламанить... я ихъ найду, если царь прикажетъ». Каджаръ-ханъ-Мервскій отвѣчалъ, что желаетъ мира, а «англичанина держать подъ стражей» ²⁾.

Тыкма-сердарю, подъ рукой, обѣщано сохраненіе «его лошади и оружія», о чемъ онъ условливался. Въ отвѣтъ, онъ обѣщалъ, въ свою очередь вернуть Скобелеву его коня, захваченнаго текинцами въ одинъ изъ ихъ набѣговъ на нашъ тылъ.

Видя, что дѣла наладились, съ полнымъ покореніемъ Ахаль-теке, Скобелевъ ѣздилъ (съ 20-го февраля по 6-е марта) въ Геоку-тепе, гдѣ былъ устроенъ имъ пышный пріемъ персидскаго Намѣстника Хоросана, Шуджаудъ-доуле.

---

¹⁾ Замѣательно какъ прочно организовалъ Скобелевъ связь съ прочими своими войсками съ помощью постовъ изъ конныхъ вооруженныхъ туркменъ, на хорошихъ коняхъ, въ 20—10—5 чел. на посту.

²⁾ Для борьбы съ партіей, противной намъ, онъ просилъ денегъ.

Въ это время мы старались успокоить Мервъ со стороны Туркестана, Бухары, Хивы и изъ Асхабада, мы писали: «обычай нашъ таковъ — не проливать крови тамъ, гдѣ могутъ дѣйствовать разумныя слова и добрыя увѣщанія».

Тыкма-сердаръ сдался Скобелеву 27-го марта, явившись въ Асхабадъ; онъ присягнулъ Государю и получилъ назадъ свою саблю ¹⁾.

Тогда Скобелевъ объявилъ Туркменскую войну оконченной, о чемъ и донесъ. Дѣйствительно, слова Тыкма-сердаря дышали справедливой гордостью:

— «Пусть будетъ извѣстно, что кромѣ меня никто изъ текинцевъ не можетъ сдѣлать русскимъ вреда».

Его, по его желанію, послали къ Царю съ вѣрнополданной депутаціей отъ ахаль-текинцевъ.

Съ окончаніемъ войны начался споръ у насъ — присоединять ли оазисъ къ Имперіи, какъ ея область, или же дать текинцамъ автономію на бухарско-хивинскій образецъ.

За автономію былъ министръ иностранныхъ дѣлъ. За полное подчиненіе были Скобелевъ, Зиновьевъ... и Государь.

Взявъ верхъ доводъ — «текинцы не составляютъ государства, подобно Бухарѣ и Хивѣ». Къ этому прибавился и другой — «только прочное занятіе нами Ахаль-теке смирить Мервъ». Доказательствомъ послужилъ фактъ: едва мы очистили Люфтабадъ ²⁾ съ Атекомъ, какъ мервцы, сочтя это нашимъ ослабленіемъ въ Ахаль-теке, начали грабежи. Пришлось въ Атекъ послать сотню изъ 160 отборныхъ туркменскихъ воиновъ для кордонной стражи по мервской границѣ у низовьевъ р. Теджена. Скобелевъ тогда же объявилъ и донесъ, что — Мервскій вопросъ нераздѣленъ и неразрывенъ съ Ахаль-текинскимъ.

Къ доводамъ политическимъ и «ближнимъ» боевымъ присоединились и другіе «дальніе воинскіе взгляды», «пока на пути нашемъ будетъ существовать независимо текинское населеніе (о чемъ такъ хлопочетъ Англія), никакая диверсія противъ Англіи не можетъ имѣть успѣха въ Средней Азіи... (А вѣдь) «не слѣдуетъ забывать, что одною изъ причинъ, побудившихъ насъ къ движенію на востокъ отъ Каспія, послужила признанная нами необходимость произвести впечатлѣніе на Англію и помѣшать направленнымъ противъ насъ замысламъ ея въ Средней Азіи... Связанный надежными путями сообщенія съ базой на Каспійскомъ морѣ, передовой постъ нашъ на сѣверо-восточной окраинѣ Хоросана, безъ сомнѣнія, заставитъ англичанъ быть сдержаннымъ въ ихъ честолюбивыхъ замыслахъ, такъ какъ для насъ будутъ открыты всѣ пути на востокъ и юго-востокъ»...

¹⁾ Онъ вернулъ и коня Скобелева — «Шейново».

²⁾ Вслѣдствіе слуха, что мервцы въ числѣ 6 тыс. пришли на Тедженъ, во второй половинѣ марта, Скобелевъ усилилъ войска въ Люфтабадѣ (2 р., 2 с., 2 горн. орудія), далъ имъ боевую инструкцію. Но слухъ оказался ложнымъ, и по распоряженію изъ Тифлиса отрядъ изъ Люфтабада былъ убранъ 1-го апрѣля. Скобелевъ переѣхалъ оттуда 18-го марта въ Асхабадъ.

Тогда участь Ахаль-теке была рѣшена—оно стало нашимъ. Скобелеву было поручено намѣтить здѣсь границу нашу съ Персіей ¹⁾. Мы получили 28.000 кв. верстъ земли, до 50.000 подданныхъ, могущихъ дать до 10.000 отличной кавалеріи. Скобелевъ говорилъ, что «сводить подъ Вѣну текинцевъ—не послѣднее дѣло».

Весь отторгнутый нами за Каспіемъ туркменскій край обратился изъ «отдѣла» въ «область» (6 мая 1881 г.),—но все еще въ составѣ Кавказскаго военного округа.

Войска области были сокращены на половину и полевые управленія стали закрываться. Асхабадъ сталъ центромъ области и средоточіемъ и до него дотянулся телеграфъ. Скобелевъ началъ насажденіе нашего управленія въ области, помогая даже деньгами устройству населенія ²⁾. Подводились итоги экспедиціи. Скобелевъ выразился: «Русская держава, слава Богу, вносить съ собой въ Азію миръ, начала равноправности и имущественной свободы...» ³⁾.

В. Отѣздъ Скобелева съ театра бывшей экспедиціи и мнѣнія его о причинахъ нашего успѣха.

28-го марта Скобелевъ сдалъ весь край съ войсками генералу Рербергу, новому начальнику области, и занялся до 12-го апрѣля объѣздомъ персидской границы новыхъ нашихъ владѣній. 13-го апрѣля изъ Геокъ-тепе, черезъ Бами и Красноводскъ ⁴⁾ (пробылъ два дня), онъ отбылъ въ Петербургъ (на пароходѣ «Чикишляръ»), пробывъ въ Туркменіи «1 годъ безъ трехъ дней» ⁵⁾.

Въ приказѣ 16-го мая Скобелевъ скромно приписалъ успѣхъ экспедиціи—«терпѣнію и мужеству войскъ и неутомимому усердію и чувству долга всѣхъ чиновъ, служащихъ въ краѣ»... Онъ опредѣлялъ степень успѣха работы своихъ помощниковъ и исполнителей, указавъ на опредѣленіе этой экспедиціи августѣйшимъ Главнокомандующимъ, какъ «одно изъ самыхъ трудныхъ, когда-либо нами предпринятыхъ».

Особенно лестно отзывался онъ о работѣ Гродекова, необычайно быстро, дешево и прочно устроившаго боковую продовольственную базу въ Персіи съ «крайне смѣлымъ» выдвиженіемъ ея головного магазина «къ самому Геокъ-тепе», въ с. Гярмабъ. Это дало намъ возможность кормиться постлѣ взятія Геокъ-тепе и разстройства нашихъ верблюжьихъ перевозокъ. Скобелевъ выразился: «Не будетъ преувеличеніемъ, полагаю, отдать справедливость: персидская операція есть самая блестящая изъ всей ахаль-текинской экспедиціи, хотя лица, занимавшіяся ею, никогда коммерціей не занимались».

Онъ отдалъ должное и работѣ «тыла» экспедиціи, говоря: «Неимовѣрныя трудности тыловой службы въ странѣ, еще непокоренной, при климатическихкихъ и продовольственныхъ условіяхъ столь неблагоприятныхъ, заставля-

¹⁾ Конвенція о границѣ подписана послѣ отѣзда и смерти Скобелева, 9 дек. 1881 г.

²⁾ Правительство наше помогало деньгами при возстановленіи искусственнаго орошенія области, мельницъ и т. д.

³⁾ Письмо къ Зиновьеву 11-го сент. 1880 г. № 5053.

⁴⁾ Отбылъ изъ него 27 апрѣля.

⁵⁾ 1 мая 1880 г.—27 апрѣля 1881 г.

ють меня, по долгу службы, благодарно упомянуть о всѣхъ служившихъ въ тылу, коимъ не удалось счастье непосредственно сразиться съ непріятелемъ»...

Про содѣйствіе посла нашего въ Персію, дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. А. Зиновьева Скобелевъ всегда вспоминалъ съ большой пылкостью:

«Его указаніямъ и содѣйствію мы въ значительной степени обязаны успѣхомъ экспедиціи. Безъ этого я, можетъ быть, на многое не рѣшился бы (закладка боковой вспомогательной базы въ Персію)».

Скобелевъ исполнилъ, какъ обѣщалъ въ своемъ планѣ, завоеваніе ахалтекинцевъ безъ лишнихъ расходовъ людьми, деньгами и временемъ. Денегъ израсходовали мы 13.545.341 руб., не считая желѣзной дороги, которую Скобелевъ считалъ нужной не для экспедиціи, а для эксплуатаціи ея результатовъ. Дорога была окончена черезъ 6½ мѣс. послѣ конца войны и обоилась въ 7.580.715 руб. Еще дешевле стоила экспедиція людьми и временемъ.

Шумный успѣхъ нашъ подъ Геокъ-тепе и «образцовыя» дѣйствія, признанныя во всѣхъ стадіяхъ этой экспедиціи военными авторитетами какъ отечественными, такъ и заграничными, дали Скобелеву всеобщее признаніе «талантливѣйшаго изъ современныхъ ему генераловъ Европы». Популярность же Скобелева въ Россіи еще болѣе возросла. «Бѣлый генералъ» сталъ окончательно и «кумиромъ арміи». Государь наградилъ Скобелева чиномъ полнаго генерала (генералъ отъ инфантеріи) и Георгіемъ 2-й степени.

Въ первую же годовщину «Геокъ-тепе» (12. янв. 1882 г.) на банкетѣ среди офицеровъ Скобелевъ сказалъ свою знаменитую рѣчь, направленную противъ нѣмцевъ Германіи и Австріи, «давившихъ въ это время славянъ». Онъ повторилъ еще ярче свои задорныя мысли въ средѣ сербскихъ студентовъ (въ Парижѣ). Всѣ ждали крупной опалы на Скобелева. Но послѣ бесѣды съ Государемъ, Скобелевъ приобрѣлъ у Императора Александра III «еще большее расположеніе и довѣріе».

Ненависть нѣмцевъ противъ Скобелева росла неимоверно. Нѣмецкая печать была выразительницей этого движенія. И, правда или нѣтъ, но и до сихъ поръ на внезапную смерть Скобелева (26 іюня 1882 г.) смотрять какъ на нѣчто таинственное, граничащее съ политическимъ убійствомъ.

Знаменитѣйшій изъ русскихъ военныхъ ученыхъ (Лееръ) сказалъ про Скобелева, что «ахалтекинская экспедиція опредѣлила его, какъ полководца».

5. Состояніе войскъ, ихъ тактика и вооруженіе во время экспедиціи.

Если сравнивать состояніе нашихъ войскъ, тактику и вооруженіе въ періодъ Скобелевской экспедиціи, съ таковыми у противниковъ, то, конечно, мы превосходили ихъ во всемъ значительно и значительно... Это былъ тотъ коэффициентъ регулярства и превосходства въ огнѣ, которыми мы всегда били Среднюю Азію меньшимъ числомъ. Еще московскіе воеводы доносили, что они бьютъ киргизъ въ Ср. Азіи (на границахъ ея съ Сибирью) «стройствомъ», т.е. регулярствомъ.

Если же сравнивать войска экспедиціи съ прочей нашей арміей, то получимъ слѣдующее. Они состояли изъ трехъ частей: 1) войска, жившія за

Каспиемъ, 2) войска, временно двинутыя съ Кавказа и 3) войска, приходившія изъ Туркестана. Туркестанскія и Кавказскія войска были въ блестящемъ видѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Закаспійцы были слабѣе по стрѣльбѣ, строю и выправкѣ, только потому, что трудность жизни въ дикомъ, неустроенномъ краѣ не давала возможности такъ же прочно наладить ихъ муштровку, какъ въ другихъ болѣе насиженныхъ нами мѣстахъ. Болѣзни, караулы у огромныхъ складовъ экспедиціи и пораженіе въ 1879 г. «расшатали» устои закаспійцевъ... Но Скобелевъ, этотъ магъ и волшебникъ солдатскаго сердца, быстро поднималъ духъ закаспійцевъ на должную высоту.

Въ общемъ же, всѣ войска экспедиціи были все тѣ же доблестныя русскія войска, побѣдоносныя и неодолимыя... если ими руководить военный талантъ...

Снабжены они были во время экспедиціи всѣмъ съ избыткомъ. Вели себя примѣрно. Но съ климатомъ Закаспія они ладили съ трудомъ и дали на 12.000 человекъ 29.000 заболѣваній, несмотря на то, что—по свидѣтельству санитарнаго отчета—«самымъ энергичнымъ санитаромъ въ экспедиціи былъ самъ Скобелевъ, вѣчно являвшійся всюду, лично все видѣвшій, все знавшій, всѣхъ будившій и первой заботою всѣхъ и каждого ставившій береженіе солдатскаго здоровья и жизни»...

Одной изъ причинъ большой заболѣваемости отчетъ считаетъ то, что «работа войскъ видимо превышала солдатскія силы»,—но это условіе, неизбежное въ такихъ экспедиціяхъ, гдѣ приходится балансировать между слишкомъ малымъ и слишкомъ большимъ числомъ участниковъ, одинаково гибельнымъ для дѣла.

Состояніе отряда Скобелева было состояніемъ частицы Русской Арміи, посланной на новое средне-азиатское испытаніе, которое она выдержала съ честью... И свидѣтельство объ этомъ такого знатока военного дѣла, какъ Скобелевъ, есть лучший аттестатъ для состоянія Русской Арміи въ эту эпоху; онъ говорилъ:

«Я вспоминаю съ чувствомъ безпредѣльнаго уваженія о своихъ дорогихъ сослуживцахъ въ Закаспійскомъ краѣ...

«Возложенная на насъ въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ экспедиція, которую Августѣйшій главнокомандующій Кавказской арміей называлъ одною изъ самыхъ трудныхъ, когда-либо нами предпринятыхъ, доведена до конца, благодаря терпѣнію и мужеству... войскъ и неумимо усердію и чувству долга всѣхъ вообще служившихъ въ краѣ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ чиновъ»...

Состояніе нашего вооруженія сказалось въ экспедиціи слѣдующимъ образомъ. Ружье—берданка—по простотѣ и безотказности дѣйствія показала себя съ отличной стороны. Наличіе у текинцевъ нѣсколькихъ сотенъ берданокъ дало себя намъ почувствовать, со стороны хорошихъ свойствъ этого ружья. Но для патроновъ въ Средней Азіи оказался потребнымъ болѣе трудно-плавкій просальникъ, въ чемъ мы легко убѣдились, имѣя во время экспедиціи тѣ и другіе патроны. Пулеметы того времени, морскія картечницы, показали себя, при всѣхъ тогдашнихъ несовершенствахъ оружіемъ необходимымъ, особенно во впечатлительной Азіи... Наши ракеты,

хотя и капризничали постоянно, производили въ текинскихъ рядахъ всегда панику. Наши орудія вопіяли о замѣнѣ всѣхъ своихъ деревянныхъ частей металлическими, а равно и повозки, ибо средне-азиатскій континентальный климатъ съ его сущью и рѣзкими перепадами температуры, заставлялъ разсыпаться деревянные лафеты, короба и остова лафетовъ, передковъ и ящиковъ пушекъ и повозокъ

Наше холодное оружіе должно бы перенять въ свой обиходъ, для Средней Азіи, формы текинскихъ сабель, боевыхъ ножей и кинжаловъ, показавшихъ себя не хуже нашихъ образцовъ.

Огонь нашъ былъ подавляющимъ въ Средней Азіи; и здѣсь, какъ въ Туркестанѣ, наши залпы оцѣнивались туземцами фразой: «русскій солдатъ плюетъ огнемъ!»

Наша тактика показала себя въ эту экспедицію въ отличномъ видѣ. Во-первыхъ, она вся была національна, ибо была выработана совершенно самостоятельно во время долгой жизни нашей въ Средней Азіи со степняками, съ крѣпостями своеобразнаго устройства. Здѣсь дѣйствовалъ на походѣ нашъ степной «походно-боевой» порядокъ. Здѣсь въ приказахъ Скобелева все было пересыпано ссылками на случаи недавняго боевого опыта нашего въ Туркестанѣ.

Своимъ русскимъ опытомъ дошли мы до той же системы горныхъ и степныхъ опорныхъ пунктовъ, этаповъ, блокгаузовъ съ ихъ своеобразной тактикой, столь подробно развитой Скобелевымъ...

Но въ брѣзхѣ пѣхотныхъ за мѣстные предметы, мы уже держались пирейскія, принесенныхъ нами съ Турецкой войны, изъ-подъ Шейнова... А въ войнѣ крѣпостной прилагали приемы общей всему свѣту «крѣпостной» войны, ускореннаго типа...

Наша продовольственная тактика была самыхъ новѣйшихъ возрѣвѣній по утилизаціи мѣстныхъ средствъ и даже во время осады наша кавалерія питалась сборомъ фуража на мѣстѣ... Наша отчетная тактика широко использовала въ эту экспедицію новинку—«предварительный контроль»...

Все это, оцѣненное по достоинству нами и нашими соперниками въ Ср. Азіи, давало нашей силѣ на тамошнемъ боевомъ фронтѣ хоррошій, надежный, могучій колоритъ.

6. Характеристика главнѣйшихъ дѣятелей экспедиціи.

Эта экспедиція, трактуемая всюду, какъ высокій образецъ искусства во всѣхъ отношеніяхъ, является результатомъ усилій многихъ лицъ, начиная съ Государя, который: 1) рѣшилъ безповоротно покорить текинцевъ; 2) лично избралъ Скобелева; 3) далъ ему полную мочь и 4) не переставалъ ободрять его въ трудныхъ случаяхъ. Много сдѣлалъ для экспедиціи и Главнокомандующій Кавказской арміи, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ. Но центральной фигурой событія былъ, безспорно, ген. Скобелевъ.

Онъ явился въ экспедицію уже «кумиромъ арміи», талантливымъ и счастливымъ вождемъ туркестанскихъ и балканскихъ боевъ... При самомъ назначеніи его въ экспедицію уже поднимался вопросъ—не слишкомъ ли онъ крупная величина для такого дѣла. Но самъ Скобелевъ, подобно

Суворову, считалъ всякое боевое порученіе своимъ призваніемъ. Это былъ генералъ, по нашему разумѣнію, лучший въ то время на свѣтѣ, кандидатъ въ великіе полководцы, какъ полагають многіе...

Не мудрено, что онъ все заполнилъ своей фигурой въ этой экспедиціи, успѣвая работать и въ роли полководца, и въ роли каждаго изъ промежуточныхъ начальниковъ, и среди рядовыхъ героев. Онъ былъ всегда и вездѣ впереди войскъ и событій, и суевѣрные азіатцы не могли помириться съ мыслью, что онъ человѣкъ обыкновенный, а не сверхъестественное существо, особенно когда послѣ неудавшагося покушенія на его жизнь и постоянного картиннаго позирования подъ пулями, у нихъ сложилось мнѣніе, что онъ заколдованъ, неуязвимъ...

Никогда еще въ Средней Азіи война не была для туземцевъ столь кровопролитна, какъ въ борьбѣ со Скобелевымъ, почему они и прозвали его: «Гѣзь-канлы» — кровавые глаза, глазъ мстителя. Но обликъ его, какъ богатыря, какъ воина, не могъ не очаровать сердце его противниковъ, прирожденныхъ военныхъ людей... Вотъ почему они такъ безповоротно покорились ему послѣ разгрома.

Съ талантами Скобелева не трудно было всякій случай практики, представлявшійся на его разрѣшеніе во время хода экспедиціи, обратить въ классическое поученіе... Вотъ отчего, каждая его помѣтка, каждая резолюція и строчка, оброненныя во время этой экспедиціи, составляютъ перлъ для поученія, для подражанія въ нашемъ дѣлѣ.

Всѣмъ извѣстна разносторонняя талантливость Скобелева и въ своемъ мѣстѣ мы уже подчеркивали какой обширный взглядъ, взглядъ незауряднаго государственнаго человѣка, выказалъ онъ относительно нашихъ задачъ въ Средней Азіи.

Печать гениальной прозорливости лежала на выборѣ имъ лицъ себѣ въ помощники, по главнымъ отраслямъ экспедиціи... Но если тогда кто-либо не оправдывалъ его надеждъ, онъ — свободный отъ вліяній — безъ сожалѣнія и колебаній — разставался съ нимъ.

Имена Гродекова, Анненкова, Макарова, Куропаткина, Череванскаго нераздѣльно сплелись съ именемъ Скобелева въ эту экспедицію. Но ошибочно было бы считать, что Скобелевъ видѣлъ въ нихъ фигуры подобныя своей; нѣтъ, онъ цѣнилъ въ нихъ одну, двѣ-три стороны характера спеціальнаго, съ чѣмъ и надо было считаться при ихъ послѣдующихъ назначеніяхъ, въ періодъ русской арміи «послѣ-Скобелевскій».

Повидимому онъ только Гродекова считалъ способнымъ себя замѣстить до нѣкоторой степени. Во время дерзкой прогулки своей въ іюлѣ 1880 г. ¹⁾ подъ Геокъ-тепе онъ такъ это выразилъ своимъ войскамъ:

— «Въ случаѣ моей смерти на предстоящей рекогносцировкѣ 6 іюня, я поручаю командованіе отрядомъ полковнику Гродекову; онъ вполнѣ способенъ вывести цѣлымъ отрядъ и ему извѣстны всѣ мои соображенія».

Мы уже говорили, какъ блестяще справился Гродековъ со своей командировкой въ Персію для образованія «боковой охватывающей базы»

---

¹⁾ Егянь-батырь-каль, 5/ви 1880 г., въ 5 ч. веч.

(магазинъ въ Гермабѣ), что Скобелевъ считалъ самой яркой страницей въ экспедиціи, по искусству выполненія ¹⁾).

Безъ помощи Макарова на Каспіи у береговъ Туркменіи и безъ содѣйствія Анненкова съ его жел.-дор. строительствомъ на линіи Красноводскъ—Кизиль-Арватъ, Скобелевъ считалъ бы себя «какъ безъ рукъ». Анненкову онъ ввѣрилъ главнѣйшую тыловую артерію экспедиціи Красноводскъ—Геокъ-тепе и впоследствии этому человѣку выпала на долю рѣдкая извѣстность побѣдителя всѣхъ необозримыхъ песчаныхъ пустынь Средней Азіи съ помощью жел.-дор. колеи. Макаровъ же слишкомъ чувствителенъ своимъ именемъ русскому сердцу вплоть до трагической его гибели въ Портъ-Артурѣ, вмѣстѣ съ гибелью надежды на морскую побѣду нашу, съ которой онъ только одинъ и могъ бы тогда справиться. Куропаткина Скобелевъ цѣнилъ, какъ боевого офицера и какъ служака ²⁾).

Череванскій, своимъ талантливо поставленнымъ предварительнымъ полевымъ контролемъ, помогъ много экспедиціи, давая быстрое движеніе денежныхъ и экономическихъ дѣлъ и въ зародышѣ уничтожая ту темную полосу, которую рады были бы провести недоброжелатели Скобелева подъ его свѣтлымъ именемъ, какъ это имъ удавалось устроить не разъ съ именемъ Черняева. Скобелевъ былъ гениально предусмотрителенъ, пригласивъ этотъ видъ контроля въ экспедицію и онъ говорилъ, что «не понимаетъ, какъ можно вести военныя дѣйствія безъ него и какъ можно не испытывать къ нему чувства безпредѣльнаго уваженія со стороны всѣхъ, дорожащихъ интересами службы и ставящихъ ихъ выше личныхъ».

Наконецъ, нашъ дипломатъ Зиновьевъ, представитель нашъ въ Персіи въ это время, являлся «добрымъ ангеломъ экспедиціи и всего русскаго дѣла въ этой части Средней Азіи»... Такія лица у насъ рѣдки на дипломатическихъ постахъ, рѣдки, какъ алмазы. Всегда становился онъ на сторону самаго смѣлаго, самаго прямого рѣшенія для пользы Россіи; компромиссы онъ не любилъ... Скобелевъ такъ ему это выразилъ:

«Со дня вступленія въ командованіе, я имѣлъ возможность опѣнить и испытать на дѣлѣ то сердце, то патріотическое участіе, которое вы принимаете въ успѣхѣ ввѣреннаго мнѣ труднаго дѣла»...

Но все же главнѣйшимъ дѣятелемъ въ походѣ являлась «Русская Держава», про которую Скобелевъ выразился, что Она «слава Богу, вноситъ съ собою въ Азію миръ, начало равноправности, личной имущественной свободы...», опорой которымъ былъ незамѣтный герой—туркестанскій солдатъ, про котораго Скобелевъ и подъ Геокъ-тепе выразился, что: «туркестанцы на дѣлѣ доказали, что они остались тѣ же молодцы, какими я ихъ зналъ во время (прежней) моей службы въ Средней Азіи».

---

¹⁾ Честность, проявленная Гродековымъ въ персидской командировкѣ, служила предметомъ молвы на востокѣ, которая въ стоустой молвѣ повторяла, что «Гродековъ явился къ Скобелеву съ бѣлымъ лицомъ».

²⁾ Про Куропаткина Скобелевъ писалъ: «съ нимъ судьба породнила меня боевымъ братствомъ, со второго штурма Андижана, въ травшеяхъ Плевны и на вершинахъ Балханскихъ и нынѣ въ дни тяжелыхъ боевъ подъ Геокъ-тепе».

Со стороны текинцевъ, главными дѣателями во время Скобелевской экспедиціи были ихъ вожди, члены «четверовластія», а среди нихъ талантливейшій въ военномъ дѣлѣ—Тыкма-Сердаръ.

Тыкма-сердаръ, какъ вождь—противникъ Скобелева.

Изъ всѣхъ вождей текинцевъ естественно выдѣлялся талантами Тыкма-сердаръ, какъ мы уже подчеркивали. Онъ былъ изъ знатныхъ и богатыхъ людей, и земли, на которыхъ мы обосновались въ оазисѣ (Беурма), принадлежали ему. Ему было 55 лѣтъ, а съ 13 лѣтъ началась его военная практика.

Имъ были испытаны и раны, и тяжелый персидскій плѣнъ съ выкупомъ за 6000 тумановъ, которые онъ принужденъ былъ потомъ вернуть набѣгами же. Характеръ его былъ независимый. Память на мѣстность — исключительная, а искусство разбирать слѣды — неподражаемо. Онъ являлся рыцаремъ среди разбойниковъ, вслѣдствіе своей справедливости. Крупнѣйшіе аламанъ въ Персію принадлежали ему. Онъ проникалъ до Белуджистана и чуть ли не до Персидскаго моря. Но и у него были въ оазисѣ могучіе враги и это заставило его искать службы у русскихъ при Ломакинѣ, и онъ хорошо изучилъ насъ. Говорятъ, что онъ, въ качествѣ тайнаго агента, провелъ насъ и вернулся къ текинцамъ съ цѣнными свѣдѣніями. Онъ же самъ говорилъ, что сталъ врагомъ нашимъ послѣ оскорбленія, нанесеннаго ему шт.-кап. Трегубовымъ.

Въ Скобелевскомъ походѣ Тыкма-сердаръ сперва явился предводителемъ передовой ихъ конницы, потомъ устройтеlemъ аламановъ, а затѣмъ сталъ и главнымъ повелителемъ операций противъ насъ, выказывая не мало таланта. Скобелевъ это сознавалъ, но всячески стремился замалчивать имя своего противника, разумно полагая, «что въ Азіи опасно создавать имена предводителей». Таковъ былъ знаменитый Тыкма-сердаръ, которому только одному Скобелевъ вернулъ послѣ замиренія оазиса оружіе. Сдаваясь, онъ писалъ Скобелеву: «надѣюсь на милость правительства Бѣлаго Царя и прошу возвратить мнѣ мою лошадь и мое оружіе. Вашу же лошадь, когда пріѣду, возвращу вамъ. Служить буду съ усердіемъ».

Правой рукой его и замѣстителемъ былъ Курбанъ-Мурадъ-ишанъ, завѣдывавшій складомъ оружія и боевыхъ припасовъ. Онъ былъ съ большимъ даромъ слова, характеромъ, храбростью; славился отсутствіемъ жадности и великой справедливостью.

Но онъ не былъ такимъ крупнымъ военнымъ дарованіемъ, какъ Тыкма-сердаръ, поистинѣ «великій полководецъ Туркменіи», ибо не безъ искусства онъ состязался съ талантливейшимъ изъ современныхъ ему европейскихъ генераловъ. И это ужъ высокій аттестатъ его, какъ вождя.

7. Наше тогдашнее политическое положеніе въ Средней Азіи.

Текинцы были покорены и граница наша съ Персіей была прочно намѣчена, причемъ только часть іомудовъ осталась въ общемъ пользованіи обоихъ государствъ, ибо лѣто они проводили у насъ, а зиму въ Персіи, за Атрекомъ. Но безъ содѣйствія нашего комиссара (живетъ въ Гумбетъ-Кабулѣ,

въ 50-ти вер. къ югу отъ Атрека) персы никогда не могли заставить слушаться этихъ «двоеданниковъ».

На востокъ наши владѣнія протянулись до р. Теджена, теряющагося въ пескахъ у предѣловъ хивинскихъ.

Далѣе на востокъ простирались остатки Свободной Туркменіи: текинскій Мервъ со своими вассалами — Серахсомъ (солоры) и Пенде, съ Иолатанью (сарыки). Это былъ остатокъ клина, раздѣлявшаго еще нашъ Туркестанъ отъ нашего Закаспія. Это, очевидно, была сфера нашего вліянія, которой мы были въ правѣ овладѣть вплоть до границъ Авганистана, этого буфера ¹⁾ между нами и Англіей въ Индіи.

Судьба этой остальной Свободной Туркменіи и составила очередной «вопросъ» нашего положенія тогда въ Средней Азіи.

Снова соперничество у насъ съ Англіей разгорѣлось, а предлогъ — неопредѣленность, будто бы, авганской границы между р. Телженомъ (Герирудъ) и р. Аму-Дарьей... Мы имѣли неосторожность признать ее, гдѣ-то, близъ мысленной линіи Серахсъ (на Тедженѣ) — Ходжа-салехъ (на Аму-Дарьѣ). Еще было условлено, что она должна была идти такъ, какъ шла при авганскомъ эмирѣ Ширъ-Али... Это, какъ оказалось потомъ, верстъ на 150—200 къ югу отъ «мысленной» нашей линіи!.. Послѣдняя отсѣкала половину мервскихъ владѣній б. ч. Пенде, земли солоровъ по среднему Теджену.

Англичане поручились, что эмиръ не будетъ здѣсь расширять границы на счетъ степей Свободной Туркменіи (1869—1873 г.). За это обѣщаніе мы уступили Авганистану свое право на Бадахшанъ и Ваханъ, наслѣдіе наше отъ Бухары и Коканда. ²⁾

Съ самаго покоренія ахаль-текинцевъ, мы приступили къ осуществленію своего права «объединить и умиротворить подъ своимъ вліяніемъ всю остальную Свободную Туркменію».

И когда въ сентябрѣ 1881 г. Мервъ съ вассалами — сарыками и солорами прислалъ къ намъ депутацію о желаніи вассальныхъ къ Россіи отношеній, то мы имъ между прочимъ объявили:

«Кромѣ русскихъ посланцевъ, не допускать въ свои земли агентовъ другихъ правительствъ».

Мервъ тогда же подписалъ соглашеніе съ нами и пересталъ было разбойничать, держать рабовъ и чужихъ эмиссаровъ (1881—1882 г.)...

Но скоро (1883 г.) это ему «наскучило»... И онъ не только пріютилъ у себя тайнаго англійскаго агента (подъ видомъ дервиша «сія-пуша» или черноризца), но и поддался его дурному вліянію... Мервъ сталъ поступать наперекоръ намъ и посылать свои шайки въ Персію черезъ восточный край Ахаль-текинскаго оазиса (Атекъ), который мы было очистили отъ своихъ войскъ. Теперь пришлось намъ посылать туда сторожевой отрядъ, а потомъ

¹⁾ По соглашенію съ Англіей (1869 г.) было рѣшено не допускать непосредственнаго соприкосновенія нашихъ и британскихъ владѣній въ Ср. Азіи, а допускалось лишь соприкосновеніе черезъ посредство вассальныхъ или раздѣленіе ихъ независимыми отъ обоихъ государствъ владѣніями.

²⁾ Соглашеніе 19 (31) янв. 1873 г.

и навсегда оставить его на р. Тедженѣ, а въ Мервѣ послать для увѣщанія подполковника Алиханова ¹⁾, ставшаго затѣмъ душой присоединенія остальной Туркменіи, первымъ ея правителемъ и даже виднымъ бойцомъ за нее на поляхъ «Кушки» у Ташъ-Кепри 18 марта 1885 г. Мервѣ раскаялся и прислалъ депутацію просить подданства. Мы согласились, но съ оговоркой, что беремъ его пока безъ вассаловъ (сарыки и солоры), до выясненія ихъ рубежа съ Авганистаномъ ²⁾.

Эта оговорка, продиктованная нашимъ колебаніемъ, и заварила кашу, давъ англо-авганцамъ надежду, что мы уступили имъ этотъ отрѣзокъ! Нездаромъ «сія-пушъ» проживалъ въ Пенде!! Это онъ устроилъ, что сарыки изъ Пенде стали арендовать у эмира горныя пастбища. Довольно было и такой тѣни зависимости, чтобы Авганистанъ, подталкиваемый Англіей, двинулъ посты свои къ сарыкамъ и солорамъ... Въ то же время и на Памирахъ, послѣ щедрой уступки нами авганцамъ юга Памировъ (Ваханъ), эмиръ (въ 1883 г.) захватилъ и западъ Памировъ (Шугнанъ и Рошанъ). Видя въ обоихъ случаяхъ нарушеніе обязательства Англіи (1873 г.) удерживать эмира отъ перехода за границу временъ Ширъ-Али, мы протестовали... Наше положеніе было сильно скомпрометировано вновь въ Средней Азіи: насъ не слушался Мервъ, эмиръ посягалъ на наши предѣлы и Англія, не исполняя своихъ обязательствъ, явно поощряла этихъ средне-азиатцевъ къ третированію насъ, да еще старалась ввязаться въ наше разграниченіе съ Персіей... Впрочемъ, относительно разграниченія съ Персіей, мы отвѣчали твердо, что это наше домашнее дѣло. Мы требовали также удаленія авганцевъ изъ Южной Туркменіи, изъ Шугнана и Рошана, пригрозивъ силой, соглашаясь и на полюбовное установленіе границъ съ Авганистаномъ при посредствѣ Англіи...

II. Столкновеніе съ Авганистаномъ въ 1885 году.

1. Занятіе Мерва.

Мервъ, прося о подданствѣ, послалъ съ Алихановымъ, по рѣшенію своего Совѣта, посольство изъ 4 главныхъ хановъ съ 16 старшинами, кои и присягнули въ Асхабадѣ 6 февр. 1884 г.

Для ввода нашего во владѣніе Мервомъ былъ посланъ туда начальникъ Закаспійской области, ген.-лейт. Александръ Виссаріоновичъ Комаровъ ³⁾, который и пошелъ туда 25 февр. 1884 года съ отрядомъ въ 1 б., 2 с. и 2 ор. съ р. Теджена (с. Карры-Бендъ, въ низовьяхъ, на дорогѣ Асхабадъ—Мервъ). Онъ былъ встрѣченъ въ пустынѣ депутаціей въ 400 мервцевъ. Но

¹⁾ Алихановъ, человѣкъ большихъ военныхъ и административныхъ способностей, былъ въ молодыхъ чинахъ разжалованъ за неправильную дуэль въ рядовые, но быстро выслужился опять въ наградномъ порядкѣ за отличіе. Онъ погибъ отъ бомбы во время революціи въ 1907 г. въ Александрополѣ. Онъ кавалеристъ, по службѣ.

²⁾ Принятіе въ подданство Мерва объявлено 1-го февраля 1884 г.

³⁾ Послѣ Скобелева были начальниками области временно или штатно: полковникъ Аминовъ, ген. Рербергъ, потомъ ген. Комаровъ.

въ самомъ г. Мервѣ, англійскій эмиссаръ, вышеупомянутый «сія-пушъ» съ нѣсколькими стами приверженцевъ (съ Топазъ-Каджаръ-ханомъ) постарался устроить намъ «вооруженное сопротивленіе», съ цѣлью обратитъ добровольное подданство въ—яко бы—вынужденное. Бунтовщики были разсѣяны ¹⁾, а «сія-пушъ» нами взятъ во время бѣгства, при помощи желавшихъ услужить намъ туркменъ. Цитадель Мерва — Коушутъ-ханъ-кала была нами занята, потомъ построено нами еще добавочное укрѣпленіе, жители обезоружены и собраны всѣ персидскія, бухарскія и хивинскія пушки, гордость туркменъ всего Теке, какъ трофеи бывшихъ побѣдъ.

Генераль-отъ-инфантеріи Александръ Виссаріоновичъ Комаровъ.

Начальникомъ новаго Мервскаго округа назначенъ подполковникъ Алихановъ, которому поручено и завѣдывать присоединеніемъ къ намъ мервскихъ вассаловъ—сарыковъ и солоровъ, рвавшихся въ наше подданство со времени разгрома Геокъ-тепе, такъ какъ Мервъ ихъ сильно угнеталъ. Голько вслѣдствіе прижимокъ Мерва пендинскіе сарыки были принуждены, какъ указано, арендовать въ Авганистанѣ горныя (лѣтнія) пастбища.

Но часть сарыковъ была столь близка къ Мерву, что мы рѣшились принять ихъ немедленно. Это были жители Юлатани (на р. Мургабѣ), (которые 21 апр. 1884 г. приняли въ Асхабадѣ присягу. Къ нимъ посаженъ приставъ. А 25 мая мы заняли и центр солоровъ ²⁾—Серахсъ, который собирались занять (по наущенію англичанъ) персы, даже двинувшіе было туда свой

¹⁾ Перестрѣлки у ауловъ Ата и Топазъ.

²⁾ Около 20 тыс. человекъ тогда.

отрядъ изъ Мешедъ 22 мая. Тамъ посаженъ второй приставъ отъ Мервскаго же округа ¹⁾).

Остались не занятыми нами: земли сарыковъ-пендинцевъ по Мургабу съ притоками Кушкой, Кашемъ и Кайсоромъ и сѣверныя предгорья «Гератскаго» хребта, земли солоровъ съ пустынями, отдѣляющими Пенде отъ Аму-Дарьи и Теджена. Мы рѣшили ввести туда войска только послѣ опредѣленія международной комиссiей ихъ границы съ Авганистаномъ.

Комиссiю рѣшено было составить изъ англійскаго делегата, генерала Сэра-Питера Лемсдена и русскаго—генерала Зеленаго. При обоихъ дозволенъ большой конвой и большой штабъ чертежниковъ, съемщиковъ и рекогносцеровъ.

2. Разграниченіе съ англо-авганцами за Каспiемъ.

Комиссiя по разграниченію Авганистана отъ нашей Туркменіи должна была начать дѣйствовать съ осени 1884 года ²⁾. Англичане и поспѣшили послать туда (сентябрь) своихъ делегатовъ, проѣхавшихъ черезъ Кавказъ и Персiю въ окрестности Герата, а конвой ³⁾ ихъ пришелъ туда же изъ Кветты.

Но мы воздержались отъ посылки своихъ, замѣтивъ желаніе авганцевъ и англичанъ оттягать все Пенде и югъ земель солоровъ. Тамъ появились авганскіе караулы, а британская комиссiя, разѣзжая между ними, поощряла ихъ и оправдывала. Тогда мы заявили, что не начнемъ разграниченія пока:

- 1) авганскіе захватчики не уйдутъ съ туркменскихъ земель,
- и 2) пока Англія не согласится заранѣе считать сарыковъ и солоровъ отходящими къ намъ.

3) Разграниченіе же должно было состоять лишь въ выясненіи намѣстѣ границъ владѣній этихъ племенъ съ Авганистаномъ.

Англичане никакъ не хотѣли согласиться на это, и переговоры поползли черепашинымъ шагомъ, а количество авганскихъ войскъ продолжало расти и на Мургабѣ (Пенде) и на Тедженѣ (выше Серахса).

Особенно сильно росъ авганскій отрядъ въ Пенде, помѣстившись въ ближайшей къ намъ окраинѣ этого оазиса, при устьяхъ р. Кушки, притока Мургаба, у Ташъ-Кепри (каменный мостъ, виадукъ черезъ Кушку) и Акъ-тепе (огромный бугоръ, близъ этого мѣста). Это былъ хорошій стратегическій пунктъ: лучший путь въ Гератъ, съ одной стороны, и въ Авганскій Туркестанъ (Чаръ вилайетъ) шелъ отъ русскаго Мерва по долинѣ Мургаба и въ Пенде, развѣтвлялся на рядъ дорогъ по долинамъ его притоковъ (р.р. Кушка, Кашъ и Кайсаръ). Англо-авганцы, мечтая воздвигнуть у Ташъ-Кепри крѣпость, надѣялись ею хорошо прикрыть доступъ въ Авганистанъ изъ Закаспія. Это былъ единственный лазъ туда на всемъ огромномъ пространствѣ отъ Аму-Дарьи до Теджена, представлявшемъ собой «неодолимую» пустыню.

¹⁾ Завятіе Мерва, земля котораго шла до Аму-Дарьи, сомкнуло нашъ фронтъ на югъ Средней Азіи, и сообщеніе между Закаспiемъ и Туркестаномъ началось осуществляться тогда же.

²⁾ Къ 1/x 1884 г.; потомъ отложили на 28/x (8/x1), потомъ на 15 янв. 1885 г.

³⁾ Болѣе 1000 ч. вооруженныхъ.

Но... авганцы, выдвинувшіеся въ Туркменію, какъ захватчики, стали вести себя до крайности вызывающе, а многочисленные офицеры-рекогносцеры англійской миссіи распоряжались тамъ, какъ хозяева.

Наконецъ, и въ англійской печати, и въ базарной азіатской молвѣ, и въ дипломатической перепискѣ насъ стали пугать войной съ англо-авганцами...

Государь Александръ III проявилъ большую рѣшимость и приказалъ «ни въ чемъ не уступать» нашимъ средне-азіатскимъ противникамъ... Результатомъ этого была спѣшная разработка плана на случай войны въ Средней Азіи съ Англійей и Авганистаномъ; усиленіе (съ Кавказа и Туркестана) Закаспійской области большими силами и средствами, съ подготовкой для нея ближайшаго «резерва» на Кавказѣ... На Мургабѣ же и на Тедженѣ мы выдвинули отряды съ промежуточнымъ постомъ между ними у сѣвернаго подножья Гератскихъ горъ... Цѣль отрядовъ, когда понадобится, прогнать захватчиковъ силой и быть авангардами нашего развертыванія, если война разгорится.

А переписка о разграниченіи шла своимъ чередомъ, принимала все большіе и большіе размѣры, запутываясь съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе.

Главные силы нашихъ отрядовъ Мургабскаго и Тедженскаго собирались въ Мервѣ и Серахсѣ, а ихъ авангарды, сперва въ видѣ казачьихъ сотенъ, были выдвинуты впередъ, къ Іолатани и Пулихатуну вверхъ по теченіямъ этихъ рѣкъ ¹⁾, съ передовыми постами у Ташъ-Кепри (на Мургабѣ) и у Зюльфагара (на Тедженѣ), съ промежуточнымъ постомъ у Акрабата.

Авганцы занимали Пенде противъ Мургабскаго отряда и Зюльфагарь— противъ Тедженскаго. Разъѣзды наши встрѣчались съ авганцами.

Наскучивъ пререканіями о томъ, какъ искать границу и кого считать внутри нашей черты, мы проектировали желаемый для насъ рубежъ, предложили его Англійи и рѣшили, при несогласіи послѣдней, занять его войсками.

Какъ всегда, мы и здѣсь постарались добровольно кое-что уступить соперникамъ: ведя отъ Аму-Дарьи границу по сѣверному краю авганскихъ оазисовъ Андхоя, мы отдавали авганцамъ долины р.р. Салгалака и Кайсорѣ, гдѣ жили отчасти и свободные туркмены; затѣмъ, оставляя Пенде за собой, мы отъ Меручака на Мургабѣ, вмѣсто того, чтобы вести границу по гребню Гератскихъ горъ, какъ бы слѣдовало ²⁾, отдавали авганцамъ большую часть сѣвернаго склона этихъ горъ, ведя черту къ Хаузи-хана на Кушкѣ, потомъ по ея притоку р. Егри-чезъ и колодцы Керизъ-сюйме, Керизъ-ильясъ къ р. Теджену, оставляя Зюльфагарь у себя (въ 10 в. ниже по теченію).

Отъ Герата эта черта проходила въ 120—200 верстахъ.

Но англичане, не цѣня нашихъ уступокъ, стояли на своемъ и требовали для Авганистана и Пенде (до Сары-язы на Мургабѣ) и долину Теджена

¹⁾ Пулихатунъ въ 60 вер. отъ Серахса къ югу.

²⁾ Ибо Гератская провинція была за этимъ гребнемъ, что признавали еще въ 1875 г. сами англичане (Макъ-Грегори).

до Пулихатуна (даже до Ширъ-тепе, что еще сѣвернѣе). Это былъ явный «запросъ» торговцевъ, на основаніи принципа—«чтобы было съ чего «уступать». Свой отвѣтъ англичане затаили до 1-го марта 1885 г.!!

15-го марта мы отвѣчали новыми настояніями. Хотя, утомившись словесной борьбой, мы готовы были уже тайно согласиться на уступку Пенде, чтобы тѣмъ склонить Авганистанъ въ свою пользу столь крупной добротой...

А тѣмъ временемъ наши мѣропріятія по военной части, на тему «ничего не уступать», все развивались, да развивались, и каждую минуту вопросъ могъ быть поставленъ ребромъ...

Всего за Каспіемъ у насъ было въ то время до 6 т. пѣх., 2 тыс. конницы и 16 пушекъ (7 б., 14 каз. сот., одинъ ж.-дор. батальонъ и одна мѣстная команда). Не оглоля только что завоеванной страны, мы могли двинуть въ свои передовые отряды всего $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ этихъ силъ=2 б., 6 с., 4 орудія и не болѣе 4-хъ батальоновъ. Да еще въ области было до 3-хъ сотенъ туркменской милиціи, б. ч. которой была спѣшно набрана подполк. Алихановымъ для усиленія передовыхъ отрядовъ.

Авганцы же уже выставили противъ этихъ силъ—до 4000 съ 8 пушками у Ташъ-Кепри и до 300 у Зюльфагара, не считая 1000 ч. индо-британцевъ въ Гюрленѣ, противъ Акрабата.

Для образованія Мургабскаго и Серахскаго отрядовъ были двинуты войска изъ Асхабада, на 400 в. отъ него до Кушки ¹⁾ Командованіе Мургабскимъ отрядомъ принялъ на себя самъ ген. - лейт. Комаровъ, а начальникомъ авангарда этого отряда (три кон. сотни) былъ подполк. Алихановъ.

Пока эшелоны Мургабскаго отряда медленно шли въ уроч. Имамъ-Баба на Мургабъ (138 в. отъ Мерва и 70 в. отъ Ташъ-Кепри), авангарду Алиханова было приказано занять все пространство до р. Кушки, отгнѣснвъ къ ней авганскіе посты и разѣзды по долинамъ Мургаба. Онъ и исполнилъ это въ періодъ отъ 2 февр. до 5 марта, въ то время какъ его помощникъ, подполковн. Татариновъ съ сотней, составлялъ авангардъ Серахскаго отряда (полк. Флейшеръ= $\frac{1}{2}$ б., 2 ор.) въ Пулихатунѣ.

Алихановъ съ главными силами своего авангарда (2 сотни, изъ коихъ одна туземная, другая казачья) 3-го февраля 1885 г. пришелъ изъ Мерва къ своей передовой сотнѣ, стоявшей въ Имамъ-Баба.

Англійскій полковникъ Риджвей, бывшій при передовомъ авганскомъ отрядѣ, прислалъ ему письмо, въ которомъ остерегалъ отъ движенія впередъ и страшалъ столкновеніемъ съ авганцами.

Алихановъ, въ отвѣтъ на это, пошелъ впередъ съ тремя сотнями къ Аймакъ-джару, чтобы побудить авганскіе разѣзды осадить къ р. Кушкѣ. Въ инструкціи ему совѣтовалось не нажимать на авганцевъ всѣми силами авангарда, а только разѣздами. Но работы послѣднихъ оказалось мало.

Авганскій ротмистръ поспѣшилъ заблаговременно ретироваться вмѣстѣ съ Риджвеемъ и своимъ отрядцемъ, оставивъ Алиханову письменную угрозу «остановить его силой сабли, ружья и пушки, если онъ пойдетъ дальше.

Конечно, Алихановъ пошелъ и дальше впередъ къ самой Кушкѣ, гдѣ

---

¹⁾ Асхабадъ—Мервъ=300 в. и Мервъ—Ташъ-Кепри=108 в.

стояли (за нею) главные силы авганскаго отряда; но онъ взялъ съ собой только туземную сотню.

Гоня передъ собой авганскіе развѣзды и пикеты, онъ 8-го февр. достигъ Ташъ-Кепри и на этой сторонѣ Кушки выставилъ свой постъ на бугрѣ Кизиль-тепе подъ начальствомъ лихого джигита, Аманъ-Клыча ¹⁾, а самъ отошелъ къ Аймакъ-джару.

Въ Ташъ-Кепри въ это время были и авганскій и англійскій генералы—Коусуддинъ-ханъ и Лемсденъ съ ядромъ англійской разграничительной комисси. Лемсденъ обратился съ надменнымъ и строгимъ письмомъ къ Алиханову по поводу его прихода. Алихановъ отвѣчалъ, что онъ «лишь солдатъ», «точный исполнитель приказаній своего начальства и въ политикѣ ничего не смыслить». Оставивъ при авганскомъ отрядѣ группу офицеровъ «руководителей», Лемсденъ съ остальной своей комиссіей ушелъ къ Гюрлену. Авганскій же генералъ былъ на этотъ разъ любезенъ съ Алихановымъ и даже поспѣшно вернулъ ему джигитскую лошадь, забѣжавшую въ ихъ лагерь.

Алиханову было поручено поддерживать сношенія съ населеніемъ Пенде, рвавшимся къ намъ, и установить развѣдку за авганцами въ бассейнѣ Мургаба. Такое же развѣдочное порученіе несъ поручикъ Лопатинскій въ бассейнѣ Теджена, стоя у Зюльфагара и Акрабата. Имѣя всего 31 чел. въ своемъ распоряженіи, этотъ доблестный офицеръ выказалъ большую смѣлость и ловкость въ сношеніяхъ съ авганскимъ отрядомъ у Зюльфагара, превосходившимъ его въ десять разъ.

Наши развѣдки давали намъ точныя и всестороннія свѣдѣнія объ авганцахъ: о томъ, что гарнизонъ Герата жидокъ; о томъ, что авганцами руководятъ въ ихъ упорствѣ и военныхъ дѣйствіяхъ англичане, наконецъ, — самыя точныя свѣдѣнія о числѣ, составѣ, вооруженіи и снаряженіи авганцевъ, о томъ, что болтаютъ ихъ солдаты у костровъ, и о томъ, что дѣлаютъ и гдѣ развѣзжаютъ англійскіе офицеры-рекогносцеры. Такой успѣхъ развѣдки надо приписать главнымъ образомъ посылкѣ лазутчиками лучшихъ (болѣе видныхъ, вліятельныхъ, зажиточныхъ и развитыхъ туземцевъ) людей изъ Мерва и Иолатани.

Мы узнали, что холмъ Акъ-тепе съ авганскимъ лагеремъ укрѣпляется по европейскому образцу; что отъ него устроенъ паромъ за Мургабъ, гдѣ тоже строятъ полевые укрѣпленія. Мы узнали, что англичане соблазняютъ сарыковъ-пенде за хорошія деньги выставить тысячу стрѣлковъ (мергеновъ) въ составъ авганскаго отряда, съ вооруженіемъ за его счетъ и что срокомъ отчета назначено 18-е марта...

По днямъ знали мы прибытіе крупныхъ подкрѣпленій къ Акъ-тепе изъ Герата долиной р. Кушки и отъ Маймене, долиной Кайсора, и о спѣшной починкѣ авганцами въ Пенде и близъ него старыхъ туземныхъ крѣпостей Меручакъ и Бала-мургабъ.

---

¹⁾ Онъ взялъ потомъ въ Кушкинскомъ бою одно изъ авганскихъ знаменъ. Стоя далеко отъ своихъ, онъ не поддавался на ихъ угрозы, ни на лести, ни на подкупъ, ни на религіозныя внушенія авганцевъ и все доставалъ для поста изъ Пенде, изъ-за авганскаго лагеря.

Мы узнали, что у Ташъ-Кепри собралось у авганцевъ $1\frac{1}{2}$ тыс. пѣхоты и до $2\frac{1}{2}$ тыс. конницы съ 8-ю разнокалиберными пушками, половина коннѣ горныя и $\frac{1}{4}$ —авганской работы, а прочіе—англійской... Намъ донесли, что авганская пѣхота воодушевлена и жаждетъ боя, говоря, что «идетъ на газавать и не пуститъ Русь въ авганскіе предѣлы». Но конница авганцевъ, собранная изъ хазарейцевъ и джемшидовъ, ненавидя авганцевъ, склонна больше къ намъ, какъ и пендинцы. Послѣдніе хотятъ вырѣзать авганскій отрядъ нечаяннымъ на него нападеніемъ, но не рѣшились, не получая отъ насъ прямого согласія на поддержку. Англичане же щедро сыпали деньги и подарки туземцамъ, въ видѣ собственной страховки и все же случались грабежи ихъ багажа.

Ружья авганскія были плохи, много кремневыхъ, пистонныхъ, а скорозарядныхъ не больше десятка. Штыки, пики, шашки и большіе кривые ножи составляли холодное оружіе. Орудія не имѣли картечи, а одни ядра. Порохъ ихъ для ружей и пушекъ былъ плохъ. Обозъ изъ подводъ (вьюки) по наряду отъ жителей, въ зачетъ податей. Довольствіе не важное; одежда б. ч. своя, туземная, но авганскіе генералы и офицеры были въ англійскихъ костюмахъ въ парадныхъ случаяхъ. Для того чтобы повліять на нашихъ людей, подозреваемыхъ въ шпіонствѣ, авганцы устраивали цѣлыя представленія, заставляя однихъ и тѣхъ же своихъ людей вступать въ лагерь, будто подошедшее подкрѣпленіе...

Комаровъ получилъ задачу: «удалить авганцевъ за р. Кушку, избѣгая—по возможности—кровопролитія». Онъ донесъ, что за послѣднее «не ручается»; а въ частной перепискѣ говоритъ, что его «какъ собаку держатъ за хвостъ».

Дѣлая уступку послѣднему условію, ему пришлось ставить постоянно себя въ болѣе тяжелое военное и боевое положеніе: не смѣшить прогнать авганцевъ, пока ихъ было мало; запретить своимъ войскамъ употреблять въ дѣло первыми оружіе, даже если со стороны противника послѣдуютъ отдѣльные выстрѣлы; терпѣливо переносить заносчивость авганцевъ; въ случаѣ столкновенія и успѣха, не преслѣдовать и не вторгаться въ Авганистанъ, къ Герату и, наконецъ, не прекращать переговоровъ о разгромленіи, переплетая въ одно цѣлое и шаги дипломатическіе, и шаги стратегіи и тактики.

Мургабскій отрядъ собрался у Имамъ-Баба 5-го марта, а 7 и 8-го, двумя эшелонами перешелъ въ Аймакъ-Джаръ, гдѣ и простоялъ до 11-го марта, въ тщетной надеждѣ, что авганцы «попятятся назадъ». Потомъ 12-го числа онъ подвинулся къ нимъ еще ближе, въ Урушъ-душанъ (въ 20 в. отъ Ташъ-Кепри), а 13-го пошелъ къ р. Кушкѣ, но остановился лагеремъ, не доходя ея 5 верстъ, «дабы не раздражать авганцевъ». Наши аванпосты расположились въ 2-хъ верстахъ отъ Кушки, на линіи Кизиль-тепе и Казачьяго бугра. Всего было пройдено въ недѣлю не болѣе 60—65 верстъ.

При подходѣ къ Кушкѣ два нашихъ офицера генер. штаба съ бугра Кизиль-тепе рекогносцировали расположеніе авганцевъ, а въ пескахъ за Мургабомъ были задержаны авганскіе разъѣзды, пытавшіеся слѣдить за нашими движеніями. Слыша о большой нуждѣ въ авганскомъ лагерѣ и о провозѣ туда песками, контрабанднымъ путемъ, припасовъ, мы выслали въ пу-

стыню разѣзды и объявили въ Мервѣ и Иолатанѣ, что будемъ конфисковать такіе грузы.

Авганскіе аванпосты стояли въ $\frac{1}{2}$ —1 в. отъ нашихъ передъ Кушкой и даже за Мургабомъ. Ихъ лагерь, обнесенный окопами, былъ за Кушкой у подошвы бугра Акъ-тепе, на вершинѣ котораго стоялъ наблюдательный пунктъ и одно орудіе. Цѣпь постовъ охраняла ихъ лагерь и со стороны Пенде, которому они не довѣряли. Ихъ расположеніе за Мургабомъ командовало нашимъ.

При приближеніи Мургабскаго отряда, вся авганская конница (съ 2 пушками) высыпала изъ-за Кушки и построилась на гребнѣ этого берега, гдѣ тотчасъ стали рыть окопы. Видя, что мы не думаемъ нападать, конница ушла за рѣку ¹⁾, а ея позицію заняла пѣхотная, дежурная часть. Съ тѣхъ поръ авганцы уже не оставляли этотъ берегъ и все совершенствовали его окопы, все увеличивали на немъ свои силы, пока не развернули ихъ совершенно и не были сброшены въ Кушку боевымъ нашимъ ударомъ.

Если англійскіе офицеры избирали авганцамъ эту позицію, то они могли это сдѣлать только въ насмѣшку, потому что она была съ большими недостатками. А такъ какъ одинъ изъ этихъ офицеровъ намъ сказалъ, что они «никогда не сомнѣвались въ пораженіи нами авганцевъ», то отсюда слѣдуетъ, что ведя все это дѣло къ такой развязкѣ, Англія хотѣла надолго оттолкнуть отъ насъ симпатіи авганцевъ Кушкинскимъ пораженіемъ...

Мургабъ, во-первыхъ, раздѣлялъ позицію пополамъ, а считая бушевавшую въ это время (половодье) Кушку, — позиція дѣлилась на трое, считая войска, остававшіяся въ лагерь и прикрывавшія его отъ пендинцевъ. Позиція впереди Кушки была совершенно узка, притиснута къ крутымъ обрывамъ берега и къ единственному мосту, узкому и длинному. Переходъ въ бродъ бурлившей Кушки былъ небезопасенъ. Лучшій, т.-е. кратчайшій и болѣе безопасный отъ туркменъ путь шелъ отъ лѣваго фланга, который, какъ выдавшійся впередъ, неминуемо долженъ былъ быть атакованъ. Другой путь болѣе длинный шелъ назадъ, за Кушку, черезъ поселенія сарыковъ и джемшидовъ.

Слѣдуя своимъ инструкціямъ, Комаровъ началъ съ переговоровъ черезъ англичанъ, чтобы авганцы ушли за Кушку и изъ-за Мургаба въ свой лагерь и тамъ смирно дожидались приговора разграничительной комиссіи — кому достанется Пенде.

Этихъ переговоровъ англичане ждали съ такимъ нетерпѣніемъ, что вызвали ихъ 13-го марта сами, сочинивъ будто кто-то изъ русскихъ начальниковъ желалъ ихъ видѣть.

На другой день, 14-го, свиданіе русскихъ и англичанъ состоялось въ 5 ч. вечера между аванпостами близъ Ташъ-Кепри. На свиданіи были ген. шт. полков. Закржевскій ²⁾ отъ насъ и капит. Іетъ со свитами. Мы угощали англичанъ, по русскому хлѣбосольству. Обсуждали общее

¹⁾ Уводя ее на ночь въ лагерь, авганцы каждый день съ утра вновь выдвигали ее передъ Кушкой.

²⁾ Нач. штаба Мургабскаго отряда.

положеніе и событія дня: распространяясь съ обоихъ своихъ фланговъ постами и разъѣздами, авганцы охватывали насъ, что было и невыгодно намъ и дерзко съ ихъ стороны. На наше предложеніе уйти въ лагерь, за Кушку, они отвѣчали усиленіемъ своей позиціи впереди Кушки. Англичане всячески оправдывали авганцевъ.

На другой день переговоры продолжались письмами и все въ томъ же духѣ...

Отношенія же съ авганцами обострились, они крайне враждебно отнеслись къ нашимъ чинамъ и частямъ, посланнымъ на рекогносцировку на фланги. Алихановъ, потѣхавшій (на правый флангъ) съ туркменской сотней вверхъ по р. Кушкѣ, по дорогѣ къ Моръ-кала, былъ нагнанъ самимъ авганскимъ генераломъ съ нѣсколькими сотнями конницы и долженъ былъ вернуться, отплативъ авганцамъ тѣмъ, что проводилъ ихъ вплоть до Ташъ-Кепринскаго моста, сильно тѣмъ раздосадовавъ. Капитанъ Прасоловъ съ ротой, ходившій за Мургабъ, былъ остановленъ угрожающими дѣйствіями авганской роты, задержавшей одного изъ нашихъ джигитовъ до утра 16-го ¹⁾).

Посты и разъѣзды авганцевъ все усиливались и все охватывали насъ, дерзко приближались къ намъ (къ нашему парому на Мургабѣ) и кричали разные угрозы: «убирайтесь отсюда! мы для васъ не туркмены, мы—авганцы; бывали мы не разъ англичанъ, побьемъ и васъ, если не уйдете!» Последніе факты случились 16-го. О нихъ мы заявили англичанамъ на свиданіи, состоявшемся въ этотъ день, при чемъ они кругомъ винули насъ.

Комаровъ сталъ замѣчать, что дерзкое обращеніе съ нами авганцевъ сильно роняло наше обаяніе среди милиціонеровъ туркменъ, а переговоры ровно ни къ чему не вели, шпионы же доносили, что авганцы собираются неожиданно наброситься на насъ, и что наша терпѣливая выносливость подаетъ имъ храбрости.

Тогда Комаровъ рѣшилъ пугнуть ихъ угрозой боя и 17-го послалъ ультиматумъ авганскому генералу: «требую, чтобы сегодня 17-го марта до вечера всѣ авганцы ушли съ лѣваго берега Кушки, а за Мургабомъ отошли бы на линію р. Кушки. Переговоры и объясненій болѣе по этому вопросу не будетъ. Вы обладаете умомъ и проницательностью и, вѣроятно, не допустите, чтобы я свое требованіе привелъ въ исполненіе самъ».

Въ то же время мы послѣдній разъ пригласили англичанъ на свиданіе и просили ихъ привести съ собой и делегата отъ авганцевъ. Англичане явились одни и всячески оправдывали авганцевъ.

Въ это время старшимъ авганскимъ генераломъ былъ Наибъ-Саларъ. Онъ отвѣчалъ Комарову, что не можетъ исполнить его требованій и согласенъ только на легкія исправленія положенія своихъ постовъ. Онъ мотивировалъ свой отказъ инструкціями эмира и совѣтами англичанъ.

Тогда Комаровъ попытался въ новомъ частномъ письмѣ секретно дать знать, что англичане злые совѣтники авганцевъ, что они желаютъ довести дѣло до боя. Въ заключеніе Комаровъ говорилъ: «Да поможетъ вамъ Богъ! выборъ между дружбой и враждой зависитъ отъ васъ самихъ!»

¹⁾ Джигитъ былъ перехваченъ съ донесеніемъ Прасолова Комарову. Его оскорбляли въ плѣну.

Авганскій генералъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ взяло верхъ мнѣніе ¹⁾ дать бой. И къ утру авганцы стали «въ ружье» на своей позиціи впереди Кушки.

3. Бой на р. Кушкѣ 18 марта 1885 года.

Комаровъ также собралъ своихъ начальниковъ на совѣщаніе и объявилъ имъ диспозицію для боя на слѣдующій день, добавивъ, что онъ не теряетъ надежды, что одинъ видъ нашего наступленія удалитъ авганцевъ за Кушку, почему онъ запретилъ намъ стрѣлять первыми, отвѣчать на одиночные выстрѣлы...

Паромъ нашъ черезъ Мургабъ снимался; въ нашемъ лагерѣ оставалась небольшая команда (въ 50 чел.) вестроевыхъ для его обороны ²⁾. Отрядъ поднимался въ 4 час. утра и двигался въ бой подъ прикрытіемъ аванпостовъ (полурота), снимавшихся съ приближеніемъ къ нимъ нашихъ колоннъ.

У насъ всего числилось въ отрядѣ 1840 чел., 600 коней и 4 горныхъ пушки, а пошло въ бой 1660 бойцовъ съ 4-мя пушками ³⁾.

Планъ боя у насъ былъ простъ: съ фронта Комаровъ направилъ на окопы, занятые авганской пѣхотой и артиллеріей, 500 чел. Закаспійской пѣхоты; противъ авганской конницы, строившейся всегда на лѣвомъ флангѣ «предъ-Кушкинской» позиціи, онъ послалъ 500 своихъ кавалеристовъ, а въ охватъ лѣваго фланга авганцевъ направилъ 600 туркестанцевъ съ горными пушками. Говорятъ, что въ охватъ должна была идти конница, а не туркестанцы, но вышло такъ, какъ сказано выше, а виной тому блужданіе туркестанцевъ въ бугристыхъ пескахъ, которыми они пошли въ охватъ. Это блужданіе заставило ихъ опоздать и принять участіе уже въ концѣ боя. На бугрѣ Кизиль-тепе сталъ перевязочный пунктъ, а ген. Комаровъ со штабомъ держался за конной колонной. Къ послѣдней, до выхода изъ песковъ туркестанцевъ, пристроилась и артиллерія, тоже сильно запоздавшая своимъ появленіемъ на полѣ завязки боя.

Въ диспозиціи Комаровъ объявлялъ, что онъ исчерпалъ всякіе уговоры, чтобы удалить авганцевъ за Кушку, почему и приказываетъ своему отряду сбить ихъ съ позиціи впереди этой рѣки. Это и было исполнено, черезъ 2—3 часа послѣ начала боя.

---

¹⁾ Англичане увѣрили авганцевъ, что Комаровъ только пугаетъ и что инструкціи запрещаютъ ему вступить въ бой.

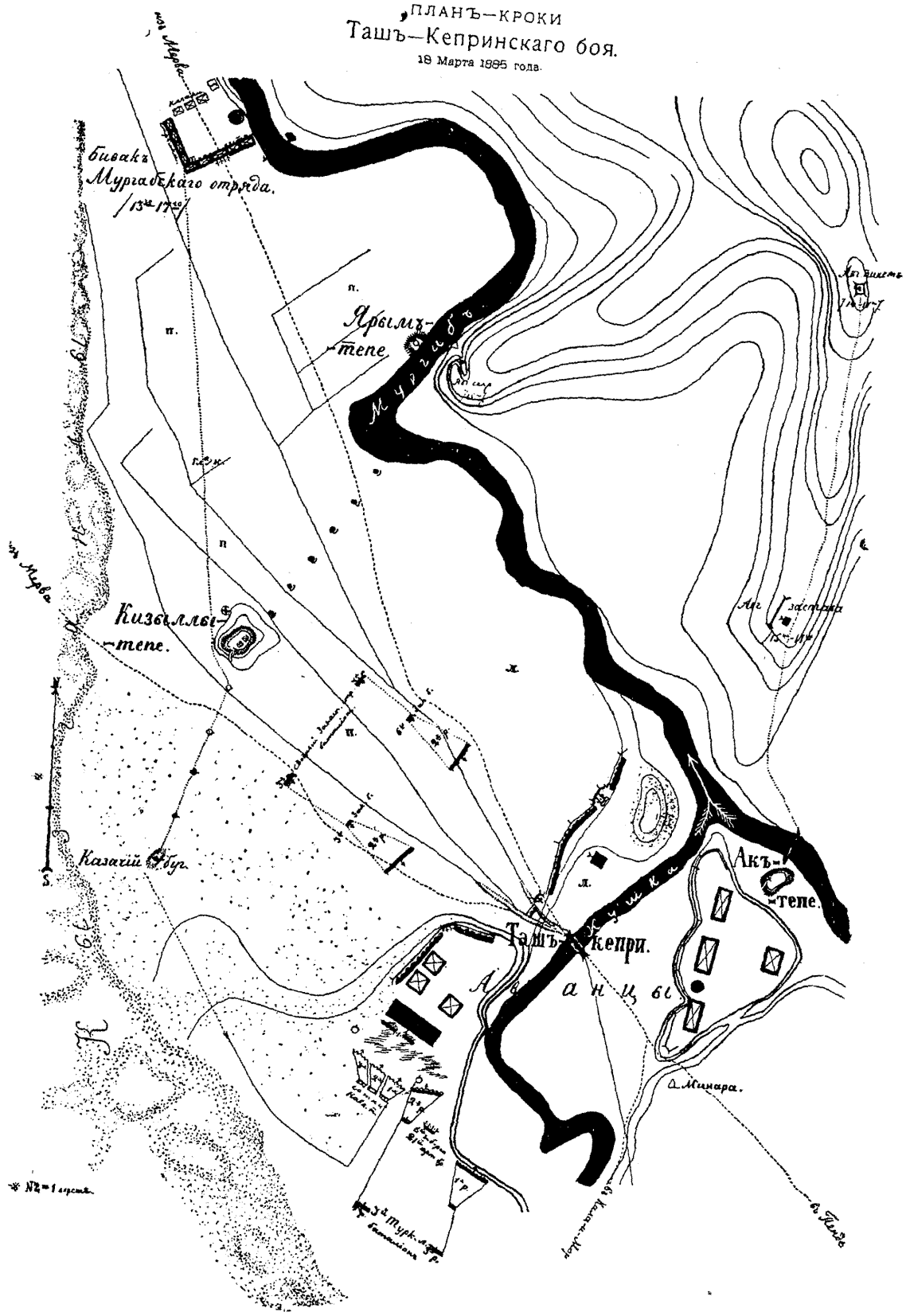
²⁾ А на базѣ въ Аймакъ-Джаръ и по этапамъ до Мерва было дано знать о томъ чтобы соблюдалась большая оборонительная осторожность.

³⁾ Туркестанскій батальонъ . . . = 600 чел.
Закаспійскій батальонъ . . . = 500 »
Артиллеристовъ . . . . . = 50 »
Саперъ . . . . . = 10 »
Казаковъ . . . . . = 300 »
Джигитовъ . . . . . = 200 »

Всего . . . = 1660 чел. бойцовъ.

ПЛАНЪ—КРОКИ
Ташъ—Кепринского боя.
18 Марта 1896 года.

№ 1 = 1 верста.

Силы авганцевъ превосходили числомъ бойцовъ насъ вдвое; 4.700 чел. и 8 орудій = 3 бат., 26 сот. и 8 пушекъ Да ожидалось 1000 сарыковъ ¹⁾).

Авганская пѣхота и артиллерія были съ ночи въ окопахъ, аванпосты ихъ были убраны, а конница построилась огромной колонной на лѣвомъ флангѣ. И все расположеніе ихъ было на командующемъ гребнѣ у самаго обрыва въ долину Кушки.

Было сыро, холодно, пасмурно, моросилъ холодный дождь вперемежку со снѣгомъ... Это не благоприятствовало авганскимъ кремневымъ и пистоннымъ ружьямъ, дававшимъ постоянныя осѣчки; тяжелая кожаная, подбитая гвоздями, обувь авганской пѣхоты поминутно застревала въ липкой грязи и слетала съ ногъ.

Темнота долго скрывала противниковъ другъ отъ друга...

Первая нарвалась на противника наша конница; она, поднимаясь на Ташъ - Келпринское плато, какъ разъ вышла противъ конной массы противника ²⁾):—500 ч. противъ 2.600!! Недаромъ плѣнные авганцы говорили: «вашей конницы мы не боялись, она была, какъ муха противъ нашей».

Увидавъ нашихъ, Наибъ-Саларъ, на своей сѣрой лошади впереди авганской конницы, крикнулъ ей—«Подвизайтесь во славу Божію!» Авганцы отвѣчали громкими криками: «Алла!..».

Алихановъ, полагая, что за этимъ послѣдуетъ ураганъ конной атаки съ мѣста, и видя, что конница противника начала двигаться, волноваться, отъ безпокойства коней, взволнованныхъ кликомъ массъ,—быстро выстроилъ фронтъ и спѣшилъ казаковъ... Къ нимъ примкнуло человекъ 20 туземцевъ съ ружьями, а прочіе джигиты остались съ саблями на-голо по обоимъ флангамъ казаковъ...

Конная масса авганцевъ тѣмъ временемъ тронулась впередъ на Алиханова, но, пройдя шаговъ двадцать или болѣе, остановилась шагахъ въ 400, попавъ на лесовую пашню до того разболтанную раньше конскими копытами, что лошади стали вязнуть по-колѣно...

Это было въ 6^{1/4} часовъ утра.

Въ это время ясно обозначилось лѣвѣе нашей конницы наступленіе Закаспійской пѣхоты, уже увидавшей трудное положеніе своей конницы, а силуэты туркестанской пѣхоты только что обозначились далеко назади уступомъ въправо отъ конницы.

¹⁾ Командовалъ Наибъ-Саларъ-Тимуръ-шахъ.

I. Пѣхота: 1. Кабульскій батальонъ . . .	= 600 ч.	} = 1900 чел.
2. Кандагарскій » . . .	= 600 ч.	
3. Гератскій » . . .	= 700 ч.	

II. Артиллерія: (Командовалъ Достъ-Магометь-ханъ): 8 пуш. съ 200 ч. присл.

III. Кавалерія: (Джарнелъ-Гоуссединъ-ханъ):

1) Кабульскій полкъ	= 600 ч.	(Мамель-Гюль-ханъ Сартипъ).	} = 2600 чел.
2) Гератскій »	= 600 ч.	(Миръ-Али-Читанъ)	
3) Сводный изъ Балха, Хезаре и Фирузкусъ	= 600 ч.	(Мамель-ханъ-Сергенъ)	
4) Джемшидскій	= 400 ч.	(Елантушъ-ханъ)	
5) Сводный (разный)	= 400 ч.		

IV. Всего: = 4.700 чел.

²⁾ Шагахъ въ 500 отъ нея.

Въ это мгновеніе ближайшая пѣхота авганцевъ открыла по нашей конницѣ ружейный огонь... Сперва треснулъ одинъ выстрѣлъ, потомъ, секундъ черезъ десять, второй, а потомъ цѣлая группа ихъ въ родѣ залпа... Конь Алиханова сбросилъ его, ранена была еще казачья лошадь... Но, быстро оправившійся, Алихановъ открылъ огонь спѣшенными своими людьми, крикнувъ вмѣсто обычной команды—«жги! жги!!».

Огонь пошелъ по всему полю боя. Выдѣлялись рѣдкіе удары выстрѣловъ авганскихъ пушекъ и отчетливые залпы Закаспійскаго батальона, да лихой казачій огонь...

Говорятъ, кабульцы первые открыли огонь, такъ какъ имъ было поручено помогать своей кавалеріи...

Черезъ «десять минутъ» послѣ начала перепалки, нѣсколько эскадроновъ конныхъ кабульцевъ (до 300 ч.) съ праваго фланга своей кавалеріи ринулись на лѣвый флангъ Алиханова... Имъ навстрѣчу понеслись было стоявшіе здѣсь джигиты, но послѣ гибели ихъ предводителя (Сеидъ-Назаръ-Юзбаша, изъ Қаахқа), дали было тылъ, смѣшались... Но Алихановъ, бросившись къ нимъ, закричалъ по-туркменски: «Или побѣдите или умрите!!» и джигиты, ободрившись, кинулись въ сѣчу... Однако нѣсколько казачьихъ коней вырвались отъ коноводовъ и понеслись къ Кизиль-тепе... Все же авганская атака вмигъ была осажена огнемъ казаковъ и Закаспійской пѣхоты и разсѣялась... А вся остальная конная авганская масса, отъ казачьяго огня, пришла въ полный хаосъ, панику... и давя другъ друга и неся огромныя потери, шарахнулась съ обрывовъ Кушки въ ея бурныя воды и стала уходить вразсыпную на тотъ берегъ...

Въ это время подоспѣли цѣпи туркестанцевъ и открыли губительный огонь и по конницѣ, и вдоль остальной позиціи авганцевъ, и за Кушку противъ толпы, старающихся тамъ привести себя въ порядокъ.

Дружнымъ натискомъ всѣхъ частей, авганская пѣхота была сбита, бросилась въ бѣгство черезъ мостъ и черезъ рѣку въ бродъ... Орудія, знамена, барабаны, трубы, значки достались намъ...

Въ это время и наша артиллерія уже открыла огонь по авганцамъ, пытавшимся строиться за Кушкой... Туда пошла черезъ мостъ наша пѣхота, а конница—въ бродъ. Авганцы бѣжали, бросивъ лагерь, устлавъ поле сраженія трупами, оружіемъ, тѣлами коней, сапогами...

Комаровъ не допустилъ преслѣдованія, чтобы подчеркнуть, что онъ удовлетворенъ тѣмъ, чего желалъ, и даже перевелъ всѣ войска за Кушку.

Бой кончился въ 8 ч. утра и еще часа два раздавались отдѣльные выстрѣлы—это запрятавшіеся въ лагерьъ и у моста немногіе отдѣльные авганцы предпочли смерть въ схваткѣ плѣну...

Англіійскіе офицеры (Гетъ, Оуэнъ, Смайтъ...) сначала наблюдали бой съ того берега Кушки, потомъ отѣхали въ пендинскій аулъ Эрдень, гдѣ была ихъ квартира и багажъ...

Опасаясь дикихъ выходокъ разбитыхъ авганцевъ, они одно время хотѣли искать у насъ защиты и прислали два письма, предлагая услуги своего доктора и прося конвоя... Но посланный конвой ихъ не засталъ, они предпочли отходить съ авганской конницей.

Бой стоилъ намъ недорого: убитыми 9 человекъ и 7 коней; ранеными 22 ч. и 11 коней и контужеными 23 чел. Изъ офицеровъ убитъ прапорщикъ милиціи, да ранены двое. Больше всего пострадала Закаспійская пѣхота отъ пуль, ядеръ и штыковъ, потомъ казаки, потомъ милиція, наконецъ—Туркестанцы; штабъ—безъ потерь.

Авганцы понесли тяжкія потери: убитыхъ осталось на полѣ боя болѣе 500 ч.; масса коней; да умерло въ первые дни столько отъ ранъ¹⁾ и лишеній, что сами авганцы считаютъ свою потерю болѣе 1000 ч. погибшими. Раненыхъ всего 17, да плѣнныхъ 7. Много авганскаго начальства пострадало—убито четверо, а самъ предводитель раненъ двумя пулями въ бедро.

Мы истратили всего 28 орудійныхъ выстрѣловъ и сдѣлали 134,230 выстрѣловъ изъ ружей.

Наши трофеи и добыча: 8 пушекъ, знамена, значки, музыкальный инструментъ, весь лагерь, обозъ, запасы... Но болѣе всего приобрѣли мы славы! Ибо авганцы считаются въ Средней Азіи самымъ серьезнымъ для европейцевъ противникомъ, послѣ ряда лихихъ боевъ съ англичанами, и самъ Робертсъ о нихъ отозвался, что:

«Имъ не хватаетъ только знающихъ предводителей, чтобы сдѣлаться грозной военной силой».

Въ Кушкинскомъ бою мы убѣдились, что имъ недостаетъ весьма много для столь лестной перспективы!

Вслѣдъ бѣжавшимъ Комаровъ послалъ тайныхъ развѣдчиковъ, а 21 и 22 числа по обѣимъ дорогамъ на Гератъ вверхъ по Муртабу (черезъ Пенде на Меручакъ²⁾ и вверхъ по Кушкѣ³⁾ посланы подполков. Алихановъ и кап. Прасоловъ съ конвоемъ. Авганцы, тая⁴⁾ по пути, достигли Герата на 11-ый день (28 марта), послѣ 9-и переходовъ отъ 50 до 10 в. въ сутки, съ 2-мя всего дневками. Положеніе ихъ было ужасно въ стужу—безъ платья, бѣлья, запасовъ, среди враждебнаго населенія... Въ г. Кушкѣ-авганскомъ ихъ собралось всего 1000 ч. (600 кон. и 400 плѣш.). Здѣсь ихъ встрѣтили гератскія власти (25—26) и нагналъ посланный отъ генерала Комарова съ письмомъ. Въ письмѣ мы объявили авганцамъ, что довольствуемся очищеніемъ ими лѣваго берега Кушки; что оттого и не преслѣдуемъ...; что злобы болѣе не имѣемъ и приглашаемъ забыть столкновеніе. Тамъ добавлялось, что убитые авганцы похоронены по-мусульмански, наемными рабочими, а раненые по выздоровленіи будутъ отправлены на нашъ счетъ на родину. Это письмо произвело впечатлѣніе; побѣжденные думали, что побѣдитель—по азіатски—наполнить его издѣвательствомъ...

Начальнику части конницы и 4-мъ офицерамъ, за то, что ихъ отрядъ подастъ примѣръ бѣгства, отрѣзали уши. Алиханова сочли главнымъ виновникомъ обострившихся отношеній. Англичане на время ступевались.

Кушкинскій бой подвигалъ въ Англіи «вой» о необходимости войны съ Россіей. Абдурахманъ былъ избранъ главнокомандующимъ соединенныхъ

1) Болѣе половины бѣглецовъ были раненые.

2) 240 в. до Герата.

3) 215 в. до Герата.

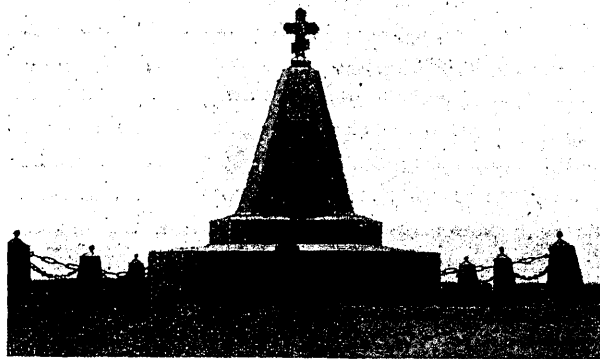
4) Отъ ранъ, болѣзней, стужи...

силъ. Члены англійской разграничительной комиссіи принялись укрѣплять Гератъ. Въ Индіи сосредоточили большой корпусъ у Равальтиди. У насъ въ Закаспій перевезли ближайшій резервъ съ Кавказа...

Англичане затѣяли придирчивое изслѣдованіе поведенія генерала Комарова во всей этой «Кушкинской» исторіи, даже требовали третейскаго суда... Все это было отклонено Государемъ, который высказался, что по его мнѣнію «до войны, все-таки, не дойдетъ». И не дошло, вслѣдствіе его твердости.

Ближайшимъ слѣдствіемъ боя было оставленіе Пенде за нами, сильное движеніе между сосѣдними джемшидами уйти подъ нашу власть изъ-подъ власти Авганистана. Мы, конечно, отклонили это, и авганцы въ-слѣдствіи жестоко выместили джемшидамъ ихъ порывъ.

Разграниченіе продолжалось, а мы продолжали дѣлать уступки: отдали лабиринтъ Зюльфагарскаго прохода, одинъ изъ хорошихъ путей на Гератъ,

Памятникъ воинамъ, павшимъ въ Ташъ-Кепринскомъ бою 18 марта 1885 г. Открытъ 18 марта 1900 г. на курганѣ Кызыллы-тепе.

и отвесли нашу границу между Аму-Дарьей и Мургабомъ на 50 верстъ отъ культурной каймы Авганистана въ дикую пустыню.

Нашъ красивый памятникъ украшаетъ поле Кушкинской битвы, а въ сотнѣ верстъ къ югу выросла солидная для Азіи крѣпость Кушка; по этапамъ же Мургабскаго отряда отъ Мерва до кр. Кушки идетъ жел. дорога, станція которой «Ташъ-Кепри» пришлась какъ разъ у перваго нашего бивака въ виду авганцевъ.

Войска были щедро награждены за этотъ бой, ставшій громкой страницей родной политической и военной исторіи. Кстати, это единственный бой въ царствованіе Александра III... И до сихъ еще поръ не забылось историческое донесеніе Комарова, взбудоражившее міръ:

«Полная побѣда еще разъ покрыла громкой славой войска Государя Императора въ Средней Азіи. Нахальство авганцевъ вынудило меня, для поддержанія чести и достоинства Россіи, атаковать 18-го марта сильно-укрѣпленныя позиціи ихъ на обоихъ берегахъ р. Кушки. Авганскій отрядъ ре-

гулярныхъ войскъ, силой въ 4 т. челов. съ 8-ю орудіями, разбить и разсѣять, потерялъ болѣе 500 ч. убитыми, всю артиллерію, два знамени, весь лагерь, обозъ, запасы... Англійскіе офицеры, руководившіе дѣйствіями авганцевъ, просили нашего покровительства; къ сожалѣнію мой конвой не догналъ ихъ: они были, вѣроятно, увлечены бѣжавшей авганской конницей...»

Да не забудется полный спокойствія, достоинства, силы, а главное миролюбія отвѣтъ Александра III-го на это донесеніе:

— «Государь Императоръ шлетъ свое Царское спасибо Вашему Превосходительству (и всѣмъ чинамъ) храбраго (Мургабскаго) отряда за блестящее дѣло 18-го марта; повелѣлъ представить наиболѣе отличившихся офицеровъ къ наградамъ, а нижнимъ чинамъ жалуетъ 50 знаковъ отличія военнаго ордена... Вмѣстѣ съ симъ Его Величеству благоугодно знать въ подробности причины, побудившія Васъ поступить вопреки переданному Вамъ повелѣнію: всѣми силами воздерживаться отъ кровопролитнаго столкновенія...»

Добавимъ, что объясненія ген. Комарова были признаны вполне правильными.

Въ своемъ мѣстѣ мы упоминали, что Авганистанъ сдѣлалъ захватъ у насъ не въ одной Туркменіи, но и на Памирахъ, гдѣ онъ охватилъ было весь Западный Памиръ (Рошанъ и Шугнанъ), подстрекнуемый къ тому Англіей и нашей уступчивостью, отдавшей впослѣдствіи безъ особаго спора англо-авганцамъ югъ Памира—Ваханъ и сѣверный склонъ Гиндукуша, съ перевалами нами, открытыми въ восточной его части. Удаливъ изъ Туркменіи захватчиковъ силой и развязавъ тамъ себѣ руки, мы взялись за очищеніе отъ авганскихъ же захватчиковъ и Памира, что не обошлось безъ геройскихъ стычекъ и борьбы съ тяжелыми условіями военнаго похода на этой, по истинѣ «Крышѣ міра».

III. Стычки на Памирахъ съ авганцами въ 90-хъ годахъ XIX-го вѣка.

Памирскіе походы 1891—1895 г.г. и разграниченіе на Памирахъ.

Памиры намъ достались вмѣстѣ съ покореніемъ Коканда, какъ одна изъ составныхъ его частей. Но огромныя заботы, обременявшія насъ въ Туркестанѣ, отсутствіе у насъ «англійской предприимчивости», а равно и необычайная глушь этого края, долго оставляли его не только безъ занятія нашими войсками, администраціей, но ставили его внѣ нашего вниманія и знанія его размѣровъ, границъ, средствъ... А это былъ огромный край, гораздо болѣе того, чѣмъ мы сейчасъ владѣемъ подъ именемъ Памира ¹⁾. Южный край его перегибался на индійскій склонъ Гиндукуша, гдѣ лежатъ мелкія государства—Гильгитъ, Канджутъ, Читралъ..., а западный край переходилъ за Аму-Дарью, сливаясь съ огромнымъ Бадахшаномъ, бухарской землей, о ко-

¹⁾ Теперешній нашъ Памиръ = 73 тыс. кв. вер., съ 223 юртами, въ коихъ живетъ 225 мужч. + 307 женщ. + 299 мальч. + 194 дѣвочки; правда, по даннымъ 1893 г. — а сейчасъ гораздо больше.

торой мы тоже мало тогда знали и которая сейчас составляет востокъ Авганистана.

Не тревожимые ни кокандцами, ни нами, обитатели Памира ужъ начинали считать, что «они ничьи, а Божьи, несмотря на памятники владычества Коканда (кала Базай-и-Гумбезъ) и не забыты его притѣсненія.

Сосѣди же — англичане, авганцы и китайцы, подмѣтивъ нашу безпечность, рѣшили втихомолку подѣлать между собою этотъ забытый край. Англія, конечно, затѣяла и руководила этой операціей.

Мы сами еще въ 1873 г. открыли ей глаза на свое полное незнаніе положенія Памировъ. Идя на англійское предложеніе провести въ Средней Азійи линію, которая бы разграничила сферы вліяній и владѣній Россіи и Англіи, мы было согласились на проектъ Форсайта, которымъ отсѣкался отъ Памировъ въ пользу Англіи и Авганистана лучший ихъ уголъ (юго-зап.): Ваханъ (югъ), Шугнанъ (ю.-з.) и Рошанъ (зап.). Оставалось только занять то, чѣмъ мы не дорожили, — и сосѣди приступили къ этому; однако сдѣлали это столь неумѣло, что «разбудили» насъ и заставили идти и вооруженной рукою возстановливать свои права на Памиръ. Но много уже осталось за сосѣдями, намъ достался общипанный Памиръ.

Съ 1878 г. Англія стала прибирать къ рукамъ южный «за-Гиндукушскій» край Памира и изслѣдовать весь прочій Памиръ своими офицерами, столь большими энтузіастами въ путешествіяхъ, въ изслѣдованіяхъ глухихъ угловъ міра... А путешествія по Памиру—всегда подвигъ: это въ полномъ смыслѣ «Крыша міра», плоскогорія которой вздымаются на 12—13 тыс. фут., хребты и перевалы—на 18—19 тыс. фут., а вершины—до 21 тыс. фут. (Пикъ-Кауфмана), и гдѣ разрѣженный воздухъ порождаетъ «горную болѣзнь»... Это огромная и ужасная горная пустыня, съ головоломными дорогами-тропами, съ неукротимыми бѣшенными горными потоками, со скудной и тощей растительностью, съ зачатками первобытной культуры, съ рѣдкимъ и нищимъ, по бол. ч., населеніемъ; съ огромной разницей температуръ, временъ года и частей сутокъ, ломающей организмъ ¹⁾, съ постоянными вѣтрами, вздымающими песчаныя и снѣжныя бури...

Англійскіе офицеры ²⁾ описывали свои памирскіе подвиги въ англійскихъ газетахъ — это и просвѣтило насъ на счетъ свойствъ Памировъ и ихъ значенія для насъ. Не будь англійской литературы, наше общество долго бы не хватило Памировъ, т. к. труды нашихъ изслѣдователей ³⁾ Памировъ всегда держались подъ сурдинкой...

Авганцы же и китайцы, раздѣлившіе было между собой Памиръ, переметались ⁴⁾ на его срединѣ и этимъ шумомъ способствовали нашему «памирскому пробужденію».

Еще въ 1878 г., собираясь нажать на Англію, мѣшавшую въ 1877—78 гг.

---

1) Лѣто = + 10,3 средн.; зима = — 20,3 средн.

2) Іѣнхенсбендъ, Эліасъ, Пичъ...

3) Громбчевскій, Мѣднинскій, Гермуть, Мастериковъ.

4) Китайцы, придя изъ-за хребта Сарыкола, заняли постомъ окрестности оз. Рангъ-куля и возвели укрѣпленіе въ центрѣ Памировъ у оз. Яшилъ-куль, но были прогнаны изъ послѣдняго оружіемъ авганцевъ (1891 г.).

намъ расправиться съ Турціей, мы, группируя войска для движенія изъ Туркестана въ Индію изъ Джамы черезъ Баракшанъ и изъ Ферганы черезъ Памиры, стали прозрѣвать насчетъ Памира...

Въ 1883 г., когда авганцы, науськиваемые англичанами, заняли западъ и югъ Памировъ, жестоко обращаясь съ туземцами, то тѣ прислали ходатаевъ въ Туркестанъ, прося нашей защиты ¹⁾... Это тоже просвѣтило насъ насчетъ Памировъ...

Въ 1890 г. къ намъ же явились послы отъ Канджута жаловаться, что ихъ край занялъ англичанинъ (кап. Іѣнхенсбендъ) и укрѣпляетъ Гиндукушъ противъ русскихъ ²⁾ и проводить дороги съ юга къ гиндукушскимъ переваламъ, а серъ Эліасъ бродитъ по всѣмъ Памирамъ (Рангъ-куль...) почти вплоть до Ферганы ³⁾.

Мы узнали (1892 г.), что авганцы ведутъ изъ Баракшана разработку колесныхъ (для пушекъ) дорогъ къ срединѣ Памировъ и туда же двигаютъ свои посты и китайцы изъ Кашгара черезъ Сарыколъ и что англичане собираются разграничить между ними нашъ Памиръ...

Мы узнали, что мистеръ Пичъ, объѣхавшій (1891 г.) наши Памиры и радушно принятый въ Туркестанѣ, не ученый натуралистъ, какимъ онъ рекомендовался, а офицеръ 3-го полка мадрасской кавалеріи и съемщикъ-рекогносцеръ, цинично осмѣивавшій насъ, за наше гостепріимство, въ англійской печати ⁴⁾.

Тогда мы стали строить дорогу (колесную и вьючную) изъ Ферганы на Памиры (1887—1893), сами стали посылать туда рекогносцеровъ и, наконецъ, рѣшили очистить Памиры отъ захватчиковъ силой оружія...

Памирскіе походы наполнили три года—1892—1895 г. Они велись до смѣхотворности малыми отрядами, потому, что только такіе отряды могли тогда жить и дѣйствовать на Памирѣ. Да и сейчасъ, когда почти колесный путь пересѣкъ Памиры отъ Ферганы до Индіи, больше 3-хъ тыс. не могутъ избрать Памиры театромъ похода...

Но Памирскіе походы славны для русской арміи не числомъ войскъ и не размѣромъ стычекъ, а борьбой съ огромными природными трудностями... Значеніе этихъ походовъ такъ рисуетъ одинъ ихъ изслѣдователь ⁵⁾: «Это (былъ) смѣлый вызовъ, брошенный Россіей индійскимъ сосѣдямъ, (который) взволновалъ Европу, взоры которой съ лихорадочнымъ напряженіемъ были обращены на горсточку русскихъ воиновъ, встрѣтившихъ грудью всѣ невзгоды и препятствія суровой «Крыши міра».

Изнурительный горный маршъ съ горной болѣзнью и тоской по родинѣ; убійственный климатъ, въ которомъ жару столь быстро смѣняетъ снѣгъ, что не

---

¹⁾ Занявъ Ваханъ, Шугнанъ и Рошанъ, авганцы изгнали изъ нихъ законныхъ правителей.

²⁾ Восстановилъ крѣпостцу Шахидулла-Ходжа.

³⁾ Мы узнали (1892), что англичане снабжаютъ оружіемъ при-Памирскихъ авганъ и китайцевъ для противодѣйствія намъ.

⁴⁾ Онъ удивлялся, что мы плохо отъ него прикрывали наши государственные интересы на памирской окраинѣ.

⁵⁾ Б. Л. Тагѣевъ (Рустамъ-Бекъ) и издатель его труда («Памирскіе походы»).

знаешь въ чемъ идти—въ рубахѣ или полушубкѣ... Ужасныя дороги, поглотившія ¹/₂ коней отряда... Встрѣчи съ воинственными и дерзкими авганцами, вооруженными съ ногъ до головы англійскимъ оружіемъ и одѣтыми въ англійское платье... Пустынность, унылость и суровость края... Все это наполнило одну изъ блестящихъ страницъ выносливости русской арміи...

Съ весны 1891 г. начались сборы въ памирскій походъ. А 2 іюня 1901 г. выступилъ изъ Туркестана ¹) первый русскій отрядъ изъ пѣхоты (5 охотничьихъ командъ ²) и казаковъ ³), подъ командой полковника М. Е. Ионова, человека рѣшительнаго, энергичнаго, георгіевскаго кавалера Туркестанскихъ походовъ, сподвижника Скобелева... Это былъ вождь типа «Скобелева», много копировавшій съ успѣхомъ послѣдняго и стяжавшій себѣ среди тамошнихъ войскъ широкую популярность, любовь ⁴)... Для нравственной поддержки этой экспедиціи, самъ начальникъ Туркестанскаго края прибылъ въ то же время для осмотра Кашгарской и Памирской окраины Ферганы. Эта демонстрація удалась, и молва разнесла по Афганистану и Индіи о корпусѣ войскъ, пришедшемъ къ подножію Памировъ, вмѣстѣ съ туркестанскимъ ген.-губернаторомъ, барономъ Вревскимъ.

Задачей Ионова было: 1) осмотрѣть всѣ Памиры, 2) удалить съ нихъ, по возможности безъ столкновений, захватчиковъ и чужихъ агентовъ и 3) фактически доказать населенію—кому оно принадлежитъ. Для съемоковъ при отрядѣ былъ топографъ.

Изъ Ферганы Ионовъ пошелъ на Памиры черезъ Алайскіе хребты, по запущенной съ 1887 г. Алайской дорогѣ, неисправность которой стоила ему нѣсколькихъ вьюковъ и лошадей, особенно на перевалахъ Тенгизъ-бай (12 т. фт.) и Кизилъ-Арватъ (14,300 фт.). Онъ не могъ держать связи съ Туркестаномъ и потому цѣлый мѣсяцъ не было отъ него извѣстій... Безпокоясь, баронъ Вревскій 8-го августа послалъ (изъ Иркештама) на поиски офицера, который нашелъ Ионовъ уже на обратномъ пути отъ границъ Индіи, въ центрѣ Памировъ ⁵)...

Ионовъ, не обращая сперва вниманія на посты авганцевъ и китайцевъ и англійскихъ рекогносцеровъ, пошелъ прямо къ индійской границѣ ⁶), къ гребню Гиндукуша, за которымъ лежало ханство Канджутъ. Въ сердцѣ Памировъ (р. Алигуръ и оз. Яшилъ-куль) онъ оставилъ пѣхоту и часть казаковъ на промежуточномъ посту, и всего съ 20 всадниками перевалилъ въ Индію, чуть не погибнувъ отъ трехдневной метели на перевалѣ, получившемъ его имя. Въ это время англичане, занявшіе уже съ 1890 г. сосѣдній съ Канджутомъ Гильгитъ, вели оттуда къ первому дорогу, стремясь уже съ 1886 г. упро-

---

¹) Изъ областного города Ферганы, изъ Нов.-Маргелана.

²) Отъ 2, 7, 15, 16 батальоновъ.

³) 34 казака отъ 6-го Оренб. каз. полка.

⁴) Въ 1898 г., послѣ бунтовщической вспышки въ Андижанѣ, онъ былъ (будучи уже генераломъ) временно назначенъ командовать войсками Ферганы на случай разгара бунта, и я лично былъ свидѣтелемъ обаянія Ионова среди войскъ Туркестана.

⁵) Въ долинѣ р. Алигура.

⁶) Черезъ р. Алигуръ, перев. Хоргошъ, къ р. Хоргошъ-Дарья, р. Ваханъ-Дарья, перевалъ Хедаръ-Гуръ (Суксарватъ).

чить свою тамъ власть. Узнавъ о приходѣ русскихъ, Канджуть (его ханъ Сафдеръ-Али-ханъ) тотчасъ послалъ ходоковъ къ барону Вревскому проситься въ наше подданство, и 20-го авг. они представились ему въ Н. Маргеланѣ. Имъ отказали, соблюдая сферы вліяній Россіи и Англіи въ Ср. Азіи, и Канджуть былъ занятъ отрядомъ полковн. Дюрана, послѣ упорнаго сопротивленія (1892 г.).

Пройдя около сотни верстъ вдоль Индійскаго склона Гиндукуша на западъ, Іоновъ, черезъ извѣстный прох. Барогиль, повернулъ на Памиры. При проходѣ близъ Ваханской крѣпостцы Сархадъ, онъ былъ свидѣтелемъ бѣгства авганскаго гарнизона, впавшаго въ панику отъ появленія русскихъ, да еще со стороны Индіи. На обратномъ пути на зимовку въ Фергану, Іоновъ захватилъ въ плѣнъ двухъ англійскихъ офицеровъ-шпіоновъ: одного (драгунск. капитанъ Іенхенсбендъ) онъ удалилъ въ китайскіе предѣлы, взявъ подписку о невозвратѣ на Памиры, а другого вывезъ въ Фергану (мистеръ Девиссонъ). А затѣмъ онъ принудилъ китайскаго генерала съ его отрядомъ, прикрывавшимъ работы англичанъ, покинуть наши Памиры. Въ этотъ походъ, стало-быть, былъ обречивованъ нами восточный, средній Памиръ и восточная часть южнаго и все предпріятіе было выполнено блестяще, хотя и не безъ потерь ¹⁾.

Но съ уходомъ Іонова сосѣди (авганцы и китайцы) тотчасъ вернулись на Памиры. Китайцы заняли прежніе посты и возвели за хреб. Сарыколомъ крѣпостцы Акъ-Ташъ и Ташъ-Курганъ. Слухъ объ этомъ заставилъ насъ послать, одинъ за другимъ, два офицерскихъ разъѣзда среди глухой зимы ²⁾. Черезъ пять дней колоссально-труднаго марша черезъ снѣжные Алайскіе хребты головной разъѣздъ достигъ китайскаго захватнаго поста (Музь-куль) и былъ принужденъ отойти на второй разъѣздъ по настояніямъ китайскаго генерала. Соединившись, наши разъѣзды ударили на китайцевъ и однѣми нагайками заставили ихъ убраться въ Кашгаръ (за перев. Акъ-Берды).

А съ весны начались болѣе обширныя приготовленія для возвращенія отряда Іонова на Памиры. Опять 2 іюня 1892 г. Іоновъ пошелъ, но уже съ батальономъ пѣхоты ³⁾, съ 4 конно-горн. пушками, 3 казач. сотнями, саперной и гелиографной командами, отлично снабженными одеждой, продовольствіемъ, перевозочн. средствами (1 тыс. вьюч. лошадей), врачевнымъ и интендантскимъ персоналомъ.

При Іоновѣ былъ и офицеръ ген. штаба (полк. Верещагинъ).

Въ долину Алая Іоновъ пришелъ съ двумя колоннами, достаточно натерпѣвшимися трудовъ и лишеній въ горахъ. Китайцы, вернувшіеся весной къ Рангъ-кулю, были прогнаны (за Сарыколъ) однимъ движеніемъ Іонова по дорогѣ къ этому пункту ⁴⁾. У слиянія рр. Акъ-су и Акъ-Байтала, образующихъ р. Мургабъ, былъ заложенъ первый «Памирскій постъ».

¹⁾ Отъ горной болѣзни умеръ ефрейторъ Лохматкинъ.

²⁾ Февр. 1892 г. Разъѣздъ поруч. Бржезскаго въ 32 ч. (12 казаковъ и 20 туземцевъ-джигитовъ).

³⁾ 2 роты отъ 2-го Турк. лин. б—на, 6 ком. охотниковъ (2, 4, 7, 16, 18 и 20 Турк. лин. бб.).

⁴⁾ За Сарыколомъ китайцы выставили противъ насъ «адянъ» своей кавалеріи.

Затѣмъ, началось истребленіе китайскихъ и авганскихъ постовъ, забравшихся на Памиры.

Полусотня казаковъ и рота съ капит. Скерскимъ выгнала китайцевъ изъ крѣпости Акъ-ташъ на ю.-в. Памиръ и срыли ея верки до основанія.

Остальной отрядъ съ самимъ Ионовымъ, сдѣлавъ нѣсколько форсированныхъ переходовъ, окружилъ внезапно авганскій постъ въ 18 ч. у оз. Яшилъ-куль въ крѣпости Сумэ-Ташъ.

На предложеніе Иова выйти для переговоровъ безъ оружія, авганскій капитанъ Гулямъ-Хайдеръ-ханъ явился съ цѣлымъ своимъ вооруженнымъ постомъ. По словамъ участника, «авганцы, одѣтые въ красные мундиры, съ заряженными снайдеровскими ружьями, имѣли весьма внушительный видъ».

Ионовъ предложилъ ему уйти съ нашихъ Памировъ.—Авганецъ объявилъ, что это авганская земля.—Ионовъ предложилъ ему положить оружіе.—Авганецъ отвѣчалъ, что никогда рабомъ не будетъ и что оружіе можно снять съ него только съ мертвого.

Тогда Ионовъ приказалъ своимъ казакамъ, которыхъ возлѣ него оказался только одинъ взводъ ¹⁾, обезоружить авганцевъ. Произошла рукопашная свалка, въ которой наши взяли верхъ черезъ пять минутъ яростной схватки. По словамъ очевидца: «не прошло и 5 минутъ среди ружейной трескотни, лязганья шашекъ, стоновъ и криковъ, какъ авганскаго поста не стало, и начальникъ его съ пробитой головой лежалъ на камняхъ подъ яромъ», убитый изъ винтовки хорунжимъ Каргинымъ. Часть авганцевъ была перебита, а часть взята въ плѣнъ.

Надо сказать, что полковн. Ионовъ по собственной инициативѣ рѣшилъ очистить, даже силой, ю.-зап. Памиръ (до р. Пянджа) отъ авганцевъ, потому что инструкции, данныя ему, предлагали очистить Памиръ только къ с. отъ Мургаба, т.-е. одинъ сѣверный и часть восточнаго Памира.

Это произошло 12-го іюля 1892 года. На донесеніи полк. Иова Государь написалъ резолюцію:—«Иногда не мѣшаетъ проучить». Однако Иову запретили двигаться дальше въ авганскую сторону, зато разрѣшено дѣйствовать въ сторону китайцевъ.

Аборигены восточной и центральной части Памировъ, киргизы, охотно помогали намъ и противъ авганцевъ и противъ китайцевъ, донося о нихъ и мороча ихъ. Они больше симпатизировали все-таки китайцамъ, чѣмъ авганцамъ. Но малые деньги, данныя Иову на экспедицію, мѣшали намъ широко развернуть съ Памировъ къ сосѣдямъ развѣдки.

Китайцы всюду бѣжали отъ насъ, но по уходѣ нашемъ опять возвращались.

Тѣмъ временемъ «Постъ Памирскій» былъ обращенъ военнымъ инженеромъ, шт.-кап. Серебряниковымъ въ укрѣпленіе. Гарнизонъ помѣстился въ юртахъ, обмазанныхъ глиной, съ желѣзными печами, пока не были построены землянки, а позже и бараки изъ сырцоваго кирпича. Отрядъ, оставленный здѣсь на зимовку (160 челов. пѣх., 40 казаковъ съ ген. шт. капит. Кузнец-

---

1) Три прочихъ взвода посланы окружить издали отрядъ авганцевъ.

цовымъ) названъ временно «Шаджанскимъ». 25 авг. остальные силы съ Ионовымъ отошли въ Фергану, построивъ къ 1 сен. по дорогѣ промежуточный этапъ у оз. Шоръ-куля, въ видѣ укрѣпленія изъ земляныхъ мѣшковъ. У сѣвернаго края Памировъ Ионовъ нагналъ авганскій маіоръ съ письмомъ отъ пограничнаго съ Памирами авганскаго губернатора съ протестомъ противъ русскихъ претензій на весь Памиръ.

А съ «Памирскаго поста» между тѣмъ была организована развѣдка на всѣхъ Памирахъ, а за нею и сношенія съ сосѣдями. Оказалось, что на китайцевъ можно вліять и безъ оружія, а съ авганцами нужны мѣры болѣе суровыя.

Съ весны (1893 г.) авганцы стали усиленно хозяйничать въ ханствахъ Западнаго Памира (Шугнанъ и Рошанъ). Для повѣрки этого была послана нами развѣдочная партія С. П. Ванновскаго ¹⁾ съ крохотнымъ конвоемъ (2 пѣхотинца и 16 каз. при 2-хъ офицерахъ). Ихъ направили въ Рошанъ и Дарвозъ, приказавъ собрать разспросныя свѣдѣнія и о Шугнанѣ. Развѣздъ шелъ по краю, гдѣ еще не ступала нога европейцевъ, преодолевая невѣроятныя трудности въ дикихъ горахъ, быстрыхъ рѣкахъ, пустынности страны...

Когда Ванновскій спустился по ущелью р. Бартангъ (Мургабъ-Памирскій) почти къ Пянджу (Верхняя Аму-Дарья), авганцы (65 ч.), выступивъ ему навстрѣчу изъ крѣп. Кала-и-Вамаръ на этой рѣкѣ, 27 авг. 1893 г. претрадили ему путь у с. Имца (въ дол. р. Бартанга). Три дня длились переговоры, не приведшіе ни къ чему. Авганцы стали получать подкрѣпленія, къ Ванновскому тоже было оно послано, а къ сѣв. окраинѣ Памировъ былъ даже придвинутъ резервъ памирскихъ постовъ и отрядовъ. 30-го произошла между противниками перестрѣлка, стоившая авганцамъ чувствительныхъ потерь. Но бой былъ прекращенъ полученіемъ отъ Баракшанскаго губернатора пропуска для русскихъ. Это дало возможность намъ осмотрѣть с.-зап. участокъ Памировъ, очищенный авганцами. Движеніе наше побороло огромныя трудности пути.

Памирскій постъ ежегодно занимался смѣннымъ отрядомъ, посылавшимъ по Памирамъ развѣзды, а къ подножію Памировъ придвигался резервный отрядъ.

Весной 1894 г. авганцы, подстрекаемые Англіей, снова заняли своими отрядами западъ Памировъ, ханства Рошанъ и Шугнанъ, сильно разоря ихъ населеніе.

Тогда былъ снова вызванъ на сцену Ионовъ, произведенный уже въ генералы, со званіемъ начальника всѣхъ памирскихъ отрядовъ. Онъ направилъ свои развѣзды въ ю.-зап. уголъ Памировъ внизъ по рр. Гунту и Шахъ-Дарьѣ, соединивъ ихъ постами. Другіе развѣзды пошли по прочимъ рѣкамъ, разсѣкающимъ западный Памиръ до Пянджа—по рр. Ванчу, Язгугаму и Бартангу въ связи съ Памирскимъ постомъ.

Развѣздъ кап. Скерскаго и кап. Серебряникова, шедшій по р. Шахъ-Дарьѣ, былъ встрѣченъ съ восторгомъ ханомъ и населеніемъ Шугнана, въ которомъ авганцы держали постъ изъ туземцевъ и періодическіе развѣзды. Здѣсь нога европейцевъ тоже была впервые. Пути были головоломы, вдоль по ущелью и карнизамъ надъ kloчущей Шахъ-Дарьей.

¹⁾ Причисл. къ ген. штабу, шт.-кап. лейбъ-гв. Преображенскаго полка.

Навстрѣчу всѣмъ нашимъ партіямъ двинутымъ на западный Памиръ, пошли изъ-за Пянджа партіи авганцевъ.

На послѣдней трети пути внизъ по р. Шахъ-Дарьѣ Скерскій былъ оставленъ залпомъ авганцевъ изъ ихъ крѣпости Рошъ-кала. Скерскій сталъ выжидать подкрѣпленій, подходившихъ къ нему эшелонами. Не дожидаясь ихъ, и слыша, что авганцы хотятъ напасть на отрядъ кап. Юденича, шедшій по дол. р. Гунтъ, Скерскій рѣшилъ атаковать Рошъ-калу. Авганцы поспѣшно очистили крѣпостцу и отошли на слѣдующую горную позицію, верстъ на 12 ниже по рѣкѣ, увѣряя, что не могутъ уступить края, «даннаго Авганистану Богомъ»... 4-го авг. авганцы покушались приступить къ нашей позиціи, но отступили... 5 авг. они стали надвигаться на нашъ отрядецъ, а ихъ конный взводъ бросился было отхватить нашъ казачій дозоръ, но былъ отбитъ ловкимъ залпомъ съ позиціи въ 2,200 шагахъ! Это ошеломило авганцевъ.

Но вотъ пришло извѣстіе отъ Юденича, что онъ блокированъ авганцами на р. Гунтъ, а къ Скерскому подошло подкрѣпленіе. Узнавъ объ этомъ, авганцы въ числѣ 2-хъ ротъ (130 ч.) и 28 всадниковъ, поманеврировавъ, отступили временно на переходъ отъ Скерскаго. Съ разсвѣта авганцы снова открыли наступленіе, пославъ часть силъ въ обходъ. Этотъ обходъ на привалѣ былъ внезапно атакованъ 15 казаками хорунж. Рябова, что нѣсколько позадержало ходъ авганцевъ (съ 11 час. до 2 ч. дня). Съ перестрѣлкой авганцы, употребляя перебѣжки «по-европейски», подошли къ нашей позиціи на 1600 шаговъ. Огонь длился всю ночь, когда къ авганцамъ подошло подкрѣпленіе, и они стали строить въ 2400 шагахъ отъ насъ укрѣпленіе, но утромъ бросили его и отошли за 5 в., хотя еще усилились... Отрядецъ нашъ, работавшій съ 24 іюля по 5 августа всего съ 27 каз. и 12 пѣхот., сталъ изнемогать, да къ тому же туземцы, питавшіе отрядъ, видя, что авганцы сильнѣе, стали откочевывать, обрекая насъ на голодовку... Къ счастью пришла вѣсть, что идетъ подкрѣпленіе и самъ Іоновъ идетъ на выручку. Съ 5 на 6 пришло 30 пѣх., 3 каз., какъ разъ когда авганцы стали не давать отряду покоя ни днемъ, ни ночью. Одна вѣсть о приближеніи Іонова повернула все дѣло — авганцы поспѣшно убрались во-свояси, какъ стоявшіе противъ кап. Скерскаго, такъ и блокировавшіе подполк. Юденича ¹⁾. Оба наши отряда соединились въ Хорогѣ на р. Пянджѣ (Верхн. Аму-Дарья), а потомъ развѣдали долину этой рѣки вверхъ и внизъ, при чемъ кр. Кала-и-Вамаръ была занята русскимъ гарнизономъ. Въ сентябрѣ черезъ «Памирскій постъ» всѣ наши отрядцы ушли въ Фергану, потому что авганцы очистили навсегда Памиры, Шугнанъ и Рошанъ.

Въ 1895 году, послѣ 4-хъ лѣтъ возни съ захватчиками Памировъ, мы, при посредствѣ Англіи, съ помощью officialнаго договора, уладили Памирскій вопросъ, весьма щедро надѣляя сосѣдей. Англія получила ю.-в. уголъ Памировъ, Авганистанъ получилъ Ваханъ, т.-е. вся горная окраина Памировъ досталась англо-авганцамъ и отдѣлила насъ отъ естественной границы съ Индіей, отъ Гиндукушскаго хребта. Рѣка Пянджъ отдѣлила насъ съ ю.-з. и за-

¹⁾ Противъ Юденича было 2 орудія и тамъ авганцы подходили къ намъ на 300 шаговъ, но все обошлось безъ боя.

пада отъ Авганистана, за что эмиръ отказался отъ претензій на часть Дарваза, соединявшую Памиръ съ Бухарой на с.-западѣ.

Участники похода получили въ память ихъ медаль съ вензелями Н. I, А. II и А. III и подписью — «за походы въ Средней Азіи 1873—1895 гг.».

У насъ осталось недовольство — перевалы Гиндукуша, открытые и посѣщенные нами, остались.

Въ заключеніе приведемъ слова участника, опредѣляющія значеніе «Памирскихъ походовъ» въ исторіи російской арміи:

— «Памирскіе походы безспорно можно считать самымъ труднымъ походомъ въ Азіи, въ смыслѣ борьбы съ суровой природой, обезсмертившіе новою славой лихія туркестанскія войска, водрузившія русское знамя на суровой «Крышѣ міра».

IV. Современное положеніе Россіи въ Средней Азіи.

Наше положеніе на средне-азиатскомъ боевомъ фронтѣ.

Современное положеніе наше въ Средней Азіи во всѣхъ отношеніяхъ, а въ томъ числѣ и въ военномъ, есть результатъ трудовъ государства съ половины XVI-го вѣка, со времени покоренія татаръ на Волгѣ и въ Западной Сибири, — результатъ покоренія огромныхъ киргизскихъ степей, Хивы, Бухары, Коканда, Туркменіи... на протяженіи $3\frac{1}{2}$ вѣковъ.

Когда-то въ сѣдой древности нашей еще неписанной исторіи, раньше открытія морского пути Западной Европой въ Индію, Русь вела торгъ съ этой дивной страной, когда-то сухопутьемъ проникала въ нее и запечатлѣла это въ своихъ былинахъ, зова ея «Богатой Индѣей», куда будто бы рыскалъ, обернувшись сѣрымъ волкомъ, вѣщій князь русскій Вольга Святославичъ.

Это стремленіе къ торгу съ Индіей, къ общенію съ ея дивнымъ Солцемъ, Океаномъ и Природой остается и останется навсегда главнымъ лейтъ-мотивомъ нашего стремленія въ Среднюю Азію, стремленія чисто транзитнаго пути въ Индію.

Затѣмъ изъ Средней Азіи или черезъ Среднюю Азію изъ Азіи Центральной хлынули тѣ дикари-кочевники, которые вплоть до временъ татарскаго ига принесли намъ бездну безпокойства и страданій, вмѣсто добрососѣдскихъ отношеній.

Когда, наконецъ, произошелъ переломъ и мы стали сильнѣе выходцевъ изъ Средней Азіи и ея аборигеновъ, первое, что мы отъ нихъ потребовали — это добрососѣдскихъ отношеній: не нападать, не грабить, не брать въ рабство; не мѣшать въѣзду и транзиту черезъ ихъ земли; допустить проживаніе у нихъ нашихъ подданныхъ; не брать съ насъ лишнихъ пошлинъ; а затѣмъ — войти съ нами въ дружескія сношенія, въ правильныхъ дипломатическихъ формахъ и оказывать намъ ту долю почета, который подобаетъ намъ, какъ великой державѣ.

И сейчас, по отношенію оставшихся въ Средней Азіи сосѣдей нашихъ, отъ Персіи, Авганистана, Кашгаріи, Индо-британской имперіи мы ничего больше не желаемъ, какъ однихъ только добрососѣдскихъ отношеній.

Мы не только требовали, но и добивались этихъ отношеній, всегда неизмѣнно примѣняя къ сосѣду всѣ возможныя средства, въ строгой постепенности отъ самыхъ кроткихъ до самыхъ строгихъ, кончающихся полнымъ разгромомъ и завоеваніемъ, если ничто другое не дѣйствовало. Такъ что арміи и флоту (на Каспій, Аралѣ, Балкашѣ и на рѣкахъ) была постоянная работа въ Средней Азіи, вслѣдствіе большой дикости ея народовъ или серьезной конкуренціи, соперничества съ нами.

И свойства теперешнихъ сосѣдей таковы, что среди прочихъ средствъ каждую минуту можетъ требоваться обращеніе и къ военной силѣ, почему современная намъ русская Средняя Азія съ большой заботливостью обращается Россіей въ первоклассный боевой фронтъ.

Дѣйствительно, сосѣди наши въ Средней Азіи еще не вошли съ нами въ нормальныя отношенія...

Кашгарія—не то часть Китая, состоящаго въ данное время въ неопредѣленныхъ съ нами отношеніяхъ изъ-за покровительства сепаратизму Монголіи, не то вновь приобретаеть обликъ самостоятельнаго и пока еще «варварскаго» владѣнія, могущаго быть хотя и не слишкомъ сильнымъ для насъ, но достаточно безпокойнымъ...

Авганистанъ пока все еще сосѣдъ съ отрицательнымъ знакомъ, не только въ силу нашихъ соглашеній съ Англіей на его счетъ, но и по «врожденной» суровости, дикости и замкнутости. Доступъ туда намъ пока совершенно возбраненъ и мы нигдѣ на свѣтѣ не пользуемся болѣе обиднымъ къ себѣ отношеніемъ, чѣмъ въ Авганистанѣ.

Вдобавокъ, тамъ свиваютъ издавна и до нашихъ дней себѣ гнѣздо разныя вредныя для насъ алармистическія движенія... То онъ готовится быть авангардомъ Англіи при походѣ ея на насъ въ Средней Азіи или западной, капканомъ, при нашемъ движеніи черезъ него въ Индію; то онъ является центромъ мусульманскихъ фанатизма и изуверства противъ насъ, и какъ во времена Ширъ-Али мечтаетъ о коалиціи мусульманъ противъ насъ, то онъ служитъ, какъ въ послѣдніе дни, пріютомъ германскихъ военныхъ инструкторовъ изъ состава турецкой арміи, мечтающихъ обратитъ Авганистанъ въ новую (для насъ) Японію съ молниеноснымъ военнымъ прогрессомъ и новой Манчжуріей для Россіи... Наконецъ, предсказываютъ, что это зрѣеть для насъ второй Кавказъ, но болѣе погибельный и болѣе похожій на осиное гнѣздо.

Англія въ Индіи остается для насъ такимъ же бряцающимъ оружіемъ соперникомъ, какъ всегда, несмотря на теплую дружбу нашихъ дней и почти союзъ противъ Германіи. Кажется, что пока Англіи не понадобится наша помощь противъ нѣмцевъ, захватывающихъ эту драгоцѣнную колонію, до тѣхъ поръ ихъ намеки на возможность жел. дороги отъ насъ въ Индію, черезъ Персію или черезъ Авганистанъ, останется красивой и заманчивой сказкой.

Персія, въ своей агоніи, требуетъ постоянно отъ насъ присутствія военныхъ силъ на ея границѣ для отстаиванія въ ней крупныхъ нашихъ интересовъ отъ внутреннихъ персидскихъ смутъ.

И надо сказать по совѣсти, что военное положеніе наше растетъ тамъ не по днямъ, а по часамъ и совершенно уже не похоже на то, которое мы видѣли въ предыдущихъ главахъ нашей книги. Со времени Ахаль-теке (1881 г.), Кушки (1885 г.) и Памировъ (1895 г.) много утекло воды въ дѣлѣ усовершенствованія нашего тамъ боевого фронта:

— Желѣзная дорога не только прорѣзала по длинѣ весь этотъ фронтъ отъ Каспія до Кашгара, параллельно персидской, авгано-индійской границамъ,—но связалась со всею ж.-д. сѣтью Имперіи и можетъ всегда наводнить войсками Среднюю Азію. Этому же способствуетъ развитіе судоходства нашего на Каспій, Волгѣ, Аралѣ и Аму-Дарьѣ и вѣтки ж. дороги къ границамъ, построенныя (на кр. Кушку) и подлежащія постройкѣ (къ Термезу). Ближится къ осуществленію и жел. дорога черезъ Семирѣчье, которая дастъ огромный потокъ дешеваго сибирскаго хлѣба въ Ср. Азію, считая здѣсь и интендантскіе интересы боевого фронта.

Наши крѣпости здѣсь—Кушка, Термезъ.. совершенствуются... наши планы на случай войны. Здѣсь улучшаются разработкой изъ года въ годъ и все болѣе и болѣе крѣпнеть мысль, кромѣ туркменскихъ войскъ, завести еще и многочисленныя легко-конныя киргизскія войска...

Культура края, колонизація его европейскимъ элементомъ все болѣе и болѣе повышаютъ его свойства, какъ хорошей базы для боевыхъ операций... Прошло то время, когда надо было везти сюда капусту, ячмень, муку... Мѣстные средства теперь свободно прокормятъ здѣшнюю войну.

Задачи равноправія, которыя Россія внесла въ Среднюю Азію вмѣстѣ съ ея умиротвореніемъ, создаютъ намъ болѣе преданное здѣсь населеніе, чѣмъ у англичанъ въ Индіи. Это дѣлаетъ болѣе надежной базу нашу здѣсь въ военное время и погребуетъ у насъ оставленія меньшихъ силъ для усмиренія возможныхъ волненій.

Все это позволяетъ намъ держать (кормить и размѣщать) здѣсь все большія и большія силы, а это, въ свою очередь, позволяетъ не придерживаться, какъ раньше, только оборонительныхъ, пассивныхъ тенденцій, но переходить постепенно къ комбинаціямъ широкаго почина, т.-е. дальняго наступленія.

Изученіе сосѣднихъ театровъ съ нашимъ фронтомъ быстро улучшается и все меньше и меньше остается для нашихъ изслѣдователей-стратеговъ «Америкъ» и въ Восточной Персіи (Сеистанъ), и въ Афганистанѣ, и въ краяхъ при-Памирскихъ, и въ самой Индіи. Это тоже упрощаетъ и уточняетъ боевые расчѣты нашего средне-азиатскаго фронта.

Сильное вліяніе наше на улучшеніе жизни въ такихъ варварскихъ уголкахъ Средней Азіи, какъ Бухара и Хива, располагаетъ еще болѣе къ намъ сердца зарубежныхъ народцевъ, стонущихъ подъ тяжелой рукой Афганистана и даже Британской Индіи.

Наконецъ, быстрое наверстываніе нами всѣхъ пробѣловъ, открытыхъ въ нашей арміи японской передрагой даетъ нашимъ войскамъ, въ томъ числѣ и

въ Средней Азіи, большой плюсъ техническаго превосходства надъ сосѣдями, Авганистаномъ и даже надъ индо-британцами...

Словомъ, наше теперешнее положеніе въ Средней Азіи, открывая съ одной стороны широкіе горизонты для безпокойства касательно неполноты еще добрососѣдскихъ отношеній, вселяетъ, какъ никогда, много увѣренности, что и средства тамъ для того, чтобы при надобности разрубить и эти Гордіевы узлы, уже огромны и все продолжаютъ расти.

Положеніе наше въ Средней Азіи еще не закончено, но и не опасно, а полно самыхъ хорошихъ (побѣдныхъ) надеждъ.

